

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный технический университет»

На правах рукописи

ДЗЫРУК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ
РАЗВЕДКИ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

Научная специальность: 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор Ливенцев Д.В.

Воронеж - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Становление российской военно-морской разведки в Австро-Венгерской империи	35
1.1. Учреждение службы российских военно-морских агентов	35
1.2. Внутренняя структура русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.	57
Глава 2. Деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.	102
2.1. Систематизация разведанных об австро-венгерских военно-морских и сухопутных вооруженных силах	102
2.2. Сбор сведений об организации австро-венгерского морского образования	143
2.3. Характеристика социально-экономических и национально-политических особенностей Австро-Венгерской империи службой русской военно-морской разведки во второй половине XIX - начале XX в.	172
Заключение	199
Список источников и литературы	211
Приложение	232

Введение

Актуальность темы исследования состоит в востребованности разведывательных данных, добытых российскими военно-морскими агентами в Австро-Венгрии, на современном этапе исторического развития Российской Федерации, связанного с наличием внешних вызовов и проведением СВО. Помимо этого, интерес обусловлен важностью исторического обоснования предпосылок возникновения современных конфликтов в восточной Европе. Институт военно-морских агентов был создан в Российской империи как ответ на появление аккредитованных при посольствах зарубежных стран военных и военно-морских специалистов, чаще всего именуемых военными и военно-морскими «атташе» и просуществовал с 1873 г. до 1917 г.

Собственно, диссертация затрагивает период становления отечественной дореволюционной разведывательной службы. Именно с деятельности военно-морских агентов начинается история успехов, как советской военно-морской разведки, так и специальных военно-морских разведывательных служб Российской Федерации. Повседневная работа военно-морского агента на территории Австро-Венгрии в условиях многонациональной или «лоскутной» монархии была связана с накоплением профессионального опыта разведывательной деятельности, который впоследствии стал основой для организации деятельности современных специальных разведывательных структур.

На должности военно-морских агентов назначались действующие и отставные офицеры флота. В Австро-Венгрии, не смотря на ее становление как европейской военно-морской державы, должность российского военно-морского агента была совмещенной чаще всего с Италией. Обязанности военно-морских агентов условно состояли из двух частей – официальной и неофициальной, при этом деятельность была строго регламентирована. В официальную часть входило военное представительство российского

флота в стране пребывания, участие в военно-морских учениях и маневрах, как представителя русского флота, консультирование дипломатического корпуса по военно-морским вопросам и исполнение запросов от Главного управления кораблестроения и снабжения морского министерства. В неофициальную часть обязанностей включались разведывательные функции, подразумевающие промышленный шпионаж, агентурную работу, одним словом получение информации любыми способами, не исключая конспирацию во избежание международных скандалов.

За время существования института военно-морских агентов, для устранения дополнительной нагрузки и актуализации получаемой оперативной информации, в некоторых случаях, им назначались помощники.

Анализ сведений, получаемых военно-морскими агентами в Австро-Венгрии, позволяет сделать вывод о них, как о полноценных субъектах разведывательной деятельности, находящихся под прикрытием официального статуса, отследить процессы, которые привели к краху Двухединой монархии как империи, а также началу Первой мировой войны. Интерес представляет и историческая оценка политических, национальных и социально-экономических процессов, протекавших на территориях, входивших в состав Австро-Венгрии. Исторический анализ озвученных вопросов становится еще более актуальным на фоне проведения Российской Федерацией Специальной военной операции на территории Украины, так как позволяет найти исходные предпосылки объединения территорий и населения по принципам самоопределения и разделения идеологии «русского мира».

Исследование исторической памяти о деятельности военно-морских агентов Российской империи в Австро-Венгрии помогает сформулировать вызовы, решение которых актуально для современной России, а именно важность комплексного подхода к организации многосторонней разведывательной деятельности в интересах безопасности государства всеми доступными способами и использование ранее применяемых методов

и средств для защиты судов флота от современных угроз. В качестве примера можно привести использование противоминных заграждений в целях противодействия новым угрозам, таким как безэкипажные катера на современном этапе ведения войны в море. Добытый с большим трудом опыт разработки, внедрения и применения технических средств, а также данных о социальных и национальных особенностях людей, населяющих те или иные территории, являют собой многогранный исторический опыт, который нужно учитывать при поиске решений современных вызовов, стоящих перед военно-политическим руководством Российской Федерации.

Объект исследования – возникновение и развитие должности военно-морского агента, организация и деятельность российской военно-морской разведки во второй половине XIX - начале XX в.

Предмет исследования – деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период времени с момента назначения первого военно-морского агента в Австро-Венгрию, Контр-адмирала И. А. Шестакова, в 1873 г. и затрагивают период самостоятельной деятельности 7 офицеров, выполнявших обязанности военно-морских агентов и освещавших военно-морскую деятельность Двухединой монархии вплоть до 1917 г., когда институт военно-морских агентов перестал существовать наравне с государством, в котором он появился на свет. Соответственно, 1917 г. является нижней хронологической рамкой.

В диссертационном исследовании приходится выходить за нижнюю границу хронологических рамок, так как с 1848 г. официальный печатный орган российского военно-морского ведомства, журнал «Морской сборник» публиковал сведения о военно-морских силах Австрийской империи. Получается, что военно-морская разведка на территории Австрийской империи существовала до введения официальной должности военно-морского агента.

Территориальные рамки исследования включают расположение Главного морского штаба (Морского главного штаба) в Санкт-Петербурге, посольства Российской империи в Вене, штаб-квартиру военно-морских агентов в Риме, портовые и промышленные города, которые посещали агенты по делам службы во второй половине XIX - начале XX в.

Степень изученности темы. Весь объем историографии деятельности Российских военно-морских агентов подразделяется на три периода:

Первый период: дореволюционный (1873 – 1917 гг.);

Второй период: советский (1917 – 1991 гг.);

Третий период: современный (с 1991 г. и по настоящее время).

Интересно, что дореволюционный период исследований в большей степени касается общих вопросов построения современного военно-морского флота Российской империи, изучению опыта иностранных государств по построению современного флота, рассуждениям о характеристиках современного флота.

Среди современников существования института военно-морских агентов Российской империи при посольствах в иностранных государствах можно выделить Е. И. Аренса¹, П. И. Белавенец², Л. Ф. Добротворского³, С. И. Дмитриева⁴, Б. М. Журавлева, Н. К. Арцеулова, А. Смирнова⁵, И. И. Ислямова⁶, Н. Л. Кладо⁷, В. И. Семенова⁸, А. Токаревского⁹, которые

¹ Аренс Е. И. Русский флот / Е. И. Аренс. – СПб., 1904. – 66 с.

² Белавенец П. И. Значение флота в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1909. – 280 с.; Он же. Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1910. – 280 с.

³ Добротворский Л. Ф. Какой флот необходим России? / Л. Ф. Добротворский. – СПб., 1904. – 61 с.

⁴ Дмитриев С. И. Наш родной флот, его заслуги и успехи: Очерк для рабочих / С. И. Дмитриев. – СПб., 1913. – 28 с.

⁵ Журавлев Б. М., Арцеулов Н. К., Смирнов А. Какой России нужен флот и подсчеты крейсера в 25.000 тонн, со скоростью 27 узлов / Б. М. Журавлев, Н. К. Арцеулов, А. Смирнов. – СПб., 1907. – 80 с.

⁶ Ислямов И. И. Где и какой флот нам необходим / И. И. Ислямов. – Кронштадт, 1908. – 56 с.

главным образом пытались оценить потенциал российского военно-морского флота в сравнении с флотами иностранных государств и моделировали характеристики флота, которые бы позволяли считать его передовым.

Особенно ценными для исследования, в силу достаточно объемного анализа характеризующей Австро-Венгрию информации, считаем несколько печатных изданий современников исследуемого периода, таких как: А. Н. Харузин¹⁰, К. Я. Грот¹¹, Н. В. Колесников¹², Г. М. Матов¹³, которые затрагивали в своих трудах и флот, сухопутные вооруженные силы, социально-экономические, политические и национальные вопросы.

Также некоторые дореволюционные издания затрагивают вопросы внешней политики Российской империи, ее отношения с Австро-Венгрией в разрезе идущей Первой мировой войны. Особый интерес представляет труд А. А. Гирса «Австро-Венгрия Балканы и Турция задачи войны и мира»¹⁴, который озвучил предпосылки начала Первой мировой войны и возможные условия ее окончания через призму интересов Австро-Венгрии, используя свой богатый опыт дипломата и историка. Кроме перечисленных ранее

⁷ Кладо Н. Л. Значение морской силы / Н. Л. Кладо. – СПб., 1900. – 10 с.; Он же. Сила и состав современного флота / Н. Л. Кладо. – СПб., 1903. – 74 с.

⁸ Семенов В. И. «Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после / В. И. Семенов. – СПб, 1911. – 111 с.

⁹ Токаревский А. Значение военного флота и его будущность // Морской Сборник. – 1907. – № 2. – С. 49 – 58.

¹⁰ Харузин А. Н. Босния-Герцеговина: очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии (с картою). - СПб.: Государственная типография, 1901. - 305 с.

¹¹ Грот К. Я. Австро-Венгрия или Карпато-Дунайские земли в судьбах славянства и в русских исторических изучениях. Издание 3-е / К. Я. Грот – Петроград, 1914. – 118 с.

¹² Колесников Н.В. Австро-Венгрия (Военный очерк) / Издание 2-е / Н.В. Колесников. – Казань, 1914. – 15 с.

¹³ Матов Г. М. Австро-Венгрия как военная держава: популярная библиотека военных знаний / Г. М. Матов. – Петроград, 1914. – 64 с.

¹⁴ Гирс А. А. Австро-Венгрия Балканы и Турция задачи войны и мира. / А. А. Гирс – Петроград: издательство "Огни", 1917. – 76 с.

источников, необходимо упомянуть и труд С. А. Будаевского¹⁵, кратко, но подробно освещающий вооружение пехотных частей австро-венгерской армии, в том числе расквартированных в прибрежных провинциях.

Анализ источников первого периода еще раз указывают нам на то, что деятельность военно-морских агентов Российской империи в иностранных государствах являлась малоизученной современниками, и это обуславливалось, в том числе, спецификой решаемых ими задач. Даже фактическое изучение различными авторами-современниками Австро-Венгрии как государства в тот период оставило в наследие для потомков мало работ.

Во времена Советского Союза вопрос деятельности военно-морских агентов в иностранных государствах затрагивался исследователями поверхностно, в рамках изучения российского военно-морского флота в XIX – XX в., его истории, личного состава офицеров, а также составления сборников военно-морской терминологии, что подтверждается историографией.

Невозможно не обратиться в рамках исследования к трудам советских ученых Ю. А. Писарева¹⁶ и Т. М. Исламова¹⁷, заложивших традиции изучения истории Австро-Венгерской империи через призму соотношения агрессивной внешней политики и внутренних процессов борьбы народов, проживающих на территории империи за свою независимость.

¹⁵ Будаевский С. А. Ружья и пулеметы Австро-Венгрии, Болгарии, Германии, Турции (извлечение из «курса артиллерии для военных училищ») / С. А. Будаевский – Петроград: склад книжного магазина Главного Штаба, 1917. - 15 с.

¹⁶ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю.А. Писарев; отв. ред. Т.М. Исламов; АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1985. – 285 с.

¹⁷ Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906–1914). М.: Наука, 1972. – 392 с.

Все упоминаемые далее труды имеют значение для диссертационного исследования, но к деятельности военно-морских агентов относятся косвенно: Л. Г. Бескровный¹⁸, Ф. Ф. Веселаго¹⁹, Н. Н. Исанин²⁰, С. Хесин²¹.

Кроме названных трудов нельзя не упомянуть сборник статей Академии Наук СССР, посвященного Первой мировой войне²², который собрал в себе различные работы советских историков на тему причин и условий начала войны, степени готовности стран-участниц к ее началу, причин побед и поражений на фронтах при проведении войсковых операций, а также труд: «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения»²³, интересный для оценки особенностей взаимоотношений народов, проживающих на территории Двуетидной монархии.

Также необходимо упомянуть очень важную работу, которая дает понимание об истории появления и развития дипломатических отношений России с иностранными государствами²⁴, формах этих отношений, должностями, наделенными правом представления интересов государства на международной арене в разные исторические периоды.

Отсутствие конкретных исследований, направленных на изучение деятельности военно-морских агентов в советский период историографии можно объяснить принадлежностью агентов к дворянскому сословию

¹⁸ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. / Л. Г. Бескровный. – М., 1958. – 616 с.; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М., 1986. – 240 с.

¹⁹ Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825). / Ф. Ф. Веселаго – М., 1939. – 215 с.

²⁰ Исанин Н. Н. Морской энциклопедический словарь / Том 1, / Н. Н. Исанин. – Судостроение, 1987. – С. 230.

²¹ Хесин С. Личный состав русского флота в 1917 году / С. Хесин // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 11. – С. 99 – 104.

²² Первая мировая война. 1914-1918: [Сборник статей] / АН СССР. Ин-т истории; [Ред. коллегия: А. Л. Сидоров (отв. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1968. – 375 с.

²³ Австро-Венгрия и славяно-германские отношения Академия наук СССР; Институт славяноведения АН СССР. – М.: Наука, 1965. – 283 с.

²⁴ История дипломатии. – М.: Изд. Политиздат, 1963. – 418 с.

и наличиею иных, ангажированных советским обществом значимых тем для исследования советскими историками.

На современном этапе историографии можно наблюдать кратное увеличение интереса исследователей к вопросу появления, становления и развития института военно-морских агентов в целом, а также в конкретных странах, например: Италии, Германии, Франции, Англии, США и Японии. При этом интерес исследователей в настоящее время обусловлен не только недостаточной изученностью темы, но и внешнеполитическими событиями, происходящими вокруг Российской Федерации.

В начале обзора современной историографии хотелось бы выделить труды, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации и затрагивающие вопросы появления, становления и развития института военно-морских агентов при посольствах в иностранных государствах. К числу таких трудов следует отнести: А. Ю. Емелина²⁵, который в своих работах затрагивает вопросы появления, становления и развития института военно-морских агентов, а также личности офицеров, состоявших в этих должностях, Ф. А. Казина²⁶, В. М. Лурье²⁷, также исследовавшего появление института военно-морских агентов, особенности их работы деятельности в разных странах.

Непосредственно к теме исследования относятся труды, затрагивающие описание устройства Морского Министерства России в начале XX в., вопросы организации работы военно-морских агентов, финансирование военно-морской разведки и вопросы перегруженности

²⁵ Емелин А. Ю. История института российских военно-морских агентов (атташе) за границей 1856-1918 // Источник. Историк. История. Сборник научных работ выпуск 1. - СПб.: Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 2001. – С. 368-386.; Он же. Военно-морские агенты России / А. Ю. Емелин // Морской сборник, 2007. – № 2. – С. 64-70.

²⁶ Казин Ф. А. Русские морские агенты 1906 – 1914 гг. / Ф. А. Казин // Новый часовой. – 1999. – № 8 – 9. – С. 48-52.

²⁷ Лурье В. М. Морские агенты на службе России / В.М. Лурье // Цитадель. – Вып. 10. – СПб., 2002. – С. 53-56.; Он же. Морские агенты на службе России / В. М. Лурье // Цитадель. – Вып. 11. – СПб., 2002. – С. 141-143.

агентов поручениями, такие как научные работы следующих авторов: Б. А. Барбанель, Н. А. Конева, С. В. Федулова²⁸, В. О. Зверева²⁹, К. Б. Назаренко³⁰, Д. Н. Соловьева, А. В. Третьякова, С. В. Федулова³¹, И. Е. Стрельцова³², С. В. Федулова, А. Н. Конеева, Б. А. Барбанель³³.

Кроме названных выше, необходимо упомянуть и работы исследователей, имеющих самое тесное отношение к теме диссертации, а именно труды, описывающие некоторые вопросы деятельности военно-морских агентов в Италии. Объективность тесных связей содержания трудов исследователей с темой нашей диссертации обусловлено и тем, что должность военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии все время ее существования была совмещенной. К числу данных работ целесообразно отнести труды следующих авторов: М. И. Асламова³⁴, исследовавшего

²⁸ Барбанель Б. А., Конев Н. А., Федулов С. В. Избавить морских агентов от всякого дела, не имеющего непосредственной связи с их прямыми обязанностями. Роль и место военно-морских агентов в системе военно-технического сотрудничества Российской империи с мировыми морскими державами в конце XIX–начале XX века / Б. А. Барбанель, Н. А. Конев, С. В. Федулов // Военно-исторический журнал. – 2019. – №3. – С. 83-88.

²⁹ Зверев В. О. Подготовка перечней военных и военно-морских сведений, оглашение которых в российской печати запрещалось (1912-1914 гг.) / В. О. Зверев // Клио. – 2015. – № 2(98). – С. 104-111.

³⁰ Назаренко К. Б. Морское министерство России, 1906 – 1914. / К. Б. Назаренко. – СПб: Гангут, 2010. – 254 с.

³¹ Соловьев Д. Н., Третьяков А. В., Федулов С. В. Система размещения и оплаты заграничных военно-морских заказов Российской империи в годы Первой мировой войны / Д. Н. Соловьев, А. В. Третьяков, С. В. Федулов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – Т. 1 – № 2 (50). – С. 49-57.

³² Стрельцов И. Е. Расходы Российской империи на организацию военно-морской разведки накануне Первой мировой войны (1907-1914 гг.) / И. Е. Стрельцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, № 6(170). – С. 211-215.

³³ Федулов С. В. «Избавить морских агентов от всякого дела, не имеющего непосредственной связи с их прямыми обязанностями». Роль и место военно-морских агентов в системе военно-технического сотрудничества Российской империи с мировыми морскими державами в конце XIX - начале XX века / С. В. Федулов, А. Н. Конеев, Б. А. Барбанель // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 9. – С. 43-46.

³⁴ Асламов М. И. Донесение российского военно-морского агента в итальянском королевстве о самодвижущихся минах Уайтхеда / М. И. Асламов // Бюллетень социально-

деятельность военно-морского агента по получению военно-технической информации об итальянском флоте, В. Н. Борисенко³⁵, А. В. Смолина³⁶.

Невозможно осуществлять исследование, не опираясь на наработки состоявшихся ученых, в связи с чем, в рамках изучения современного этапа историографии нами были проанализированы работы С. Л. Гуринова³⁷,

экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 19(21). – С. 11-19.; Он же. Донесение российского военно-морского агента о постройке новых броненосцев в Италии / М. И. Асламов // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 17(19). – С. 106-113.

³⁵ Борисенко В. Н. Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России / В. Н. Борисенко // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, 2023., № 23-2. – С. 133-139.

³⁶ Смолин А. В. Деятельность русского военно-морского агента Е. А. Беренса в Италии в 1915 - 1917 гг. / А. В. Смолин // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2022. – № 22-2. – С. 56-69.

³⁷ Гуринов С. Л. Донесения военно-морского агента А.И. Русина о японском флоте в 1903 г / С. Л. Гуринов, Н. А. Постников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3(55). – С. 25-27.; Он же. Разведывательные данные о японском флотоводце, контр-адмирале Сигэто Дева накануне Русско-японской войны 1904-1905 годов / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 173-179.; Он же. Разведывательные сведения об адмирале, бароне Сайто Макото накануне русско-японской войны 1904 - 1905 гг. / С. Л. Гуринов // Рубежи истории. – 2019. – № 6(6). – С. 28-30.; Он же. Донесение российского военно-морского агента об укреплении портов Великобритании / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3(63). – С. 27-30.; Он же. Переписка контр-адмирала В.К. Витгефта и Российского военно-морского агента накануне Русско-японской войны 1904-1905 гг. / С. Л. Гуринов, Д. В. Ливенцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 88-90.; Он же. Разведывательные данные о японском адмирале, Виконте Ито накануне Русско-японской войны 1904 - 1905 гг. / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – №3(51). – С. 67-69.; Он же. Разведывательные данные о японских маршале-адмирале бароне Идзуине Горо и вице-адмирале бароне Соньо Хидака накануне Русско-японской войны 1904 - 1905 гг. / С. Л. Гуринов, С. П. Логинов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4(52). – С. 39-42. Он же. Разведывательные данные о японском военно-морском министре, вице-адмирале Ямамото накануне Русско-японской войны 1904-1905 годов / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 151-157.; Он же. Служебные донесения военно-морского агента А. И. Русина наместнику на Дальнем Востоке Е. И. Алексееву / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020.

который провел исследование деятельности военно-морских агентов в Японии проанализировал получаемые ими разведывательные данные. Огромный интерес для исследователя составляют досье на высшее руководство японского флота собранные военно-морским агентом, которые были проанализированы С. Л. Гуриновым. Также большой интерес для исследователя представляют труды иных авторов, посвященные деятельности военно-морских агентов в Японии, таких как Т. Канэко³⁸ и Е. Ю. Сергеева³⁹. Кроме этого, интерес представляют научные исследования, посвященные анализу деятельности военно-морской разведки Российской империи на Дальнем Востоке, например работы О. В. Каримова⁴⁰. Для формирования мнения об особенностях деятельности военно-морских агентов в США, нами были рассмотрены труды В. В. Носкова⁴¹. Кроме названных выше, также были изучены работы исследователей о деятельности российских военно-морских агентов

– № 4(56). – С. 91-93.; Он же. Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 117-125.; Gurinov, S. L. Tasks of Russian naval intelligence in China in the early XX century / S. L. Gurinov // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2021. – No. 10(12). – P. 68-75.

³⁸ Канэко Т. Морские агенты России в Японии в конце XIX - начале XX столетия: основные направления, методы и результаты деятельности / Т. Канэко, В. А. Ушаков // Великая Отечественная война, войны России и проблемы исторической памяти : Материалы XLVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2020 года / Под редакцией С.Н. Полторака. – Санкт-Петербург: ООО «Полторак», 2020. – С. 194-200.

³⁹ Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904-1905) / Е. Ю. Сергеев // Россия и АТР. – 2014. – № 1(83). – С. 184-198.; Он же, Улуян А. А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900-1914. М., ИВИ РАН. 1999; 2-е изд. испр. и доп. М.: Реалии-Пресс, 2003 – 480 с.

⁴⁰ Каримов О. В. Разведывательная деятельность Военно-морского флота России в годы Первой мировой войны на Балтийском морском театре / О. В. Каримов, В. В. Калинов // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2019. – № 3(64). – С. 26-39.

⁴¹ Носков В. В. Внешняя политика США на рубеже XIX-XX вв. В донесениях военно-морских агентов России в Вашингтоне / В. В. Носков // Россия и Америка в XXI веке. – 2007. – № 1. – С. 11.

в европейских государствах, таких как: А. А. Тениченко⁴² о работе в Англии, А. С. Тихонова⁴³ в Германии, С. В. Федулова⁴⁴ во Франции.

Нельзя не упомянуть труды современных ученых, затрагивающие вопросы внешней политики Российской империи в отношении Австро-Венгерской империи в период перед началом и во время разразившейся Первой мировой войны, предпосылок ее начала в связи с «пестротью» национального состава Австро-Венгрии, влияния Германии на Двуетную монархию, таких как: А. В. Алексеев⁴⁵, К. А. Залесский⁴⁶, П. А. Искендеров⁴⁷, И. В. Крючков⁴⁸, С. Г. Суляк⁴⁹, М. Феропонтов⁵⁰, М. Р. Фингерус⁵¹, Р. Р. Хасанов⁵².

⁴² Тениченко А. А. Русские военно-морские агенты в Лондоне об англо-германском соперничестве на море в конце XIX-начале XX века (на основе материалов российского государственного архива военноморского флота) / А. А. Тениченко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6(69). – С. 79-84.

⁴³ Тихонов А. С. Российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX-XX вв. / А. С. Тихонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 2. – С.35-41.

⁴⁴ Федулов С. В. Деятельность морского агента России во Франции в интересах отечественного флота и военно-технического сотрудничества в конце XIX - начале XX века / С. В. Федулов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-2(53). – С. 204-208.

⁴⁵ Алексеев А. В. Германия и Австро-Венгрия: борьба за передел мира: к вопросу о причинах Первой мировой войны / Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы II Международной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 апреля 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, . – 2017. – С. 15-17.

⁴⁶ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – М.: Изд. АСТ, 2003. – 894 с.

⁴⁷ Искендеров П. А. Балканские корни Первой мировой войны: правда и вымысел / П. А. Искендеров // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – Т. 9. – С. 152-169.

⁴⁸ Крючков И. В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) / И. В. Крючков // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Том Выпуск VI. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, – 2018. – С. 13-25.

⁴⁹ Суляк С. Г. К. Я. Грот и Карпато-Дунайские земли / С. Г. Суляк // Русин. – 2022. – № 67. – С. 131-173.

В целях всестороннего изучения социально-политической обстановки в регионе особенно в разрезе многообразия народностей, населявших Австро-Венгрию, большой интерес представляет издание: «Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг : от национальных движений к созданию национальных государств»⁵³ Института славяноведения РАН.

В нашем исследовании нельзя не затронуть работы, посвященные сухопутным вооруженным силам Австро-Венгрии, а именно, некоторые аспекты военного законодательства государства Габсбургов, аспекты участия армии в первой мировой войне и реакции на распад двуединой монархии в 1918 г. за авторством В. В. Миронова⁵⁴.

Отдельно следует выделить коллективную монографию ученых Института славяноведения РАН «В "пороховом погребке Европы", 1878-

⁵⁰ Феропонтов М. «Австро-Итальянская война 1866 г. Сражение при Лиссе» / М. Феропонтов. – Арсенал-Коллекция, 2015. – С. 38-52.

⁵¹ Фингерус М. Р. Участие Австро-венгерского флота в боевых действиях в годы Первой мировой войны / М. Р. Фингерус // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 137-138.

⁵² Хасанов Р. Р. История отношений Австро-Венгрии и России от Берлинского конгресса до начала периода согласия (1878-1896) / Р. Р. Хасанов // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 2(14). – С. 87-99.

⁵³ Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / Институт славяноведения Российской академии наук; Постоянный представитель Польской академии наук при РАН в Москве; Педагогический университет им. Комиссии национального образования в Кракове; Российская ассоциация историков Первой мировой войны; Международный юридический институт; Культурный, научный и информационный центр Венгерской Республики в Москве. – М.: Издательство "Квадрига", 2012. – 456 с. – (Центральноевропейские исследования ; Выпуск 6, Том 1)

⁵⁴ Миронов, В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии : монография / В. В. Миронов ; В. В. Миронов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина". – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. – 408 с.; Он же. Некоторые аспекты военного законодательства австро-Венгрии. 1855 - 1918 гг / В. В. Миронов // *Гуманитарные исследования Центральной России*. – 2022. – № 1(22). – С. 17-28.; Он же. Армия и распад Габсбургской монархии в 1918 г / В. В. Миронов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2021. – Т. 26, № 194. – С. 236-244.

1914»⁵⁵, раскрывающую роль славянского населения Восточной Европы в военно-политической обстановке в регионе.

При осуществлении исследования также уделялось внимание изданиям, позволяющим оценить особенности внутривосточного состояния Австро-Венгрии, в исследуемый исторический период. Для реализации этой цели были использованы труды: У. М. Джонстона⁵⁶, Н. В. Попова⁵⁷, А. Шарого, Я. Шимова⁵⁸, а также труды, рассматривающие политические процессы неразрывно с культурными, например: К. Э. Шорске⁵⁹. Все перечисленные издания описывают внутреннюю и внешнюю политику Австро-Венгрии, ее остро стоявший национальный вопрос, население, уникальные особенности, присущие конкретному историческому периоду.

Кроме названных выше источников информации, в целях всестороннего изучения темы исследования, были изучены труды, затрагивающие историю разведывательных служб Российской Империи и иностранных государств, такие как: А. И. Колпакиди, А. Север⁶⁰, Р. Фалинго, Р. Коффер⁶¹, и труды, затрагивающие историю становления и развития отечественного военно-морского флота и его влияние на внешнюю политику Российской Империи. К числу данных трудов

⁵⁵ В "пороховом погребе Европы", 1878-1914: Коллективная монография / Российская академия наук, Институт славяноведения. – М.: Издательство "Индрик", 2003. – 546 с.

⁵⁶ Джонстон У.М. Австрийский Ренессанс. – М.: Изд-во Моск. школа полит. исслед., 2004 – 633 с.

⁵⁷ Попов Н.В. Монархи Европы. Судьбы династий. М.: Терра, 1997. – 626 с.

⁵⁸ Шарый А., Шимов Я. Корни и корона: очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. – М.: КоЛибри, 2011. - 447 с.

⁵⁹ Шорске К.Э. Вена на рубеже веков. Политика и культура. – Спб.: Изд-во им. Новикова, 2001. – 520 с.

⁶⁰ Колпакиди А.И., Север А. Спецслужбы Российской империи. М.: Эксмо, 2010 - 768 с.

⁶¹ Фалинго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб 1870-1939.: в 2 т. Т.1 / Р. Коффер, Р. Фалинго. – М.: Букинистика, 1997 – 832с.

необходимо отнести Д. В. Ливенцева⁶² и «Под флагом России: История зарождения и развития морского флота»⁶³

Кроме упомянутых ранее источников, также считаем возможным перечислить и иные труды, имеющие значение для оценки Российского флота на фоне иностранных держав, такие как: С. В. Волков⁶⁴, В. Д. Доценко⁶⁵, В. А. Золотарев, И. А. Козлов⁶⁶, С. Л. Гуринов, Д. В. Ливенцев⁶⁷, А. В. Лосик, С. В. Федулов⁶⁸, Е. В. Тарле⁶⁹, А. П. Шершов⁷⁰, Н. А. Яковлев⁷¹.

Исследованием деятельности военно-морских агентов, результатом которой стала защита диссертации, занималось не так много ученых, что опять же указывает на малоизученность темы. Появление института военно-морских агентов, его становление, деятельность военно-морских

⁶² Ливенцев Д. В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта. Воронеж: Наука-Юнипрес, 2008 – 88 с.

⁶³ Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. М.: Согласие, 1995. – 558 с.

⁶⁴ Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков – М., 1993. – 218 с.

⁶⁵ Доценко В. Д. Битвы российского флота: XVIII – XX вв. / В. Д. Доценко. – СПб., 1998. – 419 с.

⁶⁶ Золотарев В. А., Козлов И. А. Флотоводцы России / В. А. Золотарев, И. А. Козлов – М.: Терра, 1998. – 464 с.

⁶⁷ Гуринов С. Л., Ливенцев Д. В. Актуальные вопросы военной истории России: Конспект лекций / Издание 2-е, дополненное. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2019 – 100 с.

⁶⁸ Лосик А. В. Проблемы импортозамещения в российском военном судостроении в начале Первой мировой войны / А. В. Лосик, С. В. Федулов // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 1(29). – С. 108 – 112.

⁶⁹ Тарле Е. В. Морские победы России / Е. В. Тарле – Москва: ЭКСМО, 2009. – 605 с.

⁷⁰ Шершов А. П. История военного кораблестроения / А. П. Шершов. – СПб.: Изд. Полигон, 1994. – 215 с.

⁷¹ Яковлев Н. А. Военно-морской павильон Русского отдела Всемирной выставки 1873 года в Вене - неизвестная работа австрийского архитектора Отто Вагнера / Н. А. Яковлев // Месмахеровские чтения - 2021 : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию ЦУТР барона Штиглица - ЛВХПУ им. В. И. Мухиной - СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, 18 марта 2021 года. – СПб.: Государственная Художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 2021. – С. 120-125.

агентов в иностранных государствах исследуется в диссертациях таких ученых, как: В. Н. Белозер «Военно-морская разведка России история создания, становления и развития (1696-1917)»; С. Л. Гуринова «Деятельность российской военно-морской разведки на Дальнем Востоке во второй половине XIX- начале XX вв»; А. Ю. Емелина «Военно-морские агенты России эволюция института, его задач и методов (1856 - 1918); В. В. Лапина «Воспоминания и дневники адмирала И.А. Шестакова как исторический источник».

Кроме названных исследований, тему нашей диссертации, так или иначе, затрагивают работы В. А. Болтрукевича «Развитие Российского флота во второй половине XIX в.»; А. В. Карамновой «Состояние и развитие российского военно-морского образования в XIX в.»; В. Б. Каширина «Русская военная разведка на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны (1913-1915 гг.)»; М. А. Королева «Преобразование армии и флота Российской Империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX – начало XX вв.»; Д. В. Ливенцева «Ученый комитет Морского министерства: его деятельность в области науки и учебного дела в 1847 – 1891гг.»; С. А. Романенко «Национальные движения южных славян Австро-Венгрии 1890-1918 гг.».

Справочная литература в нашем диссертационном исследовании представлена двадцатью восьмью изданиями военно-морского, политического и социального содержания.

В рамках диссертационного исследования необходимо упомянуть несколько малоизвестных широкому кругу исследователей энциклопедических изданий, датируемых началом XX в., таких как: «Военная энциклопедия»⁷² и «Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии»⁷³.

Также необходимо назвать несколько малоизвестных широкому кругу исследователей военно-справочных изданий. К числу таковых, необходимо

⁷² Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва И. Сытина. – СПб., 1910. – 421 с.

⁷³ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – 26 с.

отнести следующие печатные издания: «Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах»⁷⁴, «Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия. 1903»⁷⁵, «Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия. 1905»⁷⁶, «Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года)»⁷⁷.

Среди справочной литературы следует выделить работы следующих авторов: С. С. Бережного⁷⁸, Ф. Ф. Веселаго⁷⁹, А. А. Громыко, А. Г. Ковалева, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского⁸⁰ В. Д. Доценко⁸¹, специальное издание справочного характера Минобороны РФ⁸², справочники «Военные флоты и морская справочная книжка на 1895⁸³, 1897⁸⁴, 1899⁸⁵ гг.», а также справочные издания, посвященные военно-морской терминологии, такие как «Морской энциклопедический словарь»⁸⁶.

⁷⁴ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах: том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – 613с.

⁷⁵ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – СПб, 1903. – 128 с.

⁷⁶ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 24-е / Военно-Статистический Отдел Главного Штаба. – СПб, 1905. – 128 с.

⁷⁷ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – 72 с.

⁷⁸ Бережной С. С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки. Справочник / С. С. Бережной. – М.: Изд. Воениздат, 1997. – 219 с.

⁷⁹ Веселаго Ф. Ф. Общий морской список от основания флота до 1917 г. / Ф. Ф. Веселаго. – Т. 13. – СПб.: Типография Морского министерства, 1907. – 696 с.

⁸⁰ Громыко А. А., Ковалев А. Г., Севостьянов П. П., Тихвинский С. Л.. Дипломатический словарь / Т. 1, издание 4 / А. А. Громыко, А. Г. Ковалёв, П. П. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1984. – 424 с.

⁸¹ Доценко В. Д. Морской биографический словарь / В. Д. Доценко. – СПб.: Изд. Логос, 1995. – 495 с.

⁸² Военно-морской словарь – М.: Министерство Обороны, 1990. – 510 с.

⁸³ Военные флоты и морская справочная книжка на 1895 г. – СПб., 1895. – 571 с.

⁸⁴ Военные флоты и морская справочная книжка на 1897 г. – СПб., 1897. – 715 с.

⁸⁵ Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 г. – СПб., 1899. – 725 с.

⁸⁶ Морской энциклопедический словарь. – СПб: Судостроение, 1993. – Т.2. – 321 с.

Среди немногочисленных иностранных источников, в нашей работе можно выделить два основных историографических периода.

Первый этап: с 1917 по начало 1990-х гг.

Второй этап: с 1991 г. и по настоящее время.

К первому этапу можно отнести научные труды, имеющие непосредственное отношение к теме исследования, например: всестороннее исследование императорского и королевского военно-морского флота Австро-Венгерской империи за авторством А. Е. Сокола⁸⁷; обширное исследование, посвященное внешней политике и торговле Австро-Венгрии за авторством Г. Гратца⁸⁸; о кризисе, 1913 г. во взаимоотношениях с Сербией за авторством Д. Галантай⁸⁹; роли армии в распаде «лоскутной» империи за авторством М. Фаркаса⁹⁰. Кроме названных работ, следует упомянуть исследования, к теме нашего диссертационного исследования относящиеся косвенно, тем не менее, интересные с точки зрения расширения научного кругозора и более глубокого осмысления изучаемого исторического периода, например работы Джеллико де Скапа⁹¹ и И. Н. Ламби⁹².

Непосредственное отношение к теме диссертации имеют следующие труды, относящиеся к современному этапу зарубежной историографии:

⁸⁷ Sokol A. E. The Imperial and Royal Austro-Hungarian Navy / A. E. Sokol - Annapolis, U.S. Naval Institute, 1968. — 172 c.

⁸⁸ Gratz G. Die äussere Wirtschaftspolitik Österreich-Ungarns: Mitteleuropäische Pläne / Von Minister A. D. Dr. Gustav Gratz und Sektionschef Prof. Dr. Richard Schüller. - Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, A-G.; New Haven: Yale University Press, 1925. – 334 c.

⁸⁹ Galántai J. Austria-Hungary and the war: The Oct. 1913 crisis - prelude to July 1914 / J. Galántai. - Budapest: Akad. kiadó, 1980. – 29 c.

⁹⁰ Farkas M. Katonai összeomlás és forradalom 1918-ban: A hadsereg szerepe az Osztrák-Magyar Monarchia felbomlásában / Farkas Márton. - Budapest: Akad. kiadó, 1969. – 428 c.

⁹¹ Jellicoe de Scapa E. G. La «Grand fleet» (1914 – 1916): Sa création, son développement et son oeuvre / Vicomte E. G. Jellicoe de Scapa. – Paris, 1929. – 404 p.

⁹² Lambi I.N. The navy and German power politics, 1862 – 1914 / I.N. Lambi. – Boston, 1984. – 449 p

Р. С. Анжевин⁹³, М. Н. Вего.⁹⁴, В. Моритц⁹⁵, П. Кадлец⁹⁶. Труды названных авторов раскрывают либо особенности осуществления военно-морской разведки в Российской империи и иностранных государствах, либо описывают военно-морскую политику и социально-политические особенности Австро-Венгрии в изучаемый период.

В число иностранной справочной литературы, использованной при написании диссертационного исследования, нами было подобрано шесть изданий, например: Ж. Беренгер⁹⁷, Т. Н. Дюпюи⁹⁸ Ф.Т. Джейн⁹⁹ Л. Стокер¹⁰⁰, а так же издания «Вражеские подводные лодки и подводная война в Средиземном море : официальные документы 1915-1918 гг.»¹⁰¹ и «Немецкие военные корабли Первой мировой войны: официальный путеводитель Королевского военно-морского флота по крупным кораблям, крейсерам, эсминцам, подводным лодкам и малым судам, 1914-1918 годы»¹⁰²

Если подвести итог по используемым в кратком историографическом обзоре трудах, можно сделать вывод, что в дореволюционный период именно

⁹³ Angevwe R. S. The Rise and Fall of the Office of Naval Intelligence, 1882 –1892. A Technological Perspective / R. S. Angevwe // The Journal of Military History. –Vol. 62. –№ 2 (Apr, 1998). –P. 291 – 312.

⁹⁴ N. Vego. Milan «Austro-Hungarian naval policy 1904-14» / Milan N. Vego. – Frank Cass. London. Portland. OR., 1996. – 213 p.

⁹⁵ Моритц В. Русская революция и крушение Габсбургской империи / В. Моритц // Новая и новейшая история. – 2020. – № 2. – С. 27-40.

⁹⁶ Vzdělání - společnost - hospodářství: utváření profesně vzdělávací infrastruktury v Předlitavsku od poloviny 19. století do roku 1914 na příkladu rakouského Slezska/ P. Kadlec. – Červený Kostelec: P. Mervart, 2020. – 669 p.

⁹⁷ Autriche-Hongrie, 1815-1918/ J. Bérenger - Paris: Armandcolin, 1998 – 193 p.

⁹⁸ Dupuy T.N. Encyclopedia of Military Biography / T.N. Dupuy. – I B Tauris & Co Ltd, 1992. – 310 p.

⁹⁹ Jane's fighting ships of World War/ Fred T. Jane. – London, Eng. : Studio Editions, 1990 – urn:lcp:janesfightingshi0000unse_s9y0:lcpdf:83eb95dc-f736-469c-b9c3-48ec7c8d1b1b

¹⁰⁰ Schriften des Heeresgeschichtlichen Museums in Wien Das k.u.k. Heer im Jahre 1895/, Edition L. Stocker. – Graz, Österreichischer Bundesverlag, 1997 – 101 p.

¹⁰¹ Enemy Submarines & Submarine Warfare in the Mediterranean: Official Papers 1915-1918/ A. Matthew. – Marlborough, Wiltshire : Digital, 2019 - AMDigital Reference: ADM 116/1429

¹⁰² German warships of World War I : the Royal Navy's official guide to the capital ships, cruisers, destroyers, submarines and small craft, 1914-1918/ introduction by N. Friedman - London : Greenhill, 1992 - 416 p.

деятельность военно-морских агентов исследователями не освещалась, так как носила закрытый характер и не подлежала публичному обсуждению, в советский период не освещалась в связи с тем, что все военно-морские агенты были офицерами российского императорского флота. Но в Советский период была сделана большая работа по сохранению имевшихся архивных документов, часть из них была подвергнута систематизации, фотографированию, а из полученных материалов были созданы диафильмы. Наибольшее число работ, имеющих непосредственное отношение к диссертационному исследованию, относится к современному периоду историографии, что свидетельствует о появлении заинтересованности современных ученых в освещении малоизвестных страниц российской военно-морской истории и истории отечественной разведки.

Если говорить об австро-венгерских вооруженных силах, то наиболее изучена армия, как боевая единица, сражавшаяся на стороне Тройственного союза против Российской Империи в ходе Первой мировой войны. Значительно меньше по объему исследований посвящено теме австро-венгерского флота во второй половине XIX - начале XX в., в то же время, организация и деятельность русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии, отечественными учеными в научных статьях и монографических исследованиях, практически не рассматривалась.

Цель работы – исследование процесса организации и деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии в 1873 – 1917 гг.

Задачи диссертационного исследования:

- рассмотреть исторические предпосылки необходимости создания института военно-морских агентов при посольствах в развитых военно-морских государствах в целом и в Австро-Венгрии в частности как субъекта военно-морской разведки;
- изучить инструкции, регламентирующие деятельность военно-морских агентов, задачи, которые им необходимо было выполнять;

- проанализировать структуру русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии в 1873-1917 гг.;
- исследовать особенности добывания сведений о сухопутных вооруженных силах Австро-Венгрии российскими военно-морскими агентами;
- охарактеризовать военно-морское образование в Австро-Венгрии на основе разведывательных сведений военно-морских агентов;
- сформировать на основе разведывательных данных военно-морских агентов представление о социально-политических, экономических и национальных проблемах Австро-Венгрии во второй половине XIX в., приведших к началу Первой мировой войны;
- дать оценку работы Российских военно-морских агентов, освещавших Австро-Венгрию в период 1873 – 1917 гг.

Источниковая база диссертационного исследования.

При исследовании деятельности военно-морских агентов Российской империи в Австро-Венгрии, большое внимание было уделено изучению неопубликованных источников, представленных архивными документами. Среди изученных документов особенно ценными являются материалы десяти архивных фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ).

Первый фонд – «Стеценко Константин Васильевич, Адмирал (1862-)-»¹⁰³. Материалы данного фонда дают возможность понять, каким образом формирование инструкции для военно-морских агентов в иностранных государствах видели равнодушные офицеры военно-морского флота Российской Империи, как раз на примере К. В. Стеценко, предложившего свой вариант такого документа.

¹⁰³ Российский Государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 24. Оп. 1. Д. 137.

Второй фонд - «Управление главного инженер-механика Балтийского флота г. С. Петербург»¹⁰⁴ - затрагивает вопросы доставляемых военно-морскими агентами сведений о технике, выставках, изобретениях в период с апреля 1888 по ноябрь 1895 гг.. Подавляющее большинство информации носит технический характер и касается таких стран как Англия, Франция, Германия и фрагментарно Австро-Венгрия.

Третий фонд – «Инспекторский Департамент Морского Министерства г. С. Петербург (1836-1884) Инспекторский Департамент Главного Морского Штаба Е. И. В. (1831-1836) Инспекторский департамент Морского Штаба Е. И. В. (1827-1831)»¹⁰⁵ затрагивает вопросы денежного довольствия военно-морских агентов, находящихся за границей, приравняв их статус лицам, временно командируемым в иностранное государство относительно производства и содержания.

Четвертый фонд - «Канцелярия Морского министерства г. Петроград (1836-1918 гг.)»¹⁰⁶ освещает вопрос назначения контр-адмирала И. А. Шестакова для освещения Венской Всемирной выставки, а в последствии и освещения военно-морской, военной и политической обстановки в Австро-Венгрии в должности военно-морского агента.

Также фонд дает возможность сформировать мнение относительно препятствий в деятельности военно-морских агентов за границей в 1913 г., и ответных мерах в отношении иностранных военно-морских атташе¹⁰⁷.

Пятый фонд - «Главный морской штаб (ГМШ)»¹⁰⁸ освещает вопросы отзыва в 1903 г. помощников военно-морских агентов в иностранных государствах в связи с большими затратами на их содержание.

Также этот фонд затрагивает вопросы назначения и освобождения от должностей военно-морских агентов¹⁰⁹.

¹⁰⁴ РГА ВМФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 364.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 283. Оп. 3. Д. 917, 1964.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3347.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 410. Оп. 3. Д. 2937.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2751.

Огромный интерес представляет шестой фонд - «Морской Генеральный Штаб (ГЕНМОП)»¹¹⁰, в котором собран огромный массив документов, затрагивающих регулирование деятельности военно-морских агентов (проекты и введенные в оборот инструкции) и разведывательные данные, предоставленные агентами в Австро-Венгрии.

В число разведывательных данных можно отнести сведения о внутренней и внешней политике, экономическом и политическом состоянии, взаимоотношениях со странами и народами (например с Румынией и Сербам), сведения о сухопутных и морских вооруженных силах, оборудовании портов, мобилизационных возможностях, судовом составе, военно-морском образовании, комплектовании флота, кораблестроении и изобретениях, применительно к военно-морскому флоту, требующих внимания в связи с возможной эффективностью.

Седьмой фонд - «Главное Управление Кораблестроения и Снабжения Морского Министерства, г. С. Петербург (1885-1911)»¹¹¹ затрагивает вопросы поступления огромного количества запросов о предоставлении технической информации в адрес военно-морских агентов от Главного управления кораблестроения и снабжения, и необходимости назначения помощников.

Восьмой фонд - «Штаб командующего флотом Балтийского Моря г. С. Петербург (1908-1917)»¹¹² дает представление о судовом составе австро-венгерского флота по состоянию на 1 июля 1914 г. Данные приведены с градацией в зависимости от класса судов.

Девятый фонд - «Морской штаб верховного главнокомандующего (СТАВКА)»¹¹³ освещает результаты экспедиции особого назначения

¹⁰⁹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп.1. Д. 3559.

¹¹⁰ Там же. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 2885, 2898, 2933 Ч. 1, 2933 Ч. 2, 2933 Ч. 3, 2933 Ч.4, 3188, 3189, 3196, 3199, 3206, 3207, 3214, 3220, 3221, 3429, 3686 Ч. 2, 3824.

¹¹¹ Там же. Ф. 427. Оп.1. Д. 390.

¹¹² Там же. Ф. 479. Оп.1. Д. 279.

¹¹³ Там же. Ф. 716. Оп.1. Д. 211.

М. М. Веселкина в разрезе данных о судовом составе австро-венгерского флота и укреплениях по Дунайской линии.

Десятый фонд - «Военно-морской агент в Турции г. Константинополь (1894-1914)»¹¹⁴ дает представление о проектах инструкций и инструкциях для военно-морских агентов, а также организационно-штатной структуре МГШ и подчиненности агентов.

В рассмотренных материалах фондов Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ) была обнаружена информация о следующих документах, связанных с деятельностью Российских военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности:

- Инструкции для добывания сведений в качестве военно-морского агента для И. А. Шестакова от 1873 г.

- Проект инструкции военно-морским агентам К. В. Стеценко от 1897 г.

- Назначение военно-морских агентов.

- Назначение помощников военно-морских агентов и их отзыве.

- Ст. 249 книга I Свода Морских Постановлений.

- Ст. 195, 199, 220, 256, 301, 316, 318, 320, 322, 326 XIII Свода Морских Постановлений.

- Циркуляры ГМШ от 17 сентября 1905 г. №243 и от 25 октября 1905 г. №302.

- Инструкция для военно-морского агента от 3 мая 1908 г., подписанная А. В. Шталь и В. Е. Гривениц.

- Инструкция морским агентам, утвержденная 27 сентября 1908 г. И. М. Диковым.

- Состав и структура МГШ по состоянию на 1 сентября 1908.

- Доклад С. А. Воеводскому от 7 января 1911 г., о необходимости увеличения размеров ассигнований для военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии.

¹¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп.1. Д. 38.

- Переписка Н. Н. Гирса о необходимости выделения отдельной должности военно-морского агента в Австро-Венгрии отдельно от Италии, в связи с ростом могущества флота и недостаточностью получаемых сведений в 1911 г.

- Отчет Л. К. Феншоу о проблемных вопросах в деятельности военно-морского агента П.Н. Врангеля в 1913 г.

В рамках диссертационного исследования изучены четыре мемуарных источника, представленные трудами: О. В. Чернина¹¹⁵, повествующим о внутренней и внешней политике Австро-Венгрии во время Первой мировой войны через призму личного отношения к происходящим событиям автора в роли Министра иностранных дел Двуетидной монархии; М. Ронге «Разведка и контрразведка»¹¹⁶, представляющие огромный интерес, так как затрагивает историю спецслужб и напрямую касается темы исследования, а автор данного труда в годы Первой мировой войны руководил контрразведкой Австро-Венгрии; труд «Австро-венгерская Дунайская флотилия в Мировую войну 1914-1918 годов» О.Р. Вульфа, являющий собой воспоминания офицера австро-венгерской армии в описываемый период о действиях речной флотилии на Дунае в годы первой мировой войны; издание за авторством М. Марьяновича «Как я стал австрийским шпионом»¹¹⁷, являющееся автобиографией автора хорватского происхождения, описывающая его вербовку и работу по заданиям австрийских спецслужб.

Нельзя не упомянуть «Свод Морских Постановлений. Книга I»¹¹⁸, «Свод Морских Постановлений. Книга XIII»¹¹⁹, как источники правовых норм, применяемых в отношении военно-морских агентов.

¹¹⁵ Чернин О. В дни мировой войны: мемуары министра иностр. дел Австро-Венгрии. - СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. - 517 с.

¹¹⁶ Ронге М. Разведка и контрразведка: [мемуары: перевод] [предисл. В. Гончарова]. - СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2004. - 325 с.

¹¹⁷ Kako sam imao postati austrijski špijun/ М. Marjanovic – New York, 1915. – 48 p.

¹¹⁸ Свод Морских Постановлений. Книга I / Издание Морского Министерства. – СПб, 1902. – 440 с.

Исходя из имеющихся в распоряжении диссертанта документов, все источники информации можно разделить на оперативно-служебные (то, что оформляли военно-морские агенты при осуществлении разведывательной деятельности) и правовые (определяющие юридические основания для совершения конкретных действий).

Вообще, анализ источниковой базы, позволяет сделать вывод о том, что полноценным исследованием Австро-Венгрии как государства, ее военных, военно-морских возможностей, не являлось популярным направлением деятельности современников, а военно-морскими агентами информация добывалась в некотором роде по остаточному принципу, так как должность была совмещенной, а постоянным местом пребывания агента был Рим.

Привлечение и использование архивных документов и опубликованных источников позволило провести исследовательскую работу и объективно восстановить особенности становления и деятельности военно-морских агентов Российской Империи в Австро-Венгрии, выявить и осветить проблемные вопросы в работе агентов.

Методологические основы исследования. Первостепенной задачей диссертационного исследования являлось достижение соответствия полноты предоставляемых сведений при их максимальной исторической объективности. Основой нашего исследования, соответственно, выступает принцип историзма.

Учитывая большой объем источников, изученных диссертантом в рамках раскрытия темы, им применялись методы количественного и качественного анализа, направленные на исключение влияния личного мнения авторов, тенденций времени, или иной формы ангажирования.

Для обеспечения логичности и комплексности изложения материала исследования, автором применялся принцип системности, позволяющий

¹¹⁹ Свод Морских Постановлений. Книга XIII / Издание Морского Министерства. – СПб, 1905. – 338 с.

связать исторические события как причины и следствия. Использование данного принципа позволило исследовать объективные особенности появления и существования института военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности

Соблюдение принципа историзма дало возможность для создания автором исследовательской гипотезы относительно периодов появления, деятельности и исчезновения института военно-морских агентов Российской Империи, аккредитованных при посольствах в иностранных государствах.

Деятельность военно-морских агентов была максимально регламентирована. При характеристике различных инструкций использовался научный принцип сравнения, благодаря которому установлены сходства и различия в руководящих документах.

Для формирования списков и таблиц, необходимых для аналитического обобщения данных по конкретным направлениям исследования, автором использовался метод систематизации архивного материала.

В ходе исследования архивных материалов, во избежание использования анахронизмов и модернизаций, автором применялся историко-ретроспективный метод.

Использование проблемно-хронологического подхода помогло автору установить дискуссионные вопросы в деятельности военно-морских агентов в конкретные исторические периоды их существования.

Углубленный анализ последовательных исторических событий, сопровождавших возникновение, деятельность и ликвидацию института военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности, образует историческую ситуацию в исследовании, что является показателем применения на практике конкретно исторического подхода.

Непосредственное привлечение названных принципов исторического познания и методов научного познания дало возможность автору воссоздать организационно-штатную структуру и деятельность военно-морских агентов

в Австро-Венгрии, дав общую оценку значимости сведений, добываемых ими в конкретный исторический период и для отечественной истории.

Научная новизна: данное диссертационное исследование является первым комплексным и всесторонним трудом, раскрывающим деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии в 1873 – 1917 гг.

1. Ключевое значение диссертации состоит в формировании объективного представления о российских военно-морских агентах в Австро-Венгрии. Дана оценка роли информации, добываемой агентами об Австро-Венгрии. Кроме этого, анализу подвергнута роль военно-морских агентов как субъектов осуществления разведывательной деятельности. Появление должностей военно-морских агентов при посольствах в иностранных государствах во второй половине XIX в., стало ответом на появление «атташе» на службе в европейских государствах. Решение о необходимости добывания разведанных о развитии флота Австро-Венгрии было принято на основании сведений о становлении монархии военно-морской державой.

2. Проанализирована деятельность военно-морских агентов в Австро-Венгрии, выявлены вопросы, требующие научной проработки. Главными вопросами в деятельности агентов, требующими оценки, были: совмещение должностей военно-морскими агентами и необходимость освещения Италии и Австро-Венгрии; перегруженность агентов заданиями и поручениями; отсутствие специализированного обучения кандидатов на должности; финансирование командировочных расходов и содержания помощников.

3. Охарактеризованы основные направления деятельности военно-морских агентов в Австро-Венгрии, а именно три основных их функции: представительство отечественного военно-морского флота, консультации послов, ответы на поручения Морского министерства и его управлений; разведка и промышленный шпионаж.

4. Дана оценка полноте добываемых военно-морскими агентами в Австро-Венгрии сведений о составе и комплектовании флота, военно-морском образовании, нововведениях в конструкции судов, орудий

и механизмов, политической, национальной и социально-экономической обстановке.

5. В научный оборот введены отчеты, рапорта, донесения и иные формы предоставления информации военно-морскими агентами, выполнявшими задачи в Австро-Венгрии, а также отчеты о результатах командировок офицеров в помощь агентам, содержащие как официальную часть, так и личные впечатления. Используемые в исследовании неопубликованные источники состоят из материалов, хранящихся в десяти архивных фондах Российского государственного архива военно-морского флота.

Нельзя не отметить и неиспользованные исследователями ранее опубликованные источники. В научный оборот в рамках диссертации вводится два малоизвестных опубликованных источника.

Положения, выносимые на защиту.

1. Институт военно-морских агентов Российской империи при посольствах в иностранных государствах получил распространение в 70-е г. XIX в. как отечественный ответ на появление в развитых европейских военно-морских державах должностей военно-морских атташе. В Австро-Венгрии с 1873 по 1917 гг., эту деятельность осуществляли семь офицеров военно-морского флота в званиях от старшего лейтенанта до контр-адмирала.

2. Военно-морские агенты Российской империи в Австро-Венгрии и других иностранных государствах имели главной своей задачей разведывательную деятельность, включавшую промышленный шпионаж. Для страны пребывания военно-морского агента, он был представителем российского военно-морского флота и консультантом по военно-морским вопросам для дипломатических представительств.

3. Военно-морские агенты перед назначением на должность не проходили обучения основам разведывательной деятельности. Назначаемые офицеры не обучались правилам вербовки агентуры и работы

с ней, осуществления конспирации, не изучали основы разведывательной или контрразведывательной деятельности, а назначались исходя из особенностей личности и опыта службы. Все перечисленные навыки и умения, назначенные военно-морские агенты, должны были приобрести с опытом.

4. Деятельность военно-морских агентов была достаточно, а в некоторых случаях чрезмерно регламентирована. Это выражалось в большом количестве инструкций, которые регламентировали все, вплоть до особенностей организации была во время нахождения в зарубежной командировке.

5. Повсеместной проблемой в деятельности военно-морских агентов было большое количество поручений от Главного управления кораблестроения и снабжения Морского министерства. Кроме объема запрашиваемых сведений, проблему составлял так же технический характер вопросов, адресуемых агенту. Для решения озвученной проблемы военно-морским агентам выделялись помощники.

6. Появление должности военно-морского агента в Австро-Венгрии было обусловлено и необходимо на фоне реформирования ее флота, увеличения численности судового состава, введения в строй современных кораблей. Перечисленные события, а также влияние членов императорской семьи на развитие флота, позволяет говорить об Австро-Венгрии как военно-морской державе.

7. Должность военно-морского агента, назначенного для выполнения задач в двуединой монархии, была совмещенной и именовалась военно-морским агентом в Италии и Австро-Венгрии. Необходимость назначения военно-морского агента отдельно от других стран была очевидной, но за время существования института военно-морских агентов так и не была реализована. Совмещение стран негативно сказывалось на качестве получаемой информации, с учетом времени на перемещения, делало практически невозможным оперативное реагирование

на складывающуюся обстановку, создавало сложности в соблюдении режима секретности при отправке донесений.

8. Для осуществления разведывательной деятельности, военно-морскому агенту необходимо было обеспечить общение с как можно большим количеством людей разного статуса с целью вербовки информаторов. Военно-морской агент, в соответствии с инструкциями, при наличии возможности, обязан был получать информацию не только о стране пребывания, но и иных странах. Его интерес кроме флота и связанного с флотом, составляла политическая, национальная, социально-экономическая обстановка, численность и состав сухопутных вооруженных сил. Полученными данными военно-морской агент должен был делиться с МГШ, аккредитованных в других странах военным и военно-морским агентом, что предусматривали инструкции.

Теоретическая значимость работы. В диссертационном исследовании конкретизируются и впервые вводятся в научный оборот следующие понятия: военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии; программа для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах; программа периодических отчетов военно-морских агентов; инструкция военно-морским агентам для разъездов по иностранным государствам по делам службы; кассовая книга военно-морского агента; помощник военно-морского агента; ординарец военно-морского агента; морские аспиранты австро-венгерского флота, морские кадеты австро-венгерской морской Академии; школа юнг австро-венгерского флота.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для последующей научно-исследовательской работы как по истории российской военно-морской разведки, истории военно-морского флота России и зарубежных стран, так и по истории России.

Материалы, представленные в диссертационном исследовании, вполне достаточны для создания специализированных курсов по истории

российской военно-морской разведки, истории Российского Императорского флота и флотов некоторых иностранных государств, а так же общих исторических курсов.

В диссертации собраны данные, которые могут быть использованы курсантами военных и военизированных вузов, как будущих военных моряков, так и разведчиков. Кроме них, положения работы могут быть интересны будущим работниками оперативно-розыскных подразделений Российской Федерации.

Кроме того, исследование может использоваться как база для осуществления просветительской военно-патриотической деятельности в целях привития молодым поколениям интереса к военной истории Отечества.

Выводы исследования могут представлять закономерный интерес для военнослужащих военно-морского флота, руководителей военно-патриотических организаций, командного состава флотов и представителей государственной власти.

Апробация работы. Некоторые положения диссертационного исследования стали основой для нескольких научных работ, в том числе в четырех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций по теме диссертации составил 6,46 п. л.

Основные тезисы диссертации неоднократно докладывались на текущих научных мероприятиях кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, а также на различных конференциях, проходивших в г. Москва, г. Воронеж, г. Кузбасс.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав по два и три раздела, списка источников и литературы, иллюстрированного приложения.

Глава 1

Становление российской военно-морской разведки в Австро-Венгерской империи

1.1. Учреждение службы российских военно-морских агентов

Во все время существования человечества, составной частью его истории являлись конфликты, или войны. Можно констатировать, что войны являлись не только составной частью развития человечества, но и весомой составляющей технического и технологического прогресса. История России изобилует войнами с различными странами, и это, в свою очередь, сильно повлияло на восприятие войны и осознание необходимости подготовки к ней. И если до XIX в. основными данными, необходимыми для подготовки к войне, были численность, состав войск, количество конницы, артиллерии и резервов, то к началу XX в. технический прогресс дошел до уровня, когда будущие военные конфликты любой интенсивности развитых стран автоматически становились войной механизмов и машин. В разрезе уровня технического развития развитых государств к моменту начала «большой войны» в Европе, подготовка к будущим военным действиям становилась очевидно невозможной без наличия подготовленных, мотивированных, верных своей Родине специалистов, способных различными путями добывать разведывательные данные, в том числе технического профиля, любыми возможными способами: от анализа прессы и технических журналов, до агентурной работы, подкупа и промышленного шпионажа. Для понимания необходимости в таких людях, например, нужно представить из скольких деталей и элементов состоит военный корабль и насколько он является инженерно-сложным объектом. Об условиях и исторических предпосылках появления подобных специалистов мы поговорим в рамках первого параграфа исследования.

Известной практикой во всем мире является принятие актуального опыта и достижений, даже если этот опыт и достижения не являются чем то, разработанным в пределах одного государства. Это значит, что с появлением успешных идей, изобретений, нововведений во всех областях общественной жизни, например, в Российской империи, с большой долей вероятности они будут постепенно внедрены и в других странах. Главным критерием в данном процессе будет выступать полезность и актуальность для применения или внедрения. Такая же ситуация складывалась и в международных отношениях между государствами. Развитые страны диктовали правила поведения на международной арене и XIX в. стал временем, когда многие положения международного права окончательно оформились в общепринятые нормы, закрепленные международными договорами.

Так, вначале XIX в., Российской империей было предложено Французской империи направить друг другу личных адъютантов правителей. Это произошло в 1810 г., в преддверии похода Наполеона Бонапарта на Восток и начала Отечественной войны 1812 г. После окончания череды войн, примерно с 1830-х гг. XIX в. начался полноценный и официальный обмен военно-дипломатическими представителями, не входившими в состав дипломатического корпуса между ведущими европейскими государствами. Необходимость назначения таких представителей была обусловлена сложностью использования дипломатов, не имевших специальных познаний в области военного или военно-морского дела.

Эти специалисты должны были получить аккредитацию, или иными словами одобрение на назначение при посольствах, консульствах и миссиях в иностранных государствах, а их должности получили разные названия.

В это время в Российской империи указанные специалисты в военном и военно-морском деле получили название: «военных полномочных представителей» и «военных агентов» (позже, к 1870-м гг., появились и военно-морские агенты);

- во Франции они получили наименование «военных атташе»;
- в Великобритании они получили наименование «военных секретарей посольств»;
- в Германии они получили название «поверенных в военных делах».

В общемировой практике военные специалисты при официальных дипломатических представителях повсеместно стали называться на французский манер «военными атташе».

Согласно определению, приведенному в дипломатическом словаре советской эпохи, военный атташе́ (фр. *attaché* «прикреплённый») – это категория атташе¹²⁰, состоящая из представителя военного ведомства при дипломатическом представительстве или миссии назначившего его государства. Военный атташе включается в состав дипломатического корпуса и пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами; подлежит аккредитации при Министерстве иностранных дел государства пребывания.

Если следовать современной справочной литературе, основной задачей морского атташе является номинальное представление военно-морских сил своего государства во время учений, маневров и военных торжеств в стране пребывания, подготовка визитов вежливости военных кораблей, оказание помощи главе дипломатического представительства по всем военно-морским вопросам¹²¹. Подразумевается, что атташе будет являться официальным представителем вида или рода войск государства, чьим подданным он является. Кроме официальной функции, атташе должен быть состоятельным советником для дипломатического представителя по военным вопросам.

В 1860-х гг. возможность назначения в иностранные государства военно-дипломатических представителей «атташе» получила закрепление

¹²⁰ Громыко А.А., Ковалев А.Г., Севостьянов П.П., Тихвинский С.Л. – Указ. соч. – С. 145

¹²¹ Исанин Н.Н. – Указ. соч. – С. 230

в международном праве¹²². В целом, правовое положение военных и военно-морских атташе подразумевало их как часть дипломатического представительства, наличие определенных привилегий и дипломатического иммунитета. Согласно действовавшим нормам международного права, атташе могли собирать интересующую их информацию о стране пребывания только легальными (разрешенными законами этой страны) способами, и хоть атташе и являлись сотрудниками дипломатических представительств, обязаны были соблюдать законодательство страны пребывания¹²³.

С формированием общих положений международного права, произошедшем после Вестфальского конгресса 1648 г., стало очевидным, что условно разведывательные функции могут выполнять поверенные должностные лица, не обремененные дипломатическими полномочиями и обладающие специализированными познаниями в той или иной отрасли военного дела. Много позже названные поверенные лица получили названия военных атташе. При этом, в середине XIX в., в Российской империи, учитывая имеющийся опыт зарубежных стран, заговорили о необходимости выделения специальной должности для осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности в интересах военно-морского флота¹²⁴. В Российской империи эта должность получила наименование военно-морской агент, по образу и подобию должности военного агента, получающего данные о сухопутных, а впоследствии, и военно-воздушных силах.

Каждый исторический период развития государства российского, был ознаменован теми или иными событиями, влиявшими на ход его дальнейшего развития. Создание и упразднение тех или иных институтов в Российской империи тем интереснее, что документы, сопровождавшие этот процесс можно отыскать в различных архивах. Необходимость получения

¹²² Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917гг. – М., 1952. – С. 311.

¹²³ Громько А.А., Ковалев А.Г., Севостьянов П.П., Тихвинский С.Л. – Указ. соч. – С. 233.

¹²⁴ Колпакиди А.И., Север А. – Указ. соч. – С. 463.

актуальных разведывательных сведений, в том числе в отношении стран, являющихся союзниками, нейтральными, или условно нейтральными, пока им или ими не объявлена война, было актуальным во все времена.

В Российской империи вплоть до 1918 г., военные специалисты при посольствах, консульствах и миссиях, имели наименование «военных агентов», во второй половине XIX в появилась необходимость учреждения должностей и «военно-морских агентов» для решения задач в рамках Министерства морского.

Интересно для изучения в рамках исследуемой темы определение военно-морского агента, данное в военной энциклопедии под редакцией полковника Генерального штаба Военного министерства Российской империи В. Ф. Новицкого, издававшейся в Санкт-Петербурге в 1911 - 1918 г.г., Согласно названному справочному изданию, военно-морским агентом назывался прикомандированный к посольству в иностранном государстве морской офицер, назначаемый для предоставления Морскому ведомству своей страны и своему посольству сведений о морских вооруженных силах и средствах иностранных государств¹²⁵. В случаях официального обращения, а также при торжествах, военно-морской агент являлся представителем своего флота. Военно-морские агенты подчинялись непосредственно начальнику Морского Генерального штаба (далее – МГШ)¹²⁶.

Для того, чтобы появился та или иная структура, тем более в военном ведомстве, к которому относится и военно-морской флот, необходимо обоснование необходимости его появления, или, иными словами, набор причин и условий, обуславливающих необходимость создания новых подразделений. В случае с появлением военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии, а впоследствии идей о введении должности в Австро-

¹²⁵ Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва. И. Сытина. – СПб., 1910. – С. 156.

¹²⁶ Там же. С. 157.

Венгрии отдельно от Италии, необходимо начать с характеристики Двуетной монархии как военно-морской державы.

Исторически сложилось, что Австро-Венгрия не всегда считалась военно-морской державой. Так, после неудачи в одной из Революционных войн, где Австрия потерпела поражение от Французской Республики, был заключен Кампо-Формийский мир¹²⁷. Данный договор был подписан между Францией и Австрией близ венецианской деревни Кампорформидо 18 октября 1797 г.

Австрия, потеряв Австрийские Нидерланды и иные территории, входившие когда-то в Священную Римскую империю на левобережье реки Рейн, признавала Лигурийскую Республику, отказывалась от амбиций на Ионические острова, приобретала в качестве компенсации г. Венецию, ее области на левобережье реки Адидже. Также к Австрии отходили владения Венецианской Республики в Истрии и Далмации¹²⁸. Удивительно, но благодаря компенсации по договору, население Двуетной монархии увеличилось примерно на 2 млн. подданных. Ранее земли Венецианской Республики были оккупированы Бонапартом. Бонусом к территориям и населению, в распоряжение Габсбургов попал и военный флот Венеции, который после разграбления французскими войсками, все же составлял половину судов от изначального количества.

В руки австрийцев попали:

- 10 линейных кораблей;
- 7 фрегатов и корветов;
- несколько десятков канонерских лодок и небольших судов.

На базе приобретенного парусного флота. Габсбургская монархия начала развитие собственных военно-морских сил в Адриатическом море. Эти особенности становления Австро-Венгрии как военно-морской державы привели к тому, о чем впоследствии мы подробнее, так или иначе, поговорим

¹²⁷ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – с. 21.

¹²⁸ Шарый А., Шимов Я. – Указ. соч. – С. 224.

в последующих главах исследования, а именно пестрому национальному составу вооруженных сил и военно-морского флота в частности. Так, примерно до второй половины XIX в., основным командным языком в военно-морском флоте был итальянский язык. Очень долго костяк флота составляли итальянцы и хорваты. По меркам своих «соседей», флот Австро-Венгрии был малочисленным и не достаточно современным, но, как известно, при наличии замысла и финансовых возможностей по его реализации, возможно быстрое развитие, даже вопреки прогнозам. Так и произошло в 50-е г. XIX в., когда эрцгерцог Максимилиан Габсбург, являвшийся младшим братом Франца Иосифа, сумел добиться ассигнований на обновление состава флота и строительство достаточно крупного порта в г. Триест¹²⁹.

Можно подумать, что эти события 50-х г. XIX в. не сильно влияли на мощь военно-морского флота Австро-Венгрии, но последующее военно-морское сражение при острове Лисса в Адриатическом море в ходе австрийско-итальянской войны 1866 г. доказало право Австро-Венгрии называться военно-морской державой и стало первым в мировой истории морским сражением броненосных эскадр. Несмотря на большее количество броненосцев и кораблей в целом (34 у итальянцев к 27 у австрийцев) и большее суммарное водоизмещение итальянских судов, австрийцы одержали полную победу, потопив 2 броненосца и вынудив отступить противника¹³⁰. Успехи Австро-Венгрии в развитии своего военно-морского флота имели и иные международные последствия, позволив заявить о себе как о державе, способной на кругосветные и полярные экспедиции.

От становления Габсбургской монархии военно-морской державой до учреждения в ней должности военно-морского агента, прошло немного времени. Тем не менее, уже в 1911 г. российский посол в Вене Н. Н. Гирс, в личной переписке с министром иностранных дел просил рассмотреть

¹²⁹ Шарый А., Шимов Я. – Указ. соч. – С. 224.

¹³⁰ Феропонтов М. – Указ. соч. – С. 42.

последнего соображения по поводу назначения военно-морского агента в Австро-Венгрию отдельно от Италии¹³¹. И на то были причины.

Н. Н. Гирс отправлял в адрес министра иностранных дел не просто свои мысли по поводу возможности выделения отдельной должности военно-морского агента в Австро-Венгрии отдельно от Италии, а пытался их обосновать. Анализ переписки позволил выделить следующие основные причины, обуславливающие необходимость введения отдельной должности военно-морского агента в Австро-Венгрии:

- Австро-Венгерский флот до 1911 г. не воспринимался как передовой и не считался сильным по своим качествам;

- Проживание военно-морского агента в Риме до недавнего времени и совмещение им своих обязанностей по Италии и Австро-Венгрии было вполне оправданным;

- В 1911 г. политические обстоятельства на международной арене стремительно изменились и восприятие возможностей австро-венгерского флота были переосмыслены;

- В настоящее время нельзя игнорировать растущее могущество австро-венгерского флота;

- Некоторые тайные политические договоренности Австро-Венгрии с другими странами, может обернуться наличием возможности появления австро-венгерского флота в Черном море¹³².

Свое письмо посол заканчивал словами о том, что введение должности военно-морского агента отдельно в Австро-Венгрии необходимо, так как могущество флота растет, а добываемая информация о нем уже не достаточна.

Такое же мнение было зафиксировано по результатам командировки старшего лейтенанта Л. К. Феншоу в распоряжение военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии барона П. Г. Врангеля в феврале 1913 г.

¹³¹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 7

¹³² Там же. Л. 8об.

Согласно выводам Л. К. Феншоу, исполнение военно-морским агентом бароном П. Г. Врангелем своих должностных обязанностей одновременно в Австро-Венгрии и Италии не продуктивно¹³³. Подобное совмещение крайне негативно сказывается на качестве сведений, получаемых агентом о военно-морском флоте Австро-Венгрии. Далее Л. К. Феншоу сформулировал причины, согласно которым, как он считал, работа военно-морского агента в Австро-Венгрии была не результативна:

1. Место постоянного пребывания военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии находится в Риме (Италия). Соответственно, большую часть своего служебного времени агент проводит в Италии, а для посещения Австро-Венгрии, убывает туда на определенное время;

2. Военно-морскому агенту сложно освещать два флота разных государств, в силу объемов информации по ним. Например, флот Италии технически развит и многообразен, а значит, требует много времени на его подробное изучение;

3. Практика выездов военно-морского агента по делам службы в Австро-Венгрию, предполагает возможность установления только светских связей, занимая массу времени. При этом, зачастую, для получения значимой информации, необходимы связи другого качества. Практика выездов в другое государство не дает возможности по установлению более глубоких связей¹³⁴, которые могут быть налажены только при постоянном проживании и тянет за собой огромные расходы на перемещение и проживание в гостиницах агента;

4. Нежелание австрийского руководства к допуску нашего военно-морского агента (под любыми надуманными предлогами) в места, где бы он мог получать значимую информацию, обзаведясь необходимыми связями, например в г. Польш и на побережье;

¹³³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 16.

¹³⁴ Там же. Л. 16об.

5. Все составляющие военно-морского флота Австро-Венгрии, включая его состав, мощь, комплектование, постройку новых судов, техническая оснащённость, наличие и места расположения верфей и заводов, инженерное и техническое оборудование побережья, все это изучается военно-морским агентом поверхностно, так как он проживает в другом государстве;

6. Последним пунктом была обозначена еще одна проблема, связанная с проживанием военно-морского агента в Италии, а именно восприятие информации. Речь идет о том, что в силу особенностей работы агента и качества его связей, с большой долей вероятности, оценка деятельности австрийского Морского Ведомства будет осуществлена через итальянскую призму.

По мнению Л. К. Феншоу, сделавшему описанные выводы, австрийский стол МГШ не располагает никакими ценными и актуальными материалами по флоту Австро-Венгрии, за исключением устаревших данных, предоставленных Главным управлением Генерального штаба¹³⁵

Кстати, согласно сведениям военно-морских агентов, военно-морской флот Австро-Венгрии всегда получал денежные средства, в том числе благодаря «высоким» покровителям, одним из которых был эрцгерцог Франц Фердинанд фон Габсбург, чье убийство в 1914 г. в Сараево считается формальным поводом начала одной из самых жестоких и кровопролитных войн в истории человечества.

Общемировая тенденция к бурному росту промышленности в середине XIX – начале XX вв. влияла на всё, в том числе на развитие военно-морского флота развитых государств, введение в состав флота новых кораблей, внедрение новых материалов, решений и изобретений.

XIX в. в Мировой истории был ознаменован временем ускоренного промышленного роста, и одним из показателей данного развития являлись Всемирные выставки, где можно было видеть самые передовые достижения производства. Такие мероприятия всегда собирали в своих стенах продукцию

¹³⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 16об.

гражданского, двойного и военного назначения, чем привлекали внимание военного руководства всех без исключения развитых государств.

Интересным для изучения является письмо контр-адмиралу И. А. Шестакову от 29 сентября 1873 г., согласно которому, последнему необходимо посетить Всемирную выставку, проходившую в то время в Вене.

Согласно содержанию письма, контр-адмиралу поручается составить отчет об изобретениях, демонстрируемых на венской Всемирной выставке, поскольку на ней экспонируются достижения в области морского дела¹³⁶. Кроме этого на И. А. Шестакова возлагается временное исполнение обязанностей агента морского ведомства в портах Италии и Австрии, о чем необходимо предварительно сношение с Государственным Канцлером. В письме было отдельно указано, что Морской отдел на Венской выставке остается в исключительном ведении руководителя Санкт-Петербургского Морского музея, капитан-лейтенанта Н. М. Баранова¹³⁷.

При этом уже в феврале 1873 г. на имя императора Российской империи поступил рапорт К. А. Манн, бывшего тайным советником и членом Адмиралтейств-совета, в котором он просил государя принять на службу отставного контр-адмирала (И. А. Шестакова) с целью отправки его на венскую Всемирную выставку, назначив последнего временным военно-морским агентом Российской империи в южных государствах¹³⁸.

Тем самым мы можем наблюдать за процессом появления должности военно-морского агента непосредственно в Австро-Венгрии, причем появление этой должности вполне обосновывалось возросшей мощью военно-морских сил Двуетной монархии, а Всемирная выставка в Вене была лишь ярким поводом для приглашения на роль агента И. А. Шестакова, обладавшего всеми знаниями и опытом для выполнения стоявших перед ним задач.

¹³⁶ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 2 д. 3347. Л. 1

¹³⁷ Там же. Л. 1об.

¹³⁸ Там же. Л. 2

Логично, что выполнение функций, возложенных на контр-адмирала И. А. Шестакова, требовало не только личных качеств последнего, но и внятной постановки задач:

- для чего он назначается;
- какие данные должен собирать;
- как часто ему необходимо передавать собранные данные и так далее.

Таким образом можно говорить о необходимости разработки плана действий, предписаний, из которого, в последствии можно было бы создать инструкцию для военно-морских агентов во время их нахождения за границей.

Крайне интересным для анализа является письмо управляющего Морским министерством Российской империи, адмирала Н. К. Краббе, адресованное непосредственно И. А. Шестакову, в котором для последнего ставятся задачи в предстоящей деятельности.

Письмо содержало инструкцию агенту по добыванию актуальных и точных данных, последующему предоставлению их в Морское министерство, например¹³⁹:

1. О численности, составе и современном состоянии военно-морских сил Австро-Венгрии и Италии (с данными об интересных боевых элементах тех или иных единичных судов).

2. Об организации управления деятельностью военных портов Австро-Венгрии и Италии, сил и средств обороны, которыми они располагают. Уточнение сведений необходимо для правильной оценки сил флотов этих государств (сведения, которыми оперировало Морское министерство, были скудны и недостаточны)¹⁴⁰.

3. Особое внимание уделите развитию минного дела в Австро-Венгрии (министерство располагало сведениями, что в г. Поль в Австрии, проводятся различные опыты с минно-торпедным вооружением).

¹³⁹ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 2 д. 3347. Л. 8

¹⁴⁰ Там же. Л. 8об.

4. Вам необходимо быть готовым к предоставлению данных о настроениях в военно-морской среде Австро-Венгрии и Италии, тех вопросах, которые в настоящее время обсуждаются в ней. Эти данные вы должны предоставлять независимо от иных сведений (министерство интересовало вопросы как военные, так и административные)¹⁴¹.

5. Вам необходимо получать и сообщать в Россию сведения о новинках и усовершенствованиях на флотах (механизмы судов, иные механизмы, артиллерийские системы, вопросы, связанные с усовершенствованием снабжения портов и судов).

6. Кроме всего перечисленного, отдельного внимания заслуживает обучения экипажей. Освещать этот процесс необходимо отдельно¹⁴².

Анализ запрашиваемых сведений позволяет сделать вывод о заинтересованности министерства в получении различной характеризующей информации о военно-морском флоте Австро-Венгрии и Италии на постоянной основе. В тексте оригинального письма есть оговорки о скудности и сжатости сведений, которыми располагает министерство в отношении Австрии и Италии, которые практически прямо указывают на проблемы с получением разведывательных сведений из этих регионов.

Учитывая то, что фактически речь идет о возникновении института военно-морских агентов в Австро-Венгрии и Италии, а И. А. Шестаков являлся человеком опытным в военно-морских вопросах, но все же, не проходил специализированного обучения, становится очевидным, что его назначение опиралось исключительно на богатый опыт службы и симпатии руководства Морского министерства к его личным качествам.

Нельзя не упомянуть и о личном отношении Н. К. Краббе к И. А. Шестакову, не зря же изначально на должности военно-морских агентов назначали высших офицеров флота.

¹⁴¹ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 2 д. 3347. Л. 9

¹⁴² Там же. Л. 9об.

Так, Н. К. Краббе писал И. А. Шестакову, что его жизненный и служебный опыт лучше, чем любая инструкция, подскажет, на что необходимо обратить внимание при исполнении обязанностей военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии. Кроме этого, Н. К. Краббе рассчитывал, что опыт отставного контр-адмирала, поможет в формировании понимания, какие нововведения могут быть применены в российском флоте, а какие не стоят траты времени¹⁴³.

Как мы можем видеть, в отношении свободы действий И.А. Шестакова, допускалась достаточная вариативность, безусловно обеспеченная его опытом, и, отчасти, новизной института военно-морских агентов.

Ранее мы уже останавливались на том, что введение новых должностей должно иметь и логическое и материальное обоснование. Расходы на проезд до места службы, проживание в иностранном государстве, питание, покупка предметов первой необходимости, расходы, связанные непосредственно с деятельностью по получению разведывательной информации – все это требовало выделения ассигнований из бюджета. В 1870-е гг. должности военно-морских агентов только начали вводиться в иностранных государствах, но финансовое обеспечение они должны были иметь, иначе выполнение обязанностей назначаемыми офицерами становилось невозможным.

В свете изучения экономического обоснования введения должностей военно-морских агентов, крайне интересно для изучения решение Адмиралтейского совета по журналу за 29 января 1864 г.

Так, рассмотрение по существу ранее направленного представления Адмиралтейского совета по поводу отсутствия в штате Морского министерства заграничных военно-морских агентов, подтверждается отсутствием записей, или официальных документов о вводе таких должностей. Тем не менее, такие должности существуют, лица, на них назначенные, имеют наименование «агент Морского Министерства»,

¹⁴³ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 2 д. 3347. Л. 9

согласно официальным документам, направляемым в адрес этих лиц, или информации, направляемой этими лицами в адрес Морского министерства¹⁴⁴. Существует ощутимая разница между лицом, направляемым по временному поручению Морского министерства за границу, и офицером, исполняющим задачи военно-морского агента в иностранном государстве на постоянной основе¹⁴⁵.

Несмотря на доводы совета, с целью экономического обоснования оплаты пребывания агента за границей, Инспекторский департамент Морского министерства, изначально постановил производить расчеты и оплату военно-морским агентам как не постоянным должностным лицам, а временно командированным за границу.

Согласно заключения Инспекторского департамента, в связи с тем, что назначение на должность военно-морского агента одного и того же лица напрямую зависит от усмотрения руководства, а также обуславливается различными политическими соображениями, должность не может считаться постоянной. В связи с этим предлагалось траты, необходимые на содержание военно-морского агента Морского министерства за границей рассчитывать и производить согласно положения о лицах, временно командированных за границу¹⁴⁶.

Как известно, некоторые военно-морские агенты Российской империи за рубежом имели помощников для обеспечения исполнения поручений от Главного управления кораблестроения и снабжения Морского министерства (далее – Главное управление кораблестроения). При этом объем этих запросов был огромным и отсутствие специалистов в области военного дела, инженеров, могло угрожать невозможностью выполнения агентом своих основных задач в силу загруженности. Обоснование необходимости введения подобных должностей можно увидеть, изучив

¹⁴⁴ РГА ВМФ. Ф.283 Оп. 3 д. 1964. Л. 3

¹⁴⁵ Там же. Л. 3об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 7

переписку военно-морских агентов с Главным управлением кораблестроения, Главным морским штабом (далее – ГМШ) и его руководителей с Морским министром, например:

Поручения Главного управления кораблестроения к военно-морскому агенту в настоящее время настолько велики и разнообразны, что ему требуется тратить время на собирание и предоставление огромного количества технических справок и сведений¹⁴⁷. Агент, если он состоит в должности по нескольким государствам, физически не в состоянии выполнять свои прямые обязанности – получать информацию о развитии военно-морского флота страны пребывания¹⁴⁸.

Логично, что агенту, совмещающему обязанности по нескольким государствам, для осуществления своей деятельности, необходимо по делам службы надолго отлучаться из одной страны, чтобы посетить другую. Кроме того, агент может не обладать знаниями, необходимыми для исполнения некоторых поручений Главного управления кораблестроения. Для предоставления полных сведений, зачастую, военно-морскому агенту нужно быть инженером, или техником, кроме того иметь много свободного времени, которого нет в связи с большим объемом переписки¹⁴⁹.

Письмо такого содержания было направлено 3 марта 1898 г. начальнику Главного управления кораблестроения военно-морским агентом в Германии с 1898 по 1902 гг. лейтенантом, Графом А. К. Полис. По манере изложения содержания, данный документ воспринимается скорее как «крик души» военно-морского агента, который был перегружен и надеялся на благоприятное решение этого насущного вопроса.

Примерно такое же по содержанию письмо (прошение) на имя начальника Главного управления кораблестроения В. П. Верховского, было

¹⁴⁷ РГА ВМФ. Ф.244 Оп. 1 д. 364. Л. 51

¹⁴⁸ Там же. Ф.427 Оп. 1 д. 390. Л. 44

¹⁴⁹ Там же. Л. 44об.

направлено от имени начальника ГМШ, Вице-адмирала Ф. К. Авелана в 1898 г., согласно которому:

Военно-морской агент в Англии, капитан 2 ранга И. П. Успенский обратился в ГМШ с ходатайством о назначении ему помощника, так как он самостоятельно не справляется с тем количеством переписки, которую главным образом формируют поручения Главного управления кораблестроения¹⁵⁰ и ответы на них. Данная информация доводилась до В. П. Верховского, вместе с копией донесения агента И. П. Успенского, для принятия решения.

По докладу управляющего Морским министерством по ходатайству И. П. Успенского, министерство не может принять решение о назначении помощника военно-морскому агенту в Англии, в связи с чем ходатайствует перед В. П. Верховским в рассмотрении ходатайства и поиске решения по облегчению работы назначенных военно-морских агентов по поручениям Главного управления кораблестроения¹⁵¹

На основании ходатайств офицеров, исполняющих обязанности военно-морских агентов, а также руководства ГМШ и Морским министерством, в адрес начальника Главного управления кораблестроения В. П. Верховского 4 марта 1899 г. было направлено письмо от имени начальника ГМШ.

Содержание письма было следующим: в силу значительно расширившейся за последнее время деятельности военно-морских агентов в иностранных государствах, было бы желательно¹⁵² принять меры для того, чтобы они были по мере возможности освобождены от любых задач, не имеющих непосредственной связи с главной целью и обязанностью, а именно – изучение морского дела! По этому, по мнению начальника ГМШ, вся переписка, имеющая непосредственное отношение к постройке

¹⁵⁰ РГА ВМФ. Ф.427 Оп. 1 д. 390. Л. 125

¹⁵¹ Там же. Л. 126

¹⁵² Там же. Л. 45

заказанных на заграничных верфях судах, или к командируемым для контроля постройки офицеров, необходимо адресовать командирам строящихся судов, как офицерам, находящимся при их постройке. Кроме командиров и командируемых, переписку можно адресовать их прямым начальникам¹⁵³.

К офицерам указанной категории рекомендовалось обращаться и по вопросам доставки запрашиваемых сведений, наведению справок по различным техническим усовершенствованиям, применение которых на вверенных их наблюдению строящихся судах могло бы быть полезным¹⁵⁴.

Выше обозначенные лица, имея в своем распоряжении помощников, являющихся специалистами по технической части, могли бы конечно с большим успехом выполнять подобные поручения.

При этом, военно-морские агенты, освобожденные от большого объема технической работы (сбором сведений о технических особенностях функционирования тех или иных систем судов) и переписки, будут заниматься непосредственно своей работой¹⁵⁵.

Тем не менее, ведение отчетности (особенно предоставление отчетов в Санкт-Петербург по установленным нормам) и все денежные расчеты остаются как прямая обязанность военно-морских агентов, как это было и до настоящего времени¹⁵⁶.

Как можно видеть, вопрос перегруженности военно-морских агентов был очевиден для руководства военно-морского флота Российской империи, и руководителями разного уровня предпринимались попытки ввести должности помощников, или передать часть обязанностей для исполнения другим должностным лицам, что было правильно. Главной задачей военно-морского агента в иностранном государстве, на наш взгляд, являлась

¹⁵³ РГА ВМФ. Ф.427 Оп. 1 д. 390. Л. 44

¹⁵⁴ Там же. Л. 45об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 46

¹⁵⁶ Там же. Л. 46об.

разведка, и возможность освобождения их от второстепенных задач, имела в будущем положительный эффект.

12 марта 1899 г. на имя начальника ГМШ из Главного управления кораблестроения поступило письмо, которое можно считать ответом на запросы о назначении помощников для военно-морских агентов, но лишь отчасти.

Согласно этому письму, исходя из количества поручений (заказов и справок от министерства, требующих наличия технических познаний) военно-морскому агенту в Германии было бы весьма полезно иметь, хотя бы временно, помощника¹⁵⁷.

Логично, что решение о введении должности помощника, даже временно, имело большой эффект и прежде всего положительно отражалось на качестве получаемой агентами информации.

Все перечисленное характеризует работу военно-морских агентов, как перегруженную бумажной волокитой. Следует заметить, что сами военно-морские агенты не стеснялись обращаться в ГМШ и в Главное управление кораблестроения с целью разъяснения возможностей по выделению им помощников, обладающих специальными знаниями. Руководство ГМШ также понимало связь между возможностью получения своевременной и качественной информации от военно-морского агента в случаях, когда он занимается выполнением своих должностных обязанностей, или исполняет роль ревизора или торгового агента по заказам Главного управления кораблестроения.

Особенно актуальной на наш взгляд, была необходимость назначения помощников для тех военно-морских агентов, кто совмещал свои функции в нескольких странах. Офицеры указанной категории и так тратили на разъезды много времени, учитывая особенности транспортной инфраструктуры того периода.

¹⁵⁷ РГА ВМФ. Ф.427 Оп. 1 д. 390. Л. 46

Решение о назначении военно-морским агентам помощников напрашивалось само собой, и в итоге оно было принято, но назначение помощников значило появление новых расходов на оплату их заграничного пребывания, и не маленьких.

Далее стоит рассмотреть документы уже начала XX в., описывающие реальные проблемы в финансировании деятельности помощников военно-морских агентов, которые привели в итоге к отзыву последних. Например, в 1903 г. обоснование излишних расходов на содержание помощников военно-морских агентов Морского министерства озвучивалось даже самими агентами, а именно:

Одной из мер по уменьшению больших расходов денежных средств на суточное содержание лиц, пребывающих в заграничных командировках, является упразднение должностей помощников морских агентов¹⁵⁸.

Так как все суда, заказанные за границей построены, а дальнейшие заказы не предвидятся, пребывание офицеров флота, назначенных помощниками военно-морских агентов, является излишним.

Например, помощником военно-морского агента во Франции является лейтенант князь Голицын, который получает суточные в размере 1.5 фунта стерлинга в день¹⁵⁹. Агент во Франции считает эти траты излишними.

Далее в документе озвучивался прямой вопрос: будет ли возможным отчислить лейтенанта князя Голицына с должности помощника военно-морского агента во Франции.

Согласно резолюции на документе, должность помощника военно-морского агента на Франции была упразднена.

Крайне интересными документами, характеризующими общее положение дел в экономике Российской империи и конкретно ассигнования на нужды Морского министерства, в части командировочных расходов помощников военно-морских агентов, являются письма от 7 июня 1903 г.

¹⁵⁸ РГА ВМФ. Ф.417 Оп. 1 д. 2751. Л. 4

¹⁵⁹ Там же. Л. 4об.

и записка о мерах по уменьшению чрезмерно большого расхода денежных средств на суточные расходы и упразднению должностей помощников военно-морских агентов. Так, согласно письму от 7 июня 1903 г., на основании высочайшего повеления от 13 января 1903 г. о всемерном сокращении государственных расходов¹⁶⁰, счетный отдел Главного управления кораблестроения просил доклада Главного морского штаба о возможности отзыва помощников военно-морских агентов из следующих стран:

- Из Великобритании лейтенанта Тейле и старшего инженера механика Петрова.

- Из Турции капитана Щербо.

- Из Франции лейтенанта князя Голицына¹⁶¹.

Также, согласно письму, ставился вопрос об увольнении второго вольнонаемного помощника Парижского агента, барона Барвика и возвращение из командировки находящегося в распоряжении русского императорского посольства в Вене, лейтенанта графа А. П. Капниста¹⁶².

В качестве обоснования названных мер счетный отдел Главного управления кораблестроения указывал:

- окончание постройки судов нового типа в иностранных государствах;
- освобождение военно-морских агентов от необходимости изучать и использовать специальные знания, необходимые при постройке судов;

- общая экономия денежных средств, в соответствии с требованиями высочайшего повеления от 13 января 1903 г. о всемерном сокращении государственных расходов.

Как итог, только отзыв или освобождение от должности шести перечисленных специалистов, могло, в теории, сократить расходы министерства по командированным на сумму более 30 тыс. руб. в год,

¹⁶⁰ РГА ВМФ. Ф.417 Оп. 1 д. 2751. Л. 2

¹⁶¹ Там же. Л. 2об.

¹⁶² Там же. Л. 3

что примерно равнялось бы 21 млн. 900 тыс. рублей по состоянию на 2016 г. и примерно 29 млн. 630 тыс. руб. в 2024 г. (32 млн. 450 тыс. 772 рубля в 2025 г.)

В качестве основных выводов первого параграфа первой главы исследования можно привести следующие суждения:

С началом XIX в. в мире начался процесс закрепления норм международного права. Одной из особенностей формирования облика представительств одного государства в другом, можно считать появление необходимости в командировании офицера, обладающего специальными познаниями в армейском, или военно-морском деле в помощь послу, консулу, или начальнику миссии, а также как представителя вида, или рода войск в иностранном государстве.

С формированием такого института в общеевропейской практике, примерно схожие должности были введены во многих государствах и получили разные названия. В Англии должности назывались «военными секретарями посольств», в Германии - «поверенными в военных делах»; во Франции - «военными атташе»¹⁶³, в Российской империи – «военными агентами»

Общая особенность назначения офицеров на названные должности состояла в необходимости аккредитации в государстве пребывания и соблюдения легальности в деятельности (не допускалось нарушения законов агентом страны пребывания).

Необходимость назначения военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии была обоснована возросшей мощью их флотов и роли данных государств во внешней политике региона.

Первым военно-морским агентом Российской империи в Австро-Венгрии и Италии стал контр-адмирал И. А. Шестаков в 1873 г.

Военно-морские агенты, особенно совмещающие выполнение основных задач в нескольких государствах были сильно перегружены

¹⁶³ Громыко А.А., Ковалев А.Г., Севостьянов П.П., Тихвинский С.Л.. – Указ. соч. – С. 86

поручениями от Главного управления кораблестроения. В связи с этим, в ходе дискуссий и обсуждений, для некоторых агентов были выделены помощники.

Повышенные расходы на содержание большого штата офицеров морского ведомства за границей, постепенно привели к появлению обоснования отзыва ранее выделенных помощников военно-морских агентов из ряда стран.

Становление института военно-морских агентов не возможно без формирования четких инструкций по добыванию сведений, взаимодействию с представителями своего флота и флотов государств их пребывания и так далее. Изучение особенностей появления и введения в пользование различных инструкций для военно-морских агентов, а также организационно-штатную структуру их деятельности мы рассмотрим подробнее в следующей главе исследования.

1.2 Внутренняя структура русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX в.

Для полноценного изучения внутренней структуры военно-морской разведки Российской империи в Австро-Венгрии, начать безусловно необходимо с руководящих документов. В ходе работы в РГА ВМФ, нами было найдено несколько документов, датированных серединой XIX – началом XX в., содержащих различные положения по организации служебной деятельности военно-морских агентов в иностранных государствах. Некоторые источники содержали только положения, касающиеся непосредственно работы военно-морских агентов (например: какие сведения необходимо получать, на что обращать внимание, как перепроверять полученные сведения). В других нормативных документах описывались и иные особенности служебной деятельности агентов, такие как:

- подчиненность во время нахождения за границей;
- взаимодействие с послами, миссиями, консульствами;
- отношения с представителями иностранного военно-морского флота и официальными лицами;
- делопроизводство и режим секретности;
- назначение на должности;
- выделение помощников;
- финансирование;
- отчетность и так далее.

Соответственно, мы видим, что изучение найденных нами документов поможет воссоздать организационную структуру деятельности военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности, а также осветить иные особенности деятельности данных должностных лиц.

Интересным фактом является то, что изученные нами архивные документы и редкие опубликованные издания, не позволили сделать вывод о наличии в Морском министерстве, да и в целом в Российской империи какого либо учебного заведения для подготовки военно-морских агентов перед их назначением на службу (обучение азам агентурной работы). Так, перед назначением на должность, будущие военно-морские агенты могли быть направлены в распоряжение действующего агента как помощники, но такая практика не была повсеместной. Соответственно, военно-морские агенты в своей работе могли рассчитывать на личные качества, опыт (при его наличии), помощь ранее находившегося на должности офицера. При этом, анализ инструкций для военно-морских агентов, позволяет сделать вывод о необходимости наличия определенных навыков для добывания информации различными, в том числе тайными методами.

Рассмотрение вопроса о создании специализированных инструкций, следует начать с назначения в 1873 г. в качестве военно-морского агента в Австрии и Италии контр – адмирала И. А. Шестакова и направления в его

адрес письма управляющего Морским министерством Российской империи, адмирала Н. К. Краббе. Содержащего в себе семь групп вопросов, требующих внимания назначаемого агента¹⁶⁴. Согласно письму, И. А. Шестакову было необходимо знать и предоставлять в министерство следующие данные:

- современное состояние морских сил Австрии и Италии;
- численность морских сил, особенности боевых судов;
- особенности обустройства военных портов и организацию их морских управлений;
- минное дело;
- настроения в военно-морской среде и вопросах, обсуждаемых в ней;
- нововведения и улучшения в механической части судов, механизмах, артиллерии, снабжении портов и судов;
- обучение экипажей¹⁶⁵.

Появление должностей военно-морских агентов требовало от руководства Морского министерства разработки программ или инструкций, и эти задачи были решены впоследствии. Интересным фактом также является то, что современниками появления военно-морских агентов, понимавшими значимость их появления, предпринимались попытки самостоятельного осмысления задач, которые нужно было бы решать агенту. Так, после окончания курса военно-морских наук Военно-морской академии в 1897 г., К. В. Стеценко, занимавший впоследствии должность флаг-офицера, направлял в МГШ свое видение инструкции военно-морским агентам, не зная о наличии или отсутствии инструкций для них.

По мнению К. В. Стеценко, Инструкция морским агентам должна была бы содержать следующие вопросы¹⁶⁶:

¹⁶⁴ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 2 Д. 3347. Л.л. 8-9

¹⁶⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶⁶ Там же. Ф. 24. Оп. 1 Д. 137. Л. 2

1. При изменении состава правительства страны пребывания необходимо предоставить для изучения характеристику нового министерства, с подробными биографиями некоторых министров, в особенности военного и морского. Как изменение правительства может сказаться на отношениях с Российской империей, какой политики можно ожидать от нового кабинета в общем.

2. С определенной периодичностью предоставлять в Морское министерство сведения о развитии военно-морских сил страны пребывания¹⁶⁷.

3. Военно-морским агентам необходимо принимать участие при дебатах по государственному бюджету на оборонные нужды, быть готовым давать пояснения, обосновывающие необходимость постройки тех или иных видов судов. Доводить до делегатов численное соотношение сил в сравнении с антагонистами¹⁶⁸. Помогать в формулировании ближайших стратегических задач, возлагаемых на вооруженные и военно-морские силы.

4. На постоянной основе изучать действующие и перспективные тактические приемы ведения боя и маневрирования войсками и флотами, управление огнем в бою. Докладывать полученную информацию и свои соображения руководству.

5. Все донесения необходимо писать в двух экземплярах для того, чтобы второй без правок и переписывания, предоставлять вместе с другими аналогичными документами как годовой отчет¹⁶⁹.

Как можно видеть, общие вопросы, которые ставились перед военно-морскими агентами, были примерно одного содержания. К. В. Стеценко в своем письме предусмотрел формы предоставления отчетности и участие агентов, правда, не понятно, как это возможно было сделать, не отрывая их от своих обязанностей в формировании военно-морского бюджета.

¹⁶⁷ РГА ВМФ. Оп. 1 Д. 137. Л. 3

¹⁶⁸ Там же. Л. 3об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 2об.

При изучении фондов РГА МВФ, нами была обнаружена интересная программа, подготовленная для военно-морских агентов и находящаяся в фонде, посвященном сведениям о турецком флоте в период с 1899 по 1909 гг. Необходимо заметить, что количество вопросов, адресуемых военно-морским агентам, прямо обосновывает необходимость их назначения в иностранные военно-морские державы. Для понимания процессов, общая картина готовности того или иного государства к боевым действиям и степень его военно-технического развития, складывалась из данных военных, военно-морских агентов, официальных общедоступных документов, в том числе полученных консульствами, данных полученных агентурным путем, данных из научных журналов, книг и периодической печати. Так, указанная ранее программа не имела пометок, что она была создана для военно-морского агента в Турции и по нашему мнению она является типовым рассылаемым документом. Данная программа была разработана для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах, которая предписывала действия по сбору информации в отношении портов, а именно¹⁷⁰:

- Военное и коммерческое значение порта для государства.
- Казенные и частные адмиралтейства, судостроительные верфи, механические заводы, мастерские и доки. Технические возможности этих учреждений для починки судов военно-морского флота.
- Нормативно-правовые акты адмиралтейств и портовые правила.
- Администрация порта: военные, военно-морские и гражданские руководящие должности. Лица, их занимающие. Характеристика выдающихся военных и военно-морских деятелей. Обязательные и принятые визиты и салюты.
- Гарнизоны, казармы, арсеналы, склады боеприпасов. Их численность и расположение.

¹⁷⁰ РГА МВФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

- Сухопутная защита портов и прибрежной полосы: расположение и вооружение береговых батарей и крепостей, возможности по их мобилизации.

- Морская оборона¹⁷¹, включавшая в себя:

Неподвижную: Расположение и вооружение приморских крепостей, возможности по их мобилизации. Наличие и места установки минных, ряжевых, боновых и прочих видов заграждений на воде. Наименее защищенные и удобные для высадки десанта места побережья.

Подвижную: суда береговой обороны, минные суда и подводные лодки.

- Гидрография, включавшая данные о доступности фарватера для прохода судов без лоцманов и маяков. Приливы, течения, маяки и отличительные знаки (створы для входов). Сигнальные и семафорные станции. Расположение рейда, гавани и якорных стоянок.

- Наличие морской торговли, осуществляемой через конкретный порт: Движение судов (их государственная принадлежность, количество, направление движения). Основные позиции экспорта и импорта государства, расположение складов готовых товаров и сырья. Банки и их средний оборот;

- Средства связи и коммуникации: телеграфные, железнодорожные и почтовые пароходные сообщения, расписание их движения. Направление сухопутного и морского кабелей и места их выхода на берег.

- Энергетика и ресурсы: провизия, вода и уголь (казенные и частные склады угля, количество и качество угля в них, скорость и условия погрузки, направление движения транспорта, перевозящего уголь и количество провозимого в год угля). Месторождения угля в стране.

- Организация морского и военного министерства и всех центральных и местных учреждений морского и военного ведомств: денежное и другие виды довольствия личного состава. Организация артиллерийской, минной, механической, кораблестроительной и гидрографической частей. Склады

¹⁷¹ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

мин и артиллерийских боеприпасов, заводы, изготавливающие военную продукцию, их расположение. Проведение минных и артиллерийских испытаний. Таблицы баллистических данных в отношении имеющейся и перспективной артиллерии¹⁷².

- Данные по учебной части (степень общего и специального образования личного состава, существующая система обучения офицеров и нижних чинов, реализуемые учебные планы и программы).

Особого внимания заслуживает примечание, размещенное для военно-морских агентов там же, в тексте. Согласно нему, печатные приказы, инструкции и всякие официальные документы желательно иметь в подлинниках, с кратким объяснением о существе документа, если они не на французском, английском, или немецком языках¹⁷³, что, к слову свидетельствовало об уровне образования офицерского корпуса Главного морского штаба того времени. При этом о документах большой стоимости, планируемых к приобретению, желательно консультироваться с ГМШ, что, на наш взгляд было мерой разумной экономии выделяемых на подобные нужды денежных средств. Кроме того, примечание предписывало собирание подлинников важных периодических изданий, содержащих интересующие сведения в виде статей, оригинальные вырезки из газет и журналов и отчеты о парламентских прениях по вопросам вооружений и обороны государства¹⁷⁴.

В качестве второй составляющей, программа для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах, предписывала действия по сбору информации в отношении непосредственно флота, а именно:

- Судовой состав военно-морского флота: изменения в конструкции боевых судов (в т.ч. печатные сведения из газет и журналов). Выявление дефектов при постройке и ремонте судов, планируемые и реальные сроки

¹⁷² РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

¹⁷³ Там же. Л. 20об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 21

их исправления. Количество и характеристики различных боеприпасов и мин, выделяемых на каждое боевое судно.

- Личный состав флота: краткая характеристика всех выдающихся офицеров и чиновников. Комплектование судов флота личным составом, штаты комплектования. Права и обязанности различных чинов личного состава на судах во время плавания.

- Возможности мобилизации: количество офицеров и нижних чинов резерва по специальностям. Мобилизация морских команд, сроки и места сбора мобилизуемых.

- Возможности по мобилизации флота: существующая система зачисления судов в резерв, списки и вооружение резервных судов. Фрахтование судов по портам. Скорость вооружения и снабжения боевых судов и миноносцев¹⁷⁵.

- Имеющиеся транспортные средства портов: возможность осуществления и средства, необходимые для проведения десантных операций. Наличие негосударственных активов, которые государство могло бы задействовать для ведения боевых действий. Пароходы и суда, которые могут быть переоборудованы для использования в боевых действиях, возможности по их вооружению, снабжению и комплектованию личным составом¹⁷⁶.

- Списки судов, назначенных на внутренние и заграничные выходы в море: морские маневры, описание боевых действий флота. Исторический анализ боевых успехов и провалов флота иностранного государства. Полное описание морских сражений.

Так же, как и первая часть, сведения про флот имели примечание, согласно которому военно-морскому агенту желательно иметь в подлинниках, или переводах на французский, английский, или немецкий

¹⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

¹⁷⁶ Там же. Л. 20об.

языки выдающиеся сочинения по военно-морской истории, тактике, стратегии и военно-морскому искусству в целом.

Исходя из текста примечания, можно сделать двоякий вывод: как о крайне скудных сведениях о флотах иностранных государств в Российской империи в указанный период, так и о наличии основательного подхода к изучению ГМШ своих союзников и оппонентов, заключающемся в том числе в исследовании и исторических особенностей и фактических данных о реальных действиях в обстановке боевого применения. Мы склоняемся ко второму мнению, и, кроме озвученного, считаем, что для понимания тактики и стратегии необходимо знать, какими произошедшими ранее событиями союзники и оппоненты вдохновляются, что признают ошибочным, фактически на базе какого исторического опыта обучают личный состав флота к действиям. Кроме этого, в примечании учитываются и расходы на покупку подобных материалов¹⁷⁷: об особенно дорогих изданиях желательно предварительно получить согласие на приобретение от ГМШ. Интересным также является тот факт, что не всегда агент становился инициатором покупки какого-либо изобретения. Иногда агентам предлагали передать своему руководству предложение о покупке готового боевого корабля, построенного, но не переданного заказчику в силу политических причин.

Интересной для изучения также является инструкция для военно-морского агента в Турции, подписанная исполняющим дела начальника МГШ, капитаном 2 ранга А. В. Шталь и заведующим отделением иностранной статистики МГШ капитаном 2 ранга бароном В. Е. Гривениц. Она подразумевала деление донесений агента на срочные и не срочные:

Первый раздел. Срочные донесения:

1. Один раз в месяц или реже, в зависимости от частоты передвижения судов. Полная таблица дислокации всего турецкого флота¹⁷⁸.

¹⁷⁷ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 3

2. Один раз в неделю или реже. В зависимости от частоты передвижения судов, сведения о движении судов и обо всех происшествиях за тот же промежуток времени. Сведения о движении иностранных судов.

Второй раздел. Не срочные донесения:

1. Судовой состав всего военно-морского флота (только боеспособных единиц¹⁷⁹).

2. Состав отрядов флота. Предположения военно-морского агента о возможно поставленных отрядам и отдельным судам задач.

3. Выход в море отрядов (отрабатываемые упражнения, маневры, стрельбы).

4. Описание каждого боеспособного корабля в отдельности как единицы флота¹⁸⁰.

5. Действующая программа судостроения. Строящиеся и заказанные за границей суда.

6. Наличие боевых запасов для ведения боевых действий.

7. Оборудование портов, наличие запасов в них.

8. Пароходное сообщение¹⁸¹, количество и список действующих пароходов.

9. Наличие морской торговли.

10. Список всех начальствующих лиц флота и портов.

11. Подробная характеристика каждого начальствующего лица в отдельности.

12. Полный список офицеров, должности, занимаемые ими. При наличии возможности, дать характеристику отдельных офицеров¹⁸² и всего офицерского состава флота.

¹⁷⁹ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 3об.

¹⁸⁰ Там же. Л.л. 3-4

¹⁸¹ Там же. Л. 4

¹⁸² Там же. Л. 3

13. Данные о нижних чинах. Их численность, подготовка, особенности комплектования судов (система комплектования нижними чинами, мобилизация нижних чинов во флот).

14. Действующие на флоте и в портах законы, уставы, инструкции.

15. Центральное управление военно-морским флотом, его организационная структура, английское и иное иностранное влияние.

16. Средства, составляющие морской бюджет¹⁸³.

17. Отношение коренного населения к военно-морскому флоту и службе в нем, влияние иностранцев на отношение общества.

Как можно видеть, перед агентом в данном случае ставятся конкретные задачи и сроки предоставления информации по ним. Исходя из того, что такие подробные инструкции получал военно-морской агент в Турции. Можно предположить, что это было связано с достаточно явными прогнозами начала военных действий славянских народов Европы против турецкого влияния, где Российская империя с большой долей вероятности могла быть стороной конфликта, встав на защиту народов Балканского полуострова. Впоследствии, прогнозируемый военный конфликт действительно случился. Породив две войны 1912–1913 гг., ставших предвестниками Первой мировой войны.

Крайне интересным для изучения является инструкция военно-морским агентам, с пометками «проект» и «утверждена 27 сентября 1908 г. Морским министром адмиралом И. М. Диковым и объявлена секретным приказом». В данном источнике инструкция к действиям военно-морских агентов разбита на параграфы и затрагивает:

- назначение военно-морских агентов;
- обязанности военно-морских агентов;
- подчиненность военно-морских агентов;
- виды сведений, необходимых для собирания военно-морскими агентами;

¹⁸³ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 4об.

- вопросы отправления военно-морских агентов к месту службы;
- порядок хранения документов;
- делопроизводство;
- порядок отправления донесений;
- денежная отчетность.

Далее остановимся на каждом параграфе инструкции подробнее.

В первом параграфе инструкции речь идет о назначении военно-морских агентов: военно-морские агенты назначаются для добывания МГШ максимально полных и точных сведений о морских вооруженных силах и средствах иностранных государств¹⁸⁴;

Второй параграф освящает обязанности военно-морских агентов. Кроме выполнения прямых обязанностей, военно-морские агенты должны:

- доводить до послов и начальников дипломатических миссий сведения о состоянии военно-морских сил иностранного государства, в котором они аккредитованы. Незамедлительно предупреждать их обо всех важных изменениях в странах пребывания, маневрах войск и флотов, возможных военных приготовлениях. Исполнять распоряжения и поручения послов и начальников дипломатических миссий Российской империи, если они касаются морского дела¹⁸⁵;

- официально присутствовать при церемониях и торжествах, согласно требованиям этикета и обычаев страны пребывания. При наличии необходимости, быть официальным представителем русского Морского министерства;

- исполнять поступающие поручения центрального аппарата Морского министерства Российской империи¹⁸⁶

Третий параграф затрагивал степень подчиненности Военно-морских агентов. Так, военно-морские агенты Морского министерства

¹⁸⁴ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 39

¹⁸⁵ Там же. Л. 39об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 40

непосредственно подчинены МГШ, находятся под управлением начальника МГШ.

Во время нахождения в заграничной командировке, военно-морские агенты административно подчинены императорскому послу и начальникам миссий, на общих основаниях, как прикомандированные к посольству¹⁸⁷.

Параграфы четыре и пять затрагивали сведения, собираемые военно-морскими агентами. Сведения, которые военно-морские агенты доставляют в МГШ по своему смыслу и содержанию делятся на две основных категории:

- сведения, необходимые МГШ для составления планов войны;
- сведения о прогрессе морской техники за границей¹⁸⁸.

Сведения, необходимые для составления планов войны, должны содержать в себе следующие данные:

- о направлении внешней и внутренней политики страны пребывания и о особенностях ее населения;
- о финансовом и экономическом положении страны (оценку экономических ресурсов для ведения войны);
- о состоянии вооруженных сил и средств данного государства.

В инструкции, для понятности конечному пользователю, были предусмотрены уточнения. Например, сведения по первому пункту военно-морскому агенту необходимо собирать путем изучения истории данной страны, анализа литературы и местной прессы, общения с общественными деятелями и лидерами общественного мнения и тому подобное¹⁸⁹. Собираемые сведения не должны носить характера поверхностных, случайных впечатлений. Все направляемые сведения агентам необходимо понятно формулировать и проверять по возможности (при проверке можно использовать возможности дипломатических представительств Российской империи)

¹⁸⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 40об.

¹⁸⁸ Там же. Л. 39

¹⁸⁹ Там же. Л. 39об.

Хотелось бы обратить внимание на формулировки, содержащие такие выражения как «проверить по возможности» и перепроверка путем взаимодействия с консульствами. На наш взгляд это свидетельствует о том, что лица, назначаемые на должности военно-морских агентов, были морскими офицерами и не проходили специального обучения агентурной работе и разведывательной деятельности. В связи с этим и использовались подобные «мягкие» формулировки, которые возможно позволяли обходить в случае не результативной работы ситуации с прямым нарушением инструкции и соответственно не пускать тень на фамилии дворянского происхождения.

По второму пункту, военно-морским агентам предписывалось знакомство с устройством финансового управления в данном государстве, особенностями развития промышленности и направлением торговой политики¹⁹⁰.

Сведения по третьему пункту исходя из интересов МГШ должны были состоять из:

I. Мощи военно-морского флота, которая определяется следующими значениями:

- численностью и организацией судового состава флота. Необходимо точно знать, какие неприятельские суда будут в первой линии, какие во второй и т.д.¹⁹¹. Чтобы контролировать этот вопрос, необходимо тщательно следить за судовым составом эскадры, состоянием и расположением каждого отдельного судна (находится оно в плавании, резерве, ремонте), так как дислокация флота мирного времени дает возможность предположить вероятную группировку вражеских сил при мобилизации. Также необходимо контролировать состояние ремонтируемых судов, чтобы агент мог понимать, когда оно будет готово, и его можно будет считать реальной боевой единицей;

¹⁹⁰ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 39об.

¹⁹¹ Там же. Л. 40

- быстротой мобилизации судов и скорости комплектования их личным составом¹⁹². В связи с этим, агенту необходимо знать количество лиц, подлежащих призыву и количество запасных чинов, а так же сроки возможного комплектования ими резервных, ремонтных, учебных и иных видов судов;

- служебными качествами личного состава флота и его руководителей. Агенту необходимо изучать высших руководителей флота, их взаимоотношения (личные и служебные). Интересен также тезис, изложенный в данном пункте инструкции, согласно которому, высокие моральные качества подчиненных не в состоянии покрыть недостаток знаний и отсутствие воли командующих¹⁹³;

- навыками управления флотом высшего командования и актуальностью разработанного плана войны¹⁹⁴. Нельзя не учитывать тот факт, что мобилизация и развертывание в боевые порядки флота требует не только технических знаний командующего, но и большого опыта. В этой связи, Генеральному Штабу необходимо подробное изучение вероятного наступательного и оборонительного плана противника. В случае наличия оборонительного плана, необходимо изучать:

1. систему обороны неприятельского побережья¹⁹⁵;
2. силы и средства прибрежных крепостей;
3. расположение складов боепитания и иных запасов;
4. стратегических и тактических позиций обороны.

На основании полученных сведений, необходимо выявлять наиболее слабые стороны обороны противника¹⁹⁶. При изучении планов войны и обороны противника, военно-морским агентам необходимо учитывать внимание сухопутную обстановку.

¹⁹² РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 40об.

¹⁹³ Там же. Л. 41

¹⁹⁴ Там же. Л. 42

¹⁹⁵ Там же. Л. 38об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 40

Логично, что в связи с недостатком времени, военно-морской агент не может самостоятельно разрабатывать предположения о вероятных военных планах противника. Это работа МГШ, однако, то, какие сведения необходимо добывать агенту, необходимо согласовывать. Начальнику Иностранной части необходимо сообщать военно-морскому агенту выработанные в МГШ предположения о планах противника с директивами, определяющими в каком направлении желательно вести работу по данному вопросу ¹⁹⁷. Такой подход значительно облегчит работу агентов, актуализировав важность получаемых сведений.

- организацией и системой обучения личного состава флота. Обучение и воспитание личного состава флота особенно важно в военное время. При этом необходимо уделить особое внимание на тактическое обучение, с целью выявления его сильных и слабых сторон ¹⁹⁸. Особое внимание агенту необходимо уделить ежегодным большим и малым маневрами и стрельбам.

- состоянием материальной части, усовершенствованием которой достигается победа. Военно-морскому агенту необходимо постоянно контролировать состояние кораблестроения противника, выяснять преимущества и недостатки разных типов судов, состояние механического, артиллерийского и минного дела. Особое внимание должно быть обращено на материальную сторону подготовки десантных операций ¹⁹⁹. Так же к этому пункту относятся вопросы о различных вспомогательных средствах (судовые приспособления для погрузки угля, беспроводный телеграф, воздухоплавание и т.п.).

II. Средств, которыми располагает противник:

Постоянное получение военно-морским агентом сведений о тех элементах, которые обеспечивают боеспособность флота (ресурсы, степень оборудования портов, заводы, доки, мастерские, боевые, угольные,

¹⁹⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 40об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 41об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 41

продовольственные запасы и т.п.)²⁰⁰ крайне важно, так как если даже противник будет располагать силами, но не будет иметь средств для их реализации, этого несоответствия является важной информацией для МГШ. Под названием средств необходимо понимать все то, что непосредственно обеспечивает боеспособность флота.

Безусловно, описываемые средства напрямую зависят, в том числе, от бюджетных ассигнований, соответственно, военно-морскими агентами должны собираться сведения о бюджетах и распределении их на нужды флота. Полученная информация, с обязательно приобщенными личными пояснениями и комментариями агента должна также предоставляться в МГШ. Таким образом, основная работа военно-морского агента за рубежом должна быть направлена на то, чтобы дать МГШ сведения для объективного определения сильных и слабых сторон неприятеля и вероятных планов войны²⁰¹.

Параграф шесть подразумевал наблюдение агентов за прогрессом военно-морской техники.

Второстепенной задачей работы военно-морского агента является изучение им прогресса морской техники в части изобретений и усовершенствований, независимо от их применимости на флоте противника.

Донесения военно-морских агентов по вопросам военно-технического прогресса в стране пребывания, должны были оформляться со всеми подробностями, чтобы давать объективное и полное представление о том, или ином изобретении. При решении агентом задач по добыванию и предоставлению подобных сведений, необходимо избегать поверхностного изложения, не раскрывающего технических особенностей новинки. Поверхностные данные, изложенные в иностранных журналах и буклетах, с которыми к военно-морским агентам зачастую обращаются представители

²⁰⁰ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 40

²⁰¹ Там же. Л. 40об.

фирм-разработчиков, должны были дополняться актуальными техническими сведениями²⁰².

Представителей фирм и иных лиц, которые могут напрямую обращающихся к военно-морскому агенту с рекламой и предложениями тех или иных военно-технических изобретений для военно-морского флота, последний может, если он считает необходимым, направлять непосредственно в Морской технический комитет при Морском министерстве²⁰³.

Параграфы с седьмого по пятнадцатый определяли особые указания для военно-морских агентов. При этом, интересным указанием является необходимость указания степени достоверности предоставляемых сведений, и, при наличии возможности источники получения направляемых данных²⁰⁴.

Далее, «особые указания» приоткрывают агентам и исследователям видение военно-морским руководством Российской империи того периода основ успешной работы по получению действительно актуальной информации, в том числе, полученной агентурным путем.

Военно-морским агентам при выполнении своих задач в иностранных государствах всегда необходимо учитывать, что важную информацию практически нереально получить, действуя официальными методами, например, взаимодействуя с Морским министерством государства пребывания. Пояснения по задаваемым вопросам и уровень взаимодействия с российским агентом не откроют никаких особенностей, а будут носить лишь справочный характер. Действительно важные сведения, которые будут достаточно полными и информативными, военно-морской агент сможет получить, только создавая благоприятные условия для привлечения к содействию информаторов, и осуществляя личные наблюдения²⁰⁵.

²⁰² РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 41об.

²⁰³ Там же. Л. 41

²⁰⁴ Там же. Л. 40

²⁰⁵ Там же. Л. 40об.

Военно-морским агентам стоит обратить пристальное внимание на личное взаимодействие с офицерами военно-морского флота страны пребывания и иными чинами, не занимающими высоких должностей, так как они не обучены контрразведывательной работе и могут не догадываться о истинных целях агента. Мнение же высокопоставленных чиновников и офицеров можно использовать для освещения каких-либо общих вопросов²⁰⁶.

Логично, что при использовании агентурных методов получения информации, а также шпионажа под видом исполнения представительных функций, военно-морской агент должен соблюдать меры крайней осторожности, чтобы не спровоцировать применение специальных мер в отношении себя со стороны органов власти страны пребывания и исключения возможности возникновения дипломатического скандала. При получении секретных сведений, агент должен прогнозировать и избегать малейшие подозрения в шпионаже в свой адрес²⁰⁷.

В случаях взаимодействия с военным агентом, аккредитованным в том же посольстве или миссии, необходимо обеспечить самое тесное сотрудничество, обусловленное общностью целей их работы. Идеально формирование дружеских отношений между агентами²⁰⁸, согласованные действия, взаимопомощь в освещении и морской и сухопутной обстановки в стране пребывания.

Крайне интересна еще одна особенность «особых указаний», согласно которой, все офицеры морского ведомства, командируемые за границу, обязаны сообщать военно-морскому агенту о целях своей поездки, агент в свою очередь, мог дать им задание, или указание о наилучших способах

²⁰⁶ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 39

²⁰⁷ Там же. Л. 39об.

²⁰⁸ Там же. Л. 40

достижения этой цели, а также о сведениях, которые при этом возможно получить попутно²⁰⁹.

По отношению к офицерам, командированным за границу, военно-морские агенты руководствуются циркулярами Главного морского штаба от 17 сентября 1905 г. №243 и от 25 октября 1905 г. №302.

Так же военно-морской агент должен доставлять в МГШ брошюры, журналы, газеты военно-морского и военно-политического содержания, а так же вызвавшие резонанс в обществе²¹⁰.

В случае, если военно-морской агент уверен в необходимости того или иного издания по морскому делу для морского ведомства, он, руководствуясь разумным подходом к расходованию выделяемых на оперативные нужды денежных средств, может самостоятельно приобрести и выслать указанные издания. В иных случаях, агенту целесообразно предварительно запросить МГШ о необходимости приобретения печатных изданий за рубежом²¹¹.

Так же интересны пояснения касемо возможности получения информации о флотах других государств (стран, где военно-морской агент не был аккредитован). Как показывала практика, во многих случаях, добывание секретных и особо важных сведений может осуществляется вдали от того государства, на которое направлен разведывательный потенциал через других военно-морских агентов. Именно поэтому, деятельность военно-морских агентов должна быть согласована и направлена на достижение общих целей. Взаимодействие между агентами должно происходить напрямую, посредством направления курьерских посылок, или через МГШ²¹².

²⁰⁹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 42

²¹⁰ Там же. Л. 42об.

²¹¹ Там же. Л. 41

²¹² Там же. Л. 40

Ст. 249 книга I Свода Морских Постановлений²¹³ возлагает на агентов производство заказов и расчетов с иностранными фирмами по поручениям Главного управления кораблестроения²¹⁴.

Эти поручения военно-морским агентам целесообразно воспринимать как возможность заведения знакомств и получения разведывательных сведений. Так как большое количество коммерческих поручений будет отвлекать агентов от своих прямых обязанностей, все ответы на запросы Главного управления кораблестроения, должны отправляться через МГШ. При этом МГШ должен вести учет подобных запросов. В случае, если агент получает слишком много поручений по коммерческой части, он обязан немедленно донести об этом в МГШ. Решением проблемы перегруженности агента будет командирование в его распоряжение офицера для ведения дел по его поручению²¹⁵, либо снятие части работы с агента.

В качестве наглядного примера указанного выше запроса, можно привести запрос в МГШ от технического комитета по кораблестроению от 30 мая 1908 г.

Так, кораблестроительный отдел Морского технического комитета просит МГШ запросить у военно-морских агентов в иностранных государствах информацию о том, к каким выводам пришли в указанных государствах в применении целлюлозы на бронепалубных судах (существовало предположение, что целлюлоза при пробое под воздействием воды размокнет и остановит течь). Эта информация необходима в виду того, что прошлая война не дала однозначного ответа о целесообразности заполнения коффердам (водонепроницаемый отсек на уровне ватерлинии между броневой палубой и внешним бортом) боевых судов целлюлозой. Например, на крейсере «Олег», имевшем подобную

²¹³ Свод Морских Постановлений. Книга I / Издание Морского Министерства. – СПб, 1902. – С. 220.

²¹⁴ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 41об.

²¹⁵ Там же. Л. 42об.

конструкцию (наполненную маисовой целлюлозой), полученные пробоины пришлись выше оборудованных отсеков²¹⁶.

Соответственно, таких поручений военно-морские агенты получали десятки, и каждое из них, требовало специальных познаний, времени и находчивости в получении нужных сведений. Именно поэтому в пункте раздела «Особые указания и предусматривалось выделение офицера в помощь.

Параграфы с шестнадцатого по восемнадцатый был посвящены отправлению военно-морских агентов к месту службы. Перед отправлением к месту назначения, военно-морской агент должен ознакомиться со всей имеющейся перепиской и сведениями, необходимыми для понимания им стоящих задач и возможности безотлагательного продолжения начатого до него дела. Все эти сведения, при необходимости, можно получить в МГШ²¹⁷.

Прибыв в страну назначения, военно-морской агент обязательно должен явиться к дипломатическому представителю Российской империи.

Прибыв на место, военно-морской агент принимает от своего предшественника имеющийся архив переписки. Убывающий с должности военно-морской агент обязан сообщить своему приемнику все сведения, способные облегчить его деятельность, ввести в круг знакомств, необходимых для работы, указать источники, которыми можно пользоваться для добывания сведений²¹⁸

Девятнадцатый параграф инструкции определял порядок хранения документов. Все секретные документы агента, ключи и книги необходимо было обязательно держать в имеющихся для этих целей железных шкафах с замками. Если в Императорских посольствах и миссиях под эти нужды

²¹⁶ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1 д. 2885. Л. 35

²¹⁷ Там же. Л. 42

²¹⁸ Там же. Л. 42об.

выделены специальные комнаты, то железные шкафы (сейфы) размещаются в них²¹⁹.

Двадцатый параграф инструкции был посвящен делопроизводству. Делопроизводство военно-морской агент ведет лично, он обязан иметь заведенный входящий и исходящий журналы, журналы расходов, согласно установленных форм.

Параграфами с двадцать первого по двадцать пятый был регламентирован порядок отправления донесений. Все секретные донесения должны отправляться через курьеров посольства. Только открытые, не имеющие содержания, раскрывающего суть деятельности агента документы, могут быть отправлены заказной почтой²²⁰.

Использование телеграфа для отправления донесений необходимо было свести к минимуму. Шифрованные сообщения предписывалось посылать посредством телеграфной связи только в исключительных случаях.

Военно-морским агентам категорически запрещается шифрование телеграфными шифрами письменных донесений.

При нахождении в разъездах по делам службы, агент с разрешения МГШ мог брать с собой дополнительный (походный) шифр. При наличии в распоряжении агента походного шифра, он несет ответственность за его сохранность и невозможность попадания в руки к третьим лицам. Такой шифр хранится в запечатанном конверте постоянно при агенте, вскрывается каждый раз перед использованием²²¹ и опечатывается после.

Свои донесения агент может группировать по содержанию, не допуская смешивания информации по разным направлениям деятельности.

Заключительный, двадцать шестой параграф инструкции регулировал предоставление финансовой отчетности агентами. Приход выделяемых на нужды военно-морского агента денежных средств, получаемых по почте

²¹⁹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 43

²²⁰ Там же. Л. 43об.

²²¹ Там же. Л. 42

от Морского министерства, регистрируются агентом лично в кассовой книге. При этом, вексель заверяется подписью агента, после чего пересылается заказной почтой в адрес фирмы, где происходит сделка. От фирмы в обязательном порядке требуется расписка в получении денег²²².

Контроль расхода денежных ассигнований военно-морским агентом осуществляет счетный отдел Главного управления кораблестроения²²³. Ежемесячно агент направляет в адрес указанного структурного подразделения отчет в установленной форме, в рамках которого освещает и свои траты, и объем поступивших средств.

Для обеспечения возможности осуществления незапланированных трат, для так называемых «экстраординарных нужд» счетным отделом Главного управления кораблестроения высылается в адрес агента денежный аванс по третям года.

Отчет по расходованию этой суммы с оправдательными документами отправляется агентом в конце каждой трети года в МГШ.

Интересным для изучения является процедура подбора кандидатов на должности военно-морских агентов. Комплектование офицерами для должностей военно-морских агентов, например, в октябре 1910 г., происходило путем подбора кандидатов, предоставления их списка Морскому министру и утверждения им, оформлялось как доклад по Морскому генеральному штабу за подписью его начальника.

Так, согласно ст. 5 Наказа Морскому генеральному штабу, представлялся список кандидатов на должности Военно-морских агентов для утверждения Морским министром:

- в Германию: капитан-лейтенант Е. А. Беренс;
- во Францию: капитан 2-го ранга В. А. Карцев;
- в Швецию: лейтенант граф Ф. А. Келлер;
- в Австрию и Италию: капитан-лейтенант Р. К. Бойль;

²²² РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 42об.

²²³ Там же. Л. 43об.

- в Японию: лейтенант А. А. Нищенков²²⁴.

Интересным документом, обуславливающим структуру работы военно-морских агентов по добыванию разведывательных данных, является указание Морского генерального штаба по иностранной части агентам в Великобритании, Германии, США, Австро-Венгрии и Италии, Турции, Франции, Японии и Швеции, датированное 3 ноября 1910 г..

Военно-морским агентам по списку, после получения этого письма, необходимо приступить к составлению отчетов об их деятельности с момента назначения и по 31 декабря 1910 г. Отчеты необходимо оформлять в соответствии с утвержденной «программой для периодических отчетов военно-морских агентов»²²⁵.

Кроме того, впредь отчеты по такой форме должны были предоставляться в МГШ ежегодно за отчетный период. При этом, агентам нужно учитывать, что отчет должен быть получен в МГШ до 1 февраля следующего за отчетным года²²⁶, а значит необходимо предусмотреть запас времени на его формирование и доставку в Россию.

При формировании отчета, военно-морским агентам необходимо учитывать следующие особенности:

- все числа в отчете должны дублироваться по новому и по старому стилю;

- все денежные суммы должны быть указаны в местной валюте в соотношении с рублем (в скобках).

При формировании отчета, военно-морским агентам следует строго соблюдать порядок изложения вопросов, в соответствии с программой, не допускать объединения разных по содержанию сведений. Кроме того, агентам необходимо, при наличии возможности, направлять отчет со ссылками на документы, из которых он брал данные (рапорта агента,

²²⁴ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 17

²²⁵ Там же. Л. 24

²²⁶ Там же. Л. 24об.

предписания и т. д.). По пунктам Программы, где необходимо предоставление данных о посещениях портов, судов, обращениях к российскому посольству, консулам, нужно точно указывать сроки и обстоятельства посещений и обращений.

Заканчивалось указание словами о важности предоставляемого отчета и необходимости серьезного отношения военно-морских агентов к его формированию²²⁷.

Подписали данное указание начальник Морского Генерального штаба, вице-адмирал А. А. Эбергард и начальник иностранной части МГШ, старший лейтенант М. И. Дунин-Борковский.

Далее стоит подробно остановиться непосредственно на самой «программе периодических отчетов военно-морских агентов», исходя из ее структуры, то есть по разделам:

I. Раздел имел наименование «работа агента» и включал в себя следующие сведения:

- Каким пунктам программы собирания сведений военно-морской агент уделил больше всего внимания за отчетный период.

- Достаточны ли имеющиеся в распоряжении агента инструкции и полученные дальнейшие указания²²⁸.

- К каким приемам и методам прибегал агент для добывания тех, или иных сведений.

- Список выполненной агентом работы.

- Какая работа начата агентом до конца отчетного периода.

- Какой план работ составил себе агент для деятельности в отчетном периоде.

- Количество случаев участия военно-морского агента в морских маневрах и смотрах, проводимых страной пребывания. Случаи посещения агентом государственных оборонных заводов страны пребывания. Были

²²⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 24об.

²²⁸ Там же. Л. 17

ли случаи противодействия со стороны страны пребывания при осуществлении указанных мероприятий.

- Имели ли место посещения военно-морскими агентами оборонных предприятий, находящихся в частной собственности. Были ли случаи взаимодействия с представителями частных предприятий, по каким поводам.

- Какие поручения получал агент от центральных учреждений Морского министерства (кроме МГШ).

- Нанимал ли военно-морской агент каких-либо сторонних лиц в качестве личных секретарей, переписчиков, переводчиков и т. п., для облегчения своей работы. Какого рода работу такие лица исполняли²²⁹.

В итоговом варианте программы, утвержденной вице-адмиралом А. А. Эбергардом, имевшей гриф «весьма секретно», раздел «работа агента» был дополнен пунктом: «были ли случаи, позволявшие получить сведения о флотах других иностранных держав и насколько вообще получение таких сведений возможно»²³⁰.

Как мы можем видеть, руководство Морского министерства запрашивало достаточно много сведений от военно-морских агентов в иностранных государствах. И это все, представьте себе, только в первом разделе программы, что говорит о достаточной степени бюрократизации работы агентов и являлось обоснованием необходимости наличия помощников у них.

Далее рассмотрим иные разделы положения. Так второй раздел, имевший наименование «помещение агентства»²³¹ запрашивал от агентов следующие сведения:

- Изменения в инвентарном имуществе агентства, которые произошли за отчетный период.

- Необходимость ремонта имущества агентства.

²²⁹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 17

²³⁰ Там же. Л. 44

²³¹ Там же. Л. 17об.

- Выявленные недостатки в оборудовании помещений агентства.

- Обоснованные предложения военно-морского агента в случае необходимости смены помещения агентства. Причины, обуславливающие необходимость смены.

- Об используемых агентом способы хранения секретных и других документов, проблемы их реализации²³².

Как видно из пунктов второго раздела положения, достаточное внимание уделялось обеспечению деятельности военно-морских агентов и соблюдению ими требований по обеспечению режима секретности.

Третий раздел положения имел наименование «отношения агента к отрядам и судам русского флота» и обязывал военно-морских агентов отчитываться о:

- Количестве посещений русскими отрядами и судами портов государства пребывания. Цели визитов, наименование посещенных за отчетный период.

- Том, какие поручения исполнял военно-морской агент по запросам начальников отрядов и командиров судов.

- Уровне взаимодействия между прибывающими офицерами и военно-морским агентом. Как складывались отношения между начальниками отрядов, командирами судов и агентом²³³.

В этом разделе, на наш взгляд, речь идет о желании исключить конфликтность взаимодействия офицеров флота в целях наибольшей эффективности взаимодействия. Сведения о взаимоотношениях между агентом и командирами отрядов и судов запрашивались, в том числе, именно для этого.

Четвертый раздел положения имел наименование «отношения агента к представителям нашей дипломатии» и обязывал военно-морских агентов докладывать о:

²³² РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 18

²³³ Там же. Л. 17

- Особенности взаимоотношений военно-морского агента с российским послом за отчетный период. Взаимоотношения с иными чинами посольства²³⁴.

- Том, в каких случаях посольством запрашивалось мнение агента, по каким вопросам. Какие пояснения и мнения давал агент. Были ли мнения агента приняты в соображения.

- Осуществлении военно-морским агентом докладов послу. В каких случаях.

- Том, были ли случаи, при которых агенту приходилось прибегать к содействию посольства. Какое содействие военно-морскому агенту было оказано посольством.

- Том, какие конфликтные ситуации возникали между военно-морским агентом и посольством в отчетном периоде. В чем состояла суть этих инцидентов.

- Том, каким образом в течении отчетного периода складывались частные и светские взаимоотношения между военно-морским агентом и чинами посольства²³⁵.

Пятый раздел положения имел наименование «отношение к русскому военному агенту» и обязывал военно-морских агентов докладывать о:

- Том, каким образом в отчетном периоде складывались отношения военно-морского и военного агентов.

- Том, проводились ли в отчетном периоде совместные совещания, проводились ли согласованные мероприятия, если да, то по каким вопросам²³⁶.

Шестой раздел положения имел наименование «отношение агента к консулам» и обязывал военно-морских агентов докладывать о:

²³⁴ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 18

²³⁵ Там же. Л. 18об.

²³⁶ Там же. Л. 17

- Том, в каких случаях военно-морской агент обращался к консулам Российской империи в иностранных государствах за отчетный период.

- Том, получал ли военно-морской агент за отчетный период сведения по тем или иным вопросам, связанным с торговым мореходством от консулов. Насколько эти сведения были полезны для агентов.

- Том, предоставлял ли агент за отчетный период сведения военно-морского характера консулам.

- Том, как складывались отношения агента с консулами вообще.

- Том, приходилось ли за отчетный период агенту обращаться в каких-либо случаях за содействием к консулу.

- Том, приходилось ли агенту пользоваться услугами нештатных вице-консулов (иностранных подданных)²³⁷.

Как можно видеть, работа военно-морских агентов подразумевала взаимодействие с Консульствами, и руководство хотело видеть как результат данной работы, так и возможные проблемные вопросы.

Седьмой раздел положения имел наименование «отношение агента к морским и военным агентам других держав» и обязывал военно-морских агентов докладывать о том:

- Каким образом складывались отношения российского военно-морского агента с морскими и военными атташе иных государств.

- Имели ли место в отчетном периоде факты взаимодействия с иностранными атташе. По каким вопросам.

- Предпринимал ли военно-морской агент попытки наладить взаимодействие с атташе дружественных государств. Имели ли подобные факты практическую значимость для работы нашего агента.

- Как характеризуются военно-морских агенты иностранных держав²³⁸.

Как мы можем видеть, в седьмом разделе особое внимание уделялось непосредственно разведывательной, или даже вербовочной работе

²³⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 18

²³⁸ Там же. Л. 19

российских военно-морских агентов. Особенно явно это прослеживается в третьем и четвертом пунктах положения, прямо предписывающем характеризовать оппонентов, осуществляя мероприятия по вхождению в доверие, использование должностных лиц других государств в интересах получения оперативной информации. На наш взгляд седьмой раздел «наваян» офицерами, понимавшими необходимость создания в России специализированных контрразведывательных подразделений, выполняющих только эти специфические задачи.

Восьмой раздел положения имел наименование «отношение к морскому министерству страны пребывания и официальным его представителям» и подразумевал данные о том:

- С какими должностными лицами морского министерства иностранного государства военно-морскому агенту приходилось взаимодействовать официально, и по каким вопросам.

- Какова общая характеристика уровня официальных отношений военно-морского агента и морского министерства иностранного государства. Оценка взаимоотношений. Краткое описание случаев взаимодействия²³⁹.

- Какие официальные визиты военно-морской агент осуществил за отчетный период.

В данном случае, на наш взгляд, руководство планировало проанализировать степень открытости для деятельности агента флота иностранных государств и всей его структуры, с целью выстраивания аналогичной позиции в отношении атташе данного государства.

Девятый раздел положения имел наименование «отношение к другим официальным лицам страны» и подразумевал данные о том:

- С какими официальными лицами других ведомств, приходилось агенту взаимодействовать официально и в каких случаях.

- Какие официальные визиты осуществлялись военно-морским агентом в отношении чинов других ведомств.

²³⁹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 45

- Каким образом складывались отношения агента с официальными лицами страны пребывания²⁴⁰.

Десятый раздел положения имел наименование «отношение агента ко Двору» и подразумевал данные о:

- Случаях представления военно-морского агента главам страны пребывания (монархам, президентам и т. д.) Какие вопросы при этом обсуждались.

- Всех случаях приглашения агента ко двору (балы, обеды, приемы, рауты и пр.)²⁴¹.

Последний, одиннадцатый раздел положения имел наименование «светские отношения агента» и подразумевал данные о том:

- В каких официальных приемах участвовал военно-морской агент.

- Насколько обязательны некоторые официальные приемы для агента²⁴².

Как можно увидеть, Морской генеральный штаб и Министерство морское были заинтересованы в возможности получения огромного массива данных. Интересно, что запрашивались как результаты работы, так и данные, необходимые для оценки обстоятельств, которые могли бы повлиять на ее качество. На наш взгляд такая подробная инструкция с одной стороны снимала с агента необходимость самостоятельной оценки важности тех или иных сведений, а с другой стороны обязывала учитывать, фиксировать, подготавливать и предоставлять большой объем информации. Необходимо понимать, что такие подробные отчеты, требовали большого количества времени и сил на их формирование, что само собой подразумевало использование помощников (секретарей, делопроизводителей и т.д.).

Анализ содержания предлагаемых типовых инструкций показывает достаточно большую разницу в том, какие сведения интересовали высшее

²⁴⁰ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 19

²⁴¹ Там же. Л. 19об.

²⁴² Там же. Л. 20

руководство Морского министерства. В первом случае речь идет о достаточно узких задачах, прямо указывающих на необходимость агенту владеть информацией о вооруженных силах, военно-морском флоте и портах страны пребывания. Во втором документе огромное внимание уделяется иным аспектам работы агента, вплоть до взаимоотношений с официальными лицами, посольствами, другими агентами и должностными лицами иностранных государств. На наш взгляд, с одной стороны, эти особенности указывают на то, что статистические, количественные данные о составе флота, вооруженных силах иностранных государств, добывались агентами в достаточной степени. Но с другой стороны, запрашиваемые характеризующие данные были необходимы в силу достаточно сложной и противоречивой обстановки в мире и необходимости выстраивания зеркальной политики по отношению к военно-морским агентам и официальным лицам иностранных государств.

Очень интересным для изучения являлся документ, обнаруженный в РГА ВМФ, касающийся безопасности сведений, которыми располагал военно-морской агент. Так в 1910 г., согласно докладу по Морскому генеральному штабу, решение о необходимости выделения ординарцев для обеспечения режима секретности и сохранности документов, печатей и сведений было проведено через Адмиралтейский совет для внесения в табель комплектования. При этом сам доклад имел такое содержание:

За российскими военно-морскими агентами, командированными за границу, осуществляется негласный контроль. Известны факты, когда спецслужбами иностранных государств предпринимались попытки похитить сведения и документы, которыми оперировали наши агенты²⁴³.

Руководство МГШ считало целесообразным назначение к каждому военно-морскому агенту Российской империи, командированному за границу по одному по одному матросу – ординарцу, непременно

²⁴³ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 23

состоящего на действительной службе²⁴⁴. Необходимость обуславливалось целью обеспечения сохранности секретных документов и сведений, а также необходимостью охраны помещения агентства во время отсутствия агента по делам службы.

Тут стоит особенно обратить внимание на следующие абзацы доклада, где приводятся конкретные примеры. Оговорка о действительной военной службе не случайна, так как речь идет о нижнем чине, присягнувшем на верность Родине, что влечет как судебные, так и социальные последствия, в случае ее нарушения. Примерами могут послужить следующие данные:

Некоторые иностранные государства давно придерживаются системы обеспечения деятельности посредством привлечения младших чинов. Так, Немецкое посольство в Петербурге, обслуживается исключительно нижними чинами немецкой службы, состоящими на действительной службе. По мере окончания срока обязательной службы, эти люди возвращаются на Родину и заменяются другими нижними чинами.

Во время нахождения в должности военно-морского агента в США капитана 2-го ранга А. К. Небольсина²⁴⁵, при нем состоял на службе матрос-ординарец. Этот опыт признан полезным для осуществления охраны и наблюдения за квартирой и делами агента.

Ключевая особенность привлечения на службу в помощь агенту низших чинов, являющихся подданными Российской империи, по мнению руководства МГШ заключается в том, что их сложнее завербовать или подкупить представителям спецслужб иностранных государств. Тем самым будут сохраняться в тайне все контакты и посещения агента, никто не сможет подслушать его разговоры²⁴⁶. Так высоко оценивались современниками моральные качества русского человека, давшего присягу!

²⁴⁴ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 23об.

²⁴⁵ Там же. Л. 24

²⁴⁶ Там же. Л. 23

По мнению вице-адмирала А. А. Эбергарда, подписавшего доклад, во избежание проникновения на столь ответственные должности нежелательных элементов, он полагал утвердить возможность набора ординарцев самим военно-морским агентом²⁴⁷.

В качестве решения озвученной проблемы предлагалось выделение бюджетных ассигнований в случае командирования за границу в распоряжение военно-морского агента для охраны его канцелярии одного нижнего чина по выбору самого агента²⁴⁸. В этом случае командиром чин в дисциплинарном, строевом, хозяйственном и служебном отношении в полной мере подчинялся военно-морскому агенту.

Согласно книге XIII Свода Морских Постановлений, оплата командировочных расходов младшего чина складывалась, согласно ст. 195 Свода²⁴⁹, из берегового, морского и добавочного видов довольствия²⁵⁰. В соответствии со ст. ст. 199, 220, 256, 301, 316, 318, 320, 322, 326 Свода, предусматривалось выделение суточных, «кормовых» (довольствия) и средств на особые расходы по комиссариатской части (на случай болезни, на приобретение обмундирования, или гражданской одежды, на «Пасхальный и Рождественский пирог, весом в 1 фунт и т. д.)²⁵¹. Общая сумма денежных средств, выделяемых в год, на одного ординарца получалась равной примерно 360 руб. В соответствии со Сводом, командировка засчитывалась как заграничное плавание.

Все вышеперечисленное было зафиксировано в виде справки в деле за 1910 г. «Доклады, проекты инструкций, программы, письма и другие материалы об обязанностях военно-морских агентов в иностранных государствах и о хозяйственных делах агентств и виде копии справки

²⁴⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 22об.

²⁴⁸ Там же. Л. 22

²⁴⁹ Свод Морских Постановлений. Книга XIII / Издание Морского Министерства. – СПб, 1905. – С. 189.

²⁵⁰ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 21

²⁵¹ Там же. Л. 23

за личной подписью начальника иностранной части МГШ, старшего лейтенанта М. И. Дунина-Борковского.

Далее хотелось бы рассмотреть еще одну инструкцию, а именно «инструкцию военно-морским агентам для разъездов по иностранным государствам по делам службы»²⁵². В этом документе достаточно подробно рассмотрены порядок и особенности передвижения агентов по иностранным государствам, затронут вопрос секретного делопроизводства. Рассмотрим непосредственно положения этого документа:

1. При планировании военно-морским агентом поездки по делам службы в одну из стран, при правительстве которой он был аккредитован по служебной необходимости, ему необходимо предварительно запросить разрешение МГШ, изложив мотивы, обосновывающие необходимость этой поездки. В случае возникновения срочной необходимости, разрешение может быть запрошено с помощью телеграфа²⁵³.

2. Военно-морские агенты могут совершать поездки по делам службы в пределах страны их постоянного пребывания без предварительного уведомления МГШ. Несмотря на отсутствие необходимости согласования, военно-морские агенты должны уведомить МГШ при помощи телеграфной связи о своем выезде из города своего постоянного пребывания.

3. Во всех случаях, при выезде из города постоянного пребывания, военно-морские агенты обязаны передать в императорские миссии шифры и секретные документы на хранение²⁵⁴.

4. При всех разъездах по стране пребывания и иным странам, военно-морские агенты должны обеспечить возможность сохранения постоянной телеграфной²⁵⁵ связи с МГШ при помощи малого карманного шифра типа «В» без редуционного ключа²⁵⁶.

²⁵² РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 33

²⁵³ Там же. Л. 34

²⁵⁴ Там же. Л. 34об.

²⁵⁵ Там же. Л. 35

²⁵⁶ Там же. Л. 35об.

Можно видеть, что в этой инструкции речь идет о положениях, которые, в настоящее время, разрабатываются и фиксируются в различных ведомственных инструкциях по делопроизводству и режиму секретности различных служб и ведомств.

5. Для сохранения возможности телеграфной связи, изложенных в п. 4 настоящей инструкции, военно-морским агентам предписывалось либо заблаговременно уведомлять МГШ о маршруте своей поездки, местах, где они остановились, либо осуществлять получение и отправку корреспонденции в помещениях императорской миссии²⁵⁷, МГШ, при получении от агента извещения о его отъезде из города его постоянного пребывания и до извещения о возвращении обратно, будет связываться с ним по телеграфу с помощью малого шифра без редуцирования телеграмм при ситуациях, требующих секретного делопроизводства. Не имея данных о маршрутах передвижения агента, МГШ должен был отправлять всю корреспонденцию на постоянный его адрес²⁵⁸.

6. В случаях, когда военно-морской агент берет малый шифр с собой в дорогу, он должен хранить его постоянно при себе в конверте, опечатанном печатью. После использования шифра, он также должен упаковываться в пакет и опечатываться²⁵⁹.

Указанную инструкцию подписали исполняющий дела начальника МГШ и заведующий отделением иностранной статистики МГШ.

Интересным для изучения был доклад Морскому министру С. А. Воеводскому от 7 января 1911 г., о необходимости увеличения размеров ассигнований для военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии:

Капитан-лейтенанту Р. К. Бойль, назначаемому военно-морским агентом в Австро-Венгрии и Италии, в силу увеличения мощи австрийского флота, придется чаще совершать выезды из Рима в Вену

²⁵⁷ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2898. Л. 33

²⁵⁸ Там же. Л. 33об.

²⁵⁹ Там же. Л. 34об.

и австрийские порты, чем это было необходимо его предшественнику, капитану 2-го ранга Д. В. Дену. Д. В. Ден, в силу своей болезни, был не в состоянии совершать такие поездки чаще одного-двух раз в год²⁶⁰.

В связи с этим, необходимо разрешить увеличение размера денежных ассигнований, отпускаемых на экстраординарные расходы военно-морскому агенту в Австро-Венгрии и Италии с 2 тыс. итальянских лир до 3 тыс. 750 лир в треть года, приравняв к такому с суммой, отпускаемой военно-морскому агенту в Турции.

Конкретно для военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии Р. К. Бойля предлагалось оставить суточные в размере 2 фунта стерлинга в день²⁶¹, как было у его предшественника, агента Д. В. Дена.

Данный доклад был подписан вице-адмиралом А. А. Эбергардом.

Не менее интересно и мнение императорского российского посла в Вене Н. Н. Гирса, отраженного в доверительном письме на имя Министра иностранных дел от 1 февраля 1911 г. №130.

Согласно письму, которое являлось дополнением к ранее направленному письму от 1 февраля 1911 г. № 129 по поводу назначения военно-морским агентом в Австро-Венгрии и Италии капитан-лейтенанта Р. К. Бойля²⁶², Посол Н. Н. Гирс просил рассмотреть имеющиеся у него соображения по поводу организации службы агента в будущем.

Так, по мнению Н. Н. Гирса, военно-морской флот Австро-Венгрии с недавнего времени стал грозной боевой единицей, поэтому появилась необходимость усиленного наблюдения за его развитием со стороны военно-морского агента. Совмещение обязанностей военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии в одном лице с постоянной штаб-квартирой в Риме, теперь не может считаться достаточным для освещения военно-морских флотов обоих государств. Изначальные условия, подразумевавшие

²⁶⁰ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 6

²⁶¹ Там же. Л. 6об.

²⁶² Там же. Л. 7

объединение должностей изменились вместе с обликом военно-морского флота Австро-Венгрии²⁶³. Известно, что Австро-Венгерское правительство санкционировало постройку броненосцев типа «дредноут», число которых, судя по словам начальника морского ведомства, будет доведено до шестнадцати единиц²⁶⁴, что свидетельствует о принятом решении о кратном увеличении боевой мощи флота.

Посол в Вене обоснованно переживал, что может сложиться невыгодная политическая ситуация (в силу двойных стандартов во внешнеполитической модели поведения некоторых европейских государств), результатом которой станет заход австро-венгерского флота в Черное море²⁶⁵. Описанные политические «игры», рост могущества австрийского флота, не могли не беспокоить руководство Российской империи, и Н. Н. Гирс надеялся на то, что у него получится «продать» вопрос выделения отдельной должности, для назначения военно-морского агента именно в Австро-Венгрию.

Крайне интересна и заключительная часть письма, согласно которой, в случае, если разделение должностей военно-морского агента на офицера, направленного в Италию отдельно от Австро-Венгрии, будет признано невозможным, обязать агента большую часть своего служебного времени тратить на освещение именно флота Двуетидной монархии. В самом письме, Н. Н. Гирс просил предписать капитан-лейтенанту Р. К. Бойлю, которого назначили на должность агента, большую часть года проводить в Австрии, добывая сведения о развитии вооруженных сил и флота²⁶⁶. Ориентировать на эту задачу военно-морского агента посол просил Морское министерство.

В рамках исследования нельзя не перечислить всех офицеров, выполнявших функцию военно-морских агентов и касавшихся в своей деятельности Двуетидной монархии. В период времени с 1873 и по 1917 гг.,

²⁶³ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 3214. Л. 7об.

²⁶⁴ Там же. Л. 8

²⁶⁵ Там же. Л. 8об.

²⁶⁶ Там же. Л. 7

в разные периоды военно-морские агенты работали по совместительству, получая данные по Австро-Венгрии Германии и Италии. Всего через должность военно-морских агентов в Австро-Венгрии прошло ²⁶⁷ семь офицеров, а именно:

- И. А. Шестаков, контр-адмирал, с 1880 г. вице-адмирал (в 1873-1881 гг. военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии).

- К. Ф. Литке, граф, капитан 1-го ранга (в 1883-1884 гг. военно-морской агент в Германии. Австрии и Италии).

- А. П. Капнист, граф, лейтенант (в 1903-1906 гг. военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии).

- Д. В. Ден, лейтенант, с 1906 г. капитан 2 ранга (в 1906-1911 гг. военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии).

- Р. К. Бойль, капитан-лейтенант, с 1911г. капитан 2 ранга (в 1911-1912 гг. военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии).

- П. Г. Врангель, барон, старший лейтенант, с 1913 г. капитан 2-го ранга (в 1912-1915 гг. военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии).

- Е. И. Беренс, капитан 2-го ранга (в 1915-1917 гг. военно-морской агент в Италии (освещал и координировал действия флота Италии как союзника Антанты, добывал сведения об Австро-Венгрии как противнике России).

После создания 24 апреля 1906 г. МГШ, в Главном морском штабе было упразднено оперативное управление. В задачи МГШ входило получение информации о иностранном флоте и в нем как раз оперативное управление было создано. Оперативное управление, объединило в себе разведывательные и аналитические подразделения, и было подчинено начальнику МГШ.

В конце повествования параграфа, хотелось бы остановиться на организационно-штатной структуре подразделений, ведавших

²⁶⁷ Емелин А.Ю. – Указ. соч. – С. 386.

разведывательной составляющей на примере Приказа Начальника МГШ от 01 сентября 1908 г. №13.

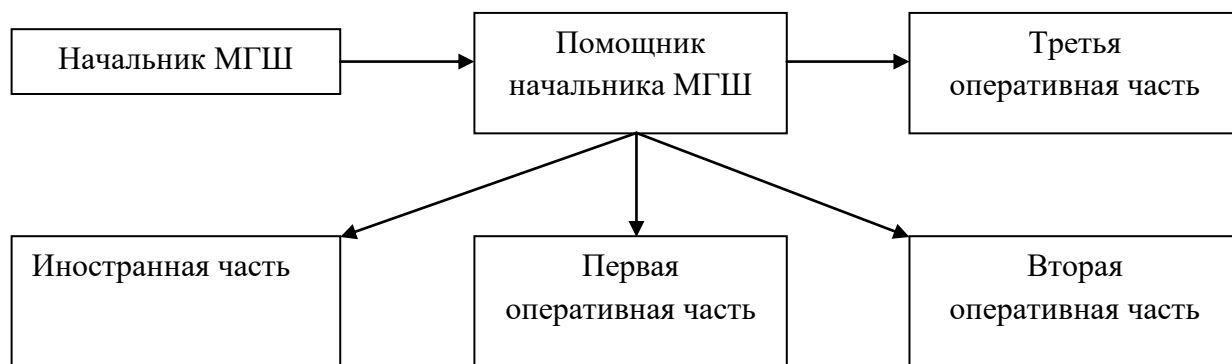
Согласно данному документу, можно понять, что добывание сведений об иностранных государствах осуществлялось иностранной частью и производилось по трем основным направлениям:

- германские государства;
- романские государства и Ближний Восток;
- англо-саксонские государства и Дальний Восток²⁶⁸.

Далее, для наглядности, приведена схема, показывающая организационно-штатную структуру МГШ, составным элементом разведывательной деятельности которой являлись военно-морские агенты (См.: схема № 1):

Схема № 1

Структура Морского Генерального Штаба с 1906 по 1917 г.г.

Иностранными государствами занималась иностранная часть и входившие в ее штат военно-морские агенты²⁶⁹, при этом, в состав первой и второй оперативных частей входили:

- оперативный стол;
- статистический стол.

²⁶⁸ РГА ВМФ. Ф.898 Оп. 1 д. 38. Л. 6

²⁶⁹ Там же. Л. 60б.

В состав третьей оперативной части входил оперативно-статистический стол. Как мы можем видеть, исходя из существовавшей организационно-штатной структуры, достаточно большое внимание уделялось аналитике полученных данных и своду их в статистические сведения. Не стоит забывать, что военно-морскими агентами, исходя из их инструкций, следовало получать любые сведения о любых государствах, только, чтобы они были актуальны и правдивы. Переработка большого объема получаемой разведывательной информации, а также обработка запросов от кораблестроителей, требовало наличия статистов. С уверенностью можно сказать, что военно-морские агенты были перегружены задачами, зачастую работая только над ответами на различные запросы. Анализ инструкций для военно-морских агентов позволяет сделать вывод, что количество информации, запрашиваемой от военно-морских агентов, с приближением Первой мировой войны неустанно росло.

Нельзя не упомянуть, что военно-морские агенты выполняли прежде всего государственную волю и являлись представителями вооруженных сил своей страны в иностранном государстве. Это значит, что они подчинялись общей политической доктрине государства, и степень взаимодействия их с иностранными военными и политиками имела зеркальное отражение в отношении к военным и военно-морским атташе в Российской империи.

В качестве примера можно привести распоряжение, датированное 1912 г., согласно которому необходимо было прекратить доступ на российские военные заводы всех иностранных военно-морских атташе, за исключением представителя Франции (все случаи посещения им заводов должны быть негласны)²⁷⁰.

Для всех остальных военно-морских и военных атташе запрет распространяется в равной мере и касается не только судостроительных,

²⁷⁰ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 3 д. 2937. Л.193

но и всех государственных и частных заводов, выполняющих заказы Морского министерства²⁷¹.

Согласно донесениям, полученным военно-морскими агентами в разных странах, но в особенности из Германии и Англии, следует, что большинство ходатайств об осмотре тех или иных заводов и верфей, остаются без рассмотрения²⁷². От имени посольств, с целью выяснения причин отказов, направлялись официальные письма, которые так же оставались без ответа.

Данное распоряжение исполняющего должность помощника начальника МГШ капитана 2-го ранга В. Н. Шрамченко, прямо обязывало прекратить доступ военных атташе на российские военные заводы в ответ на недружественные действия других стран. Сейчас, с точки зрения известности последующих событий, а именно начала 28 июля 1914 г. Первой мировой войны, указанное распоряжение не выглядит, как необоснованное, или несвоевременное.

В качестве основных выводов второго параграфа первой главы исследования можно привести следующие суждения:

В исследуемом периоде существовала проблема назначения одного военно-морского агента в два разных государства. В качестве примера можно привести военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии. Проблематика заключалась как в необходимости постоянных разъездов, означавших расходы, трудности с обменом полученной информации так и риском попадания шифров в руки иностранных государств и международным скандалом. Кроме этого, необходимость одновременного реагирования на поступающую информацию делала усилия агента по ее получению достаточно односторонними. Военно-морской агент, находясь, например в Вене, не мог в полной мере владеть информацией о событиях в Италии и наоборот.

²⁷¹ РГА ВМФ. Ф.410 Оп. 3 д. 2937. Л.193об.

²⁷² Там же. Л.194

Второй проблемой в деятельности военно-морских агентов являлась их перегруженность поручениями от Управления кораблестроения и снабжения. Во-первых. Зачастую подобные запросы требовали от офицера действительных познаний в той или иной отрасли не только военного, но и инженерного дела, физике, химии, баллистике и так далее. Все названное безусловно тратило самый главный ресурс военно-морского агента – время.

Одной из особенностей назначения военно-морских агентов на должность являлось отсутствие специальных школ, или курсов, где будущего агента могли обучить, к примеру, азам агентурной работы.

Особенностью назначения офицеров на должности военно-морских агентов являлось согласие с таким назначением посла Российской империи, а также представителей королевского двора, правительства, или морского министерства принимающей страны. По нашему мнению необходимость согласования с официальными лицами страны назначения играло скорее роль некоего правила хорошего тона и располагало к официальным отношениям будущего агента с руководством страны пребывания.

Все перечисленное позволяет сделать вывод о том, что в период существования института военно-морских агентов в иностранных государствах, Морским министерством и подчиненными ему структурами на постоянной основе проводилась работа по изучению результатов деятельности агентов.

Анализ проблематики в деятельности военно-морских агентов позволил разработать правила, выполнение которых было обязательным, а также расставить приоритеты в работе, разделив получаемую информацию на:

- первоочередную;
- второстепенную.

На начальном этапе создания института военно-морских агентов, практиковалось направление «личных» инструкций к его деятельности,

которых запрашивались как общие положения, так и вопросы. Актуальные для конкретной страны пребывания агента.

Военно-морские агенты, находясь в разъездах по делам службы на территории иностранных государств, получили возможность выбора и привлечения на службу матроса в качестве ординарца для охраны места постоянного жительства за границей.

В связи с большой нагрузкой на военно-морских агентов, им выделялись помощники из числа офицеров, обладающих специальными техническими познаниями в кораблестроении и матросы-ординарцы.

Анализ положений руководящих документов, позволяет сделать вывод о перегруженности агентов задачами и отчетами о своей работе. На наш взгляд отчеты, требуемые от агентов МГШ, а также поручения от морского технического комитета, вкуче ограничивало военно-морского агента в его действиях, создавая излишнюю бумажную волокиту. С другой стороны обилие вопросов, на которые должен был ответить военно-морской агент, позволил современным исследователям более подробно углубиться в процесс изучения особенностей добывания сведений, организации работы военно-морского агента и охарактеризовать с точки зрения полноты и сравнительного анализа с уже известными историческими событиями.

Изучив предпосылки появления института военно-морских агентов в Российской империи, его организационно-штатную структуру, комплектование и подробно остановившись на руководящих документах, предписывающих алгоритмы действий для собирания и доведения до руководства Морского министерства сведений, мы можем приступить к изучению второй главы исследования, содержащей конкретные разведывательные данные военно-морских агентов Российской империи в Австро-Венгрии, добытые ими по направлениям деятельности.

Глава 2

Деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.

2.1. Систематизация разведанных об Австро-Венгерских военно-морских и сухопутных вооруженных силах

Безусловной и первостепенной целью военно-морской разведки выступает получение объективных данных о военно-морском флоте и всём, что с ним связано. Однако, военно-морскими агентами повсеместно проводилась работа по добыванию разнообразной информации, максимально характеризующей вероятного противника, или «заклятого» союзника. Не обходил стороной процесс получения значимой информации и в отношении сухопутных вооруженных сил Австро-Венгрии. Важность добывания сведений о вооруженных силах очевидна в нескольких аспектах:

1. это получение дополнительной разведывательной информации;
2. возможность сравнения условий прохождения службы, управления войсками, вооружения и даже этнического состава вооруженных сил и военно-морского флота;
3. это возможность расширить оперативно-разведывательные возможности военно-морского агента в регионе пребывания.

Крайне интересно начать освещение вооруженных сил Австро-Венгрии с обзора редких печатных изданий, издаваемых:

- в 1903 г. под редакцией Военно-ученого комитета Главного штаба;
 - в 1905 г. под редакцией Военно-Статистического отдела Главного штаба;
 - в 1907 г. под редакцией Главного управления Генерального штаба.
- Данные издания имели гриф «не подлежит оглашению» и были изданы в Санкт-Петербурге в Военной типографии (в здании Главного штаба).

Так, согласно указанным изданиям, устройство военного управления Австро-Венгрии выглядело следующим образом:

Император и король Австро-Венгрии единолично выступает главнокомандующим вооруженными силами. От его решений зависит производство в званиях и назначения на должности в армии, решение всех военных, административных и хозяйственных вопросов²⁷³.

Деление сухопутных сил на общеимперскую армию и два ландвера осуществляют три отдельных министерства:

1. Военное министерство (Reichs-Kriegs-Ministerium), которое является высшим органом управления общеимперской армией и военно-морским флотом;

2. Австрийское министерство народной обороны (Ministerium für Landes-vertheidigung);

3. Венгерское министерство народной обороны (Landesvertheidigungs-Ministerium).

Соответственно в министерствах народной обороны сосредоточено высшее управление ландвером.

Следующей инстанцией между императором и военным министерством служила военная канцелярия его Величества (Militär Kanzlei Seiner Majestät des Kaisers und Königs). Указанная канцелярия не представляла сама по себе самостоятельного учреждения. Основная задача военной канцелярии это рассмотрение по указанию императора поступающие докладов и представление их на утверждение его Величества. Интересным фактом является то, что военная канцелярия, не являющаяся отдельным органом, имела большое влияние на назначения и иные дела, проходившие через нее.

Штат канцелярии состоял из:

- 1 генерал-майора;

²⁷³ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – СПб, 1903. – С. 12.

- 3 шт. – офицера;
- 2 об. – офицера;
- 9 чиновников.

Высшая инспекция армии, в задачи которой входила проверка боевой подготовки войск, была представлена тремя генерал-инспекторами войск (General-Truppen-Inspectoren), ответственных подчиненных непосредственно императору²⁷⁴.

Управление общеимперской армией осуществлялось в Австро-Венгрии следующим образом:

Военное министерство, которое являлось высшим военным учреждением, сосредоточившим в себе военную власть в отношении общеимперской армии и военно-морского флота. Во главе министерства находился военный министр (Reichs-Kriegs-Minister), непосредственно подчиненный императору и ответственный перед делегациями²⁷⁵. Само министерство структурно делилось на 5 отделов (Sectionen), из которых:

- 4 отдела обеспечивали управление сухопутной армией;
- 5-ый отдел занимался управлением военно-морским флотом²⁷⁶.

Каждый отдел подразделялся на несколько отделений (Abteilungen), общее число которых в первых 4 отделах было равно 15; кроме того, в состав 1 отдела входила канцелярия военного министра (Präsidial-Bureau). Распределение обязанностей по отделам следующее:

Канцелярия военного министра занималась:

- организацией работы высших управлений и полевой действующей армии;

²⁷⁴ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 24-е / Военно-Статистический Отдел Главного Штаба. – СПб, 1905. – С. 12.

²⁷⁵ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2933 ч. 3. Л.л. 256-257

²⁷⁶ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – С. 15.

- делопроизводством по личному составу генералов, шт. - офицеров и прочих чинов военного ведомства до VIII класса включительно (состоящих на действительной службе);

- присвоением наград и знаков отличия;

- редакцией приказов и распоряжений по военному ведомству (Verordnungsblätter);

- секретным делопроизводством.

1-е отделение занималось:

- делопроизводством по личному составу генералов, шт. и об. - офицеров (не находящихся на действительной службе), а также по личному составу всех об. - офицеров армии;

- производством и назначением юнкеров (Cadetten)²⁷⁷;

- ведением списочных учетов отставных офицеров.

2-е отделение занималось:

- организацией пехоты, егерей и санитарных войск;

- пополнением армии и делопроизводством по личному составу нижних чинов;

- организацией и проведением учебных сборов резервистов.

3-е отделение занималось:

- организацией кавалерии и обозных войск, обозной частью (Trainwesen) всех войск и учреждений;

- кавалерийской частью (Pferdewesen) и ремонтом;

- военной ветеринарией, курсами и школамиковки;

- личным составом ветеринаров, чинов обозных войск и чинов военных отделений государственного коневодства.

4-е отделение занималось производством дел по военно-судебной части и личным составом чинов военно-судебного ведомства.

²⁷⁷ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – С. 15

5-е отделение занималось:

- стратегическим планированием и переводом армии на военное положение;
- размещением и тактическим формированием войск;
- организацией маневров;
- частью генерального штаба (комплектованием);
- составлением военной характеристики государства;
- организацией работы и управлением военно-географическим институтом;
- ведением военных архивов;
- пионерской частью;
- организацией съемок в интересах военного ведомства;
- ведением номенклатурных дел по обороне страны и сообщениям;
- почтовой и телеграфной частью;
- актуализацией действующих уставов и разработкой проектов новых²⁷⁸.

6-е отделение занималось ведением дел военно-учебных заведений.

7-е отделение занималось:

- комплектованием артиллерии, ее материальной части (артиллерийских систем);
- снабжением войск элементами артиллерийского довольствия.

8-е отделение занималось производством работ по ремонту, оборудованию и укреплению крепостей, организацией строительной части²⁷⁹.

9-е отделение ведало делами раненных, назначением пенсий. В ведении находились так же военно-духовное ведомство и организация канцелярий (журнальная часть (Kanzlei-Direction)).

²⁷⁸ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – С. 53.

²⁷⁹ РГА ВМФ. Ф.418 Оп. 1-3 д. 2933 ч. 3. Л. 279

10-е отделение занималось сбором и анализом военных статистических данных и организацией мобилизационной подготовки в части снабжения армии.

11-е отделение занималось:

- финансовым и имущественным довольствием войск;
- хозяйственной частью военно-санитарных учреждений;
- казначейской частью;
- военным бюджетом;
- комплектованием личного состава чинов интендантского ведомства и заведующих отчетностью в войсках (Rechnungsführer).

12-е отделение занималось:

- организацией продовольственных магазинов и складов;
- продовольственным обеспечением войск;
- транспортировкой военных грузов;
- комплектованием личного состава чинов продовольственного ведомства.

13-е отделение занималось:

- организацией вещевых складов (Montur-Verwaltungs-Anstalten)²⁸⁰;
- организацией вещевого довольствия и снаряжением войск;
- комплектованием личного состава чинов вещевого ведомства.

14-е отделение занималось организацией деятельности военно-врачебных заведений, а также личным составом военных врачей и аптекарей.

15-е отделение ведало военной бухгалтерией, а также осуществляло контроль и комплектование личного состава чинов военно-контрольного ведомства.

5 (морской) отдел находится под управлением командующего флотом (Marinekommandant) и подразделялся на 9 отделений²⁸¹.

²⁸⁰ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – СПб, 1903. – С. 12.

Во всех трех изданиях, несмотря на различный год выпуска, информация об устройстве военного управления и управления общеимперской армией повторяется слово в слово, за исключением численности личного состава министерства. С одной стороны, это свидетельствует об отсутствии реформ, направленных на оптимизацию управления сухопутными силами, с другой, указывает на достаточность имеющейся структуры. Также при анализе редких печатных изданий, складывается мнение, что задачи по получению информации военно-морскими агентами, в том числе о сухопутных вооруженных силах, обосновано однообразием и повторяемостью сведений, а наличие дополнительной информации всегда позволяет перепроверить имеющуюся. Указанные задачи для военно-морских агентов нашли свое отражение в ведомственных руководящих документах.

Понимая возможную ценность добываемых данных, необходимость получения информации, в том числе о сухопутных войсках, в инструкции для военно-морских агентов, утвержденной в сентябре 1908 г., параграфом №5 было предусмотрено получение сведений, необходимых для составления плана войны. Они включали в себя сведения о направлении внешней и внутренней политики государства и о характере его населения, данные о финансовом и экономическом положении страны в контексте финансовой возможности государства к ведению войны, сведения о состоянии вооруженных сил и средств данного государства²⁸².

Интересно уточнение, согласно которому сведения по первому пункту собираются путем изучения истории данной страны, наблюдения за литературой, местной прессой, разговоров с лицами, занимающими известное общественное положение и так далее, при этом сведения должны быть тщательно продуманы, по возможности проверены путем отношения

²⁸¹ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – СПб, 1903. – С. 13.

²⁸² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2898. Л. 39

с дипломатическими представителями. По второму пункту агент должен знакомиться с устройством финансового управления в данном государстве, с характером промышленности и направлением торговой политики. Сведения по третьему пункту, то есть о состоянии вооруженных сил и средств иностранных государств, предполагает кроме вопросов, связанных с военно-морским и речным флотом, подробное изучение вероятного наступательного и оборонительного плана противника. В случае оборонительного плана, упор необходим на изучение плана обороны неприятельского побережья, береговых крепостей, расположение складов и других запасов, а также стратегических и тактических позиций, чтобы на основании данных выявить наиболее слабую сторону обороны противника. При изучении планов обороны противника, естественно необходимо изучать и сухопутную обстановку. Таким образом, главная работа агента должна вестись в том направлении, чтобы дать штабу сведения для определения сильных и слабых сторон неприятеля и вероятных планов ведения боевых действий.²⁸³ Можно сделать вывод о том, что безусловным приоритетом для военно-морских агентов являлись сведения о военно-морском флоте, но для комплексного восприятия военных и мобилизационных возможностей интересующих государств, получением данных только о флоте не ограничивались, тем самым решая важную задачу при ведении разведки – перепроверку добываемых сведений при помощи разных источников информации.

Также крайне интересной для рассмотрения в рамках исследуемой темы является программа для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах, а точнее ее первая часть – сведения о портах. Предполагалось собирать сведения о следующем:

- Назначение порта (военные и торговые функции);

²⁸³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2898. Л. 41об.

- Государственные и частные адмиралтейства, судостроительные верфи, механические заводы, мастерские и доки. Средства, которыми располагают эти учреждения для ремонта судов;

- Нормативно-правовое обеспечение деятельности порта (законы об адмиралтействах и портовые правила)²⁸⁴;

- Административное устройство порта, руководители порта (военные, военно-морские и гражданские). Характеризующие личность материалы о выдающихся военных и морских чиновниках. Наличие и описание обязательных и принятых визитов и салютов;

- Описание и места расположения гарнизонов, казарм, арсеналов, складов боеприпасов;

- Обустройство сухопутной обороны: расположение и вооружение крепостей и береговых батарей их мобилизация в случае боевых действий²⁸⁵;

- Организация морской обороны:

Стационарная оборона, включающая расположение и вооружение приморских крепостей, их мобилизация в военное время, минные, ряжевые, боновые и прочие виды инженерных заграждений. Наименее защищенные и удобные для высадки десанта места побережья.

Подвижная оборона: суда береговой обороны, минные и подводные суда;

- Гидрография, которая включала в себя доступность фарватера без лоцманов и маяков, сведения о приливах и отливах, течениях, расположении маяков, отличительные знаки для обозначения фарватера (створы для входов), сигнальные и семафорные станции. Кроме названного, сведения о рейде, гавани, якорной стоянке²⁸⁶;

- Сведения о морской торговле, которые должны включать данные об основных предметах экспорта и импорта, расположении складов,

²⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

²⁸⁵ Там же. Л. 20об.

²⁸⁶ Там же. Л. 21

движении торговых судов через порт (национальность, число и направление).

Банковская деятельность, средний оборот конкретных банков;

- Виды связи и коммуникаций, используемых портом, включающие: телеграфное, железнодорожное, почтовое, пароходное сообщение. Расписание движения поездов и пароходов. Направление сухопутного и морского кабелей и места их выхода на берег;

- Ресурсы, включающие продовольствие, воду и энергетику. Включающие сведения о государственных и частных складах угля, скорости и условиях его погрузки, количестве и качестве угля. Направление движения судов, перевозящих уголь и тоннаж провозимого за год угля. Разведанные и используемые угольные копи²⁸⁷;

- Устройство морского и военного министерств, а также всех учреждений (центральных и местных) этих ведомств, нормы обеспечения личного состава всеми видами довольствия, заводы, занимающиеся производством в интересах снабжения войск. Особенности организации и функционирования артиллерийской, минной, механической, кораблестроительной и гидрографических частей, расположение складов мин и артиллерийских боеприпасов, Минные и артиллерийские испытания, а также баллистические артиллерийские таблицы;

- Учебная часть, включавшая в себя систему обучения офицеров и нижних чинов (учебные планы и программы²⁸⁸), оценочные сведения об уровне общего и специального образования личного состава.

Анализ программы позволяет сделать вывод о наличии комплексного подхода в добывании и последующей оценке разведывательной информации. Можно видеть, как кроме вопросов, связанных исключительно с деятельностью военно-морского флота в части организации функционирования портов и крепостей, ставятся вопросы о военном министерстве и его взаимодействии с флотом, формах и способах связи,

²⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 898. Оп. 1 Д. 38. Л. 20

²⁸⁸ Там же. Л.л. 20 - 21

наличии предприятий военно-промышленного комплекса, наличии ресурсов для жизнедеятельности военной машины и промышленности и так далее. Понимание целесообразности комплексного подхода опирается на необходимость разработки плана войны, а он, в свою очередь, должен учитывать все возможные варианты и не может быть разработан и исполнен в отрыве от сухопутного театра военных действий.

В качестве примера важности добывания разнообразных сведений для понимания процессов, характеризующих обороноспособность государства, можно привести информацию, полученную иностранной разведкой о конфликте между военными ведомствами Австро-Венгрии. Так, к весне 1911 г., между армией и флотом разгорелся серьезный конфликт из-за одобрения делегациями специального кредита флоту в размере 312,4 млн. крон. В то же время запрос армии на дополнительные средства был сокращен «всего до 200 млн. крон». Военно-морской флот также возмущался противодействием армии увеличению чрезвычайных расходов регулярного бюджета для покрытия расходов на содержание современных линкоров на действительной службе. Генерал Ф. К. фон Хётцендорф (бывший начальником Генерального штаба Австро-Венгрии), согласился с тем, что развитие военно-морского флота и создание боеспособного и сильного флота приветствуется, но не за счет армии. Он подчеркивал, что решение о войне будет решаться на суше и что величайшая морская победа не компенсирует поражение на суше. Ф. К. фон Хётцендорф попытался отменить четвертый дредноут²⁸⁹, который планировалось построить в Фиуме, и тем самым добиться экономии около 60 миллионов крон для перечисления в армейский бюджет. Однако генералу Ф. К. фон Хётцендорфу не удалось этого сделать из-за решительного противодействия по этому вопросу эрцгерцога Франца-Фердинанда, вставшего на сторону нужд флота.²⁹⁰

²⁸⁹ N. Vego. Milan – Указ. соч. – С. 80.

²⁹⁰ Там же. – С. 81.

Считаем крайне интересным рассмотреть отчет о командировке старшего лейтенанта Л. К. Феншоу в распоряжение военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии, датированный февралем 1913 г., предоставленный им для статистики в Морской Генеральный штаб. Данный отчет интересен не только большим объемом характеризующих австро-венгерский флот сведений, но и его личными впечатлениями о работе агента и качестве получаемой им информации, что, несомненно интересно, в рамках исследуемого вопроса. Например, Л. К. Феншоу понимал, насколько разнообразный состав населения мог повлиять на боеспособность армии и флота, поэтому анализ состояния вооруженных сил Австро-Венгрии в его отчете тесно увязан с национальной составляющей при их комплектовании.

По мнению Л. К. Феншоу, настроения в армии разделены на две основные составляющие: мирное, присущее войскам, укомплектованные из славянских провинций и воинственное – австрийские и венгерские. Мобилизация, которую проводили для участия в боевых действиях против славян, была воспринята негативно войсками славянских провинций. И если изначально недовольство было латентным, то к 1913 г. оно стало открытым, даже выражалось в виде антиправительственных демонстраций²⁹¹. Описанное красноречиво свидетельствует о нарастании внутренних противоречий в империи, и, как показало дальнейшее развитие событий, ознаменовало ее скорый развал. В качестве примера описанного, можно привести случай, произошедший в январе 1913 г., когда один из четырех полков гарнизона города Аргам, состоящего из славян, отказался повиноваться руководству армии и устроил крупные беспорядки в городе, избив нескольких полицейских. При этом, направленные на помощь наведение порядка три других славянских полка, отказались идти. Решением этой ситуации стало применение венгерских частей, вызванных властями из Лайбаха. По оценкам Л. К. Феншоу, в армии и военно-морском флоте идет раскол, личный состав ненадежен и мало управляем. Например, во флоте

²⁹¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 281

офицеры относятся к младшим чинам несправедливо и надменно, соответственно, органическая связь между офицерами и их подчиненными, отсутствует.²⁹²

Далее акцент делается на проблематике, существующей при комплектовании вооруженных сил. Основным ядром мобилизации является Босния и Герцеговина. При этом причиной, побудившей Австро-Венгрию проводить мобилизацию, были эти же аннексированные провинции. Население аннексированных территорий не было довольным присоединением к Австрии, и не высказывало этого до первых успехов сербов (которых насчитывалось порядка семи млн. в Боснии и Герцеговине), открыто высказавших свое сочувствие вытеснению турок из Сандака и в тоже время удержавших австрийцев от движения по этому пути к Солуни. Согласно данным отчета, «пансербское» движение имело такой интенсивный характер, что австрийцы, боясь отделения этих провинций, вынуждены были ввести военное положение там. Австро-Венгрия хотела заменить войска, укомплектованные преимущественно славянами, войсками немецкими или венгерскими. Видимо расчет был на одновременное устрашение и удержание Сербии от дальнейшего движения на юг. Успехи Сербии сильно влияли на настроение в других славянских регионах, например в Галиции и Чехии. Анализируя «чудовище» в виде панславянского движения, охватившего $\frac{3}{4}$ границы с Россией, Австро-Венгрия вынуждена была учитывать в своей внутренней политике этот национальный вопрос²⁹³.

Ввиду того, что войска по общему правилу комплектуются из состава населения той провинции, где они расквартированы, для предотвращения деморализации антивоенной агитации, руководство Австро-Венгрии активно заменяло войска, укомплектованные славянами на аналогичные части, укомплектованные в венгерских и австрийских провинциях, при этом официально не объявляя о мобилизации. Тем не менее, южная и северо-

²⁹² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 281об.

²⁹³ Там же. Л. 282

восточная окраины Империи были на военном положении, а призыв резервистов для прессы и населения мог быть обоснован боязнью вторжения соседей. В таком режиме Австрия ловко и достаточно тихо мобилизовала два фронта. Кроме этого было начато увеличение штатов артиллерийских полков 4-х батарейного состава с прибавлением 5-х и 6-х батарей. Кроме всего названного, Австро-Венгрией было начато:

- формирование новых 12-ти дюймовых осадных батарей с автомобильной тягой;
- заготовление резерва обозов;
- закупка большого количества лошадей (преимущественно из России);
- укрепление крепостей Краков, Ярославль, Перемышль, Николаев, Галич и Залещики на северо-восточном фронте и на южном Сараево, Фоча, Мостарь, Невесинье, Билек, Требинье и Каттаро.²⁹⁴

Согласно новому закону, вступившему в силу в июле 1912 г., состав армии мирного времени насчитывал уже около 370 тыс. человек нижних чинов и 30 тыс. офицеров. Однако, в силу озвученных в отчете, проведенных Австро-Венгрией мероприятий, к 1913 г., численность ее армии была фактически доведена до почти 700 тыс. человек. Интересно, что такой состав вооруженных сил предполагалось сохранить и в будущем, по штату мирного времени. Тем не менее, реально были призваны практически все резервисты и начался призыв в эрзац-резерв служащих (комплектование резервных частей)²⁹⁵.

Вторая часть отчета имеет название «личные впечатления» и также представляет интерес для исследования. Среди массива различных данных встречаются интересные оценки вооруженных сил Австро-Венгрии. Например, военный агент в Румынии и Австро-Венгрии, полковник М. И. Занкевич, был солидарен с мнением о армии двуединой монархии, а именно, что она технически развита, прекрасно снабжена и организована,

²⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 282

²⁹⁵ Там же. Л. 283об.

но личный состав не надежен: присутствует много революционного и либерального элемента, а в случае войны с Россией или Сербией, славяне непременно откажутся воевать против них.²⁹⁶

Для понимания возможностей Австро-Венгрии по увеличению штатной численности армии, интересно обратиться к данным, содержащимся в письме морского агента в Австро-Венгрии и Италии барона П. Г. Врангеля от 31 января (13 февраля) 1913 г., адресованного начальнику МГШ, согласно которому общее экономическое состояние Австро-Венгрии было сложным. Всего на содержание мобилизованных корпусов, расквартированных по границе с Российской империей и Сербией (в количестве 8) в сутки расходовалось приблизительно 1 млн. крон. В складывавшейся ситуации двуединая монархия не могла самостоятельно оплачивать экстраординарные военные издержки и поддерживать промышленность, хотя бы в каких-то конкретных областях. В начале зимы было заключено два займа на 250 и 150 млн. крон, предоставленные консорциумом американских банков и банком Ротшильдов, причем оба под невыгодный высокий процент и малое время выплаты.²⁹⁷

Не менее интересны данные из различных изданий того периода. Например, согласно очерку штабс-капитана казанского военного училища, действительного члена императорского русского военно-исторического общества и общества археологии, истории и этнографии при императорском казанском университете Н. В. Колесникова, в Австро-Венгрии существует проект формирования в военное время 24 резервных дивизий и рассматривается введение пик на вооружении кавалерии. Пока австрийская кавалерия пик на вооружении не имеет. Численность австрийского корпуса колеблется от 40 до 57 тыс. человек²⁹⁸.

²⁹⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 290

²⁹⁷ Там же. Л. 259

²⁹⁸ Колесников Н.В. – Указ. соч. – С. 12.

По достоверным сведениям, на 1911 г., Австро-Венгрия могла выставить для ведения непосредственных боевых действий:

- 695 тыс. штыков²⁹⁹, плюс 59 тыс. сабель, плюс 1 тыс. 868 орудий первой очереди;

- 589 тыс. штыков, плюс 15 тыс. сабель, плюс 578 орудий второй и третьей очереди.

В 1914 г., согласно опубликованной в австрийской печати статье офицера австро-венгерского Генерального штаба Ф. Кассандера «Вооружения Европы и Австрия», можно говорить о том, что двуединая монархия имела реальную возможность обеспечить свои сухопутные вооруженные силы 1 млн. 648 тыс. человек, которые, к тому же, были обучены и вооружены.³⁰⁰

В ходе изучения редких печатных изданий в Российской Национальной Библиотеке, было обнаружено крайне интересное произведение, изданное в Петрограде в 1914 г. за авторством Г. М. Матова. Интерес представляет глубокий анализ вооруженных сил и военно-морского флота Австро-Венгрии, затрагивающий различные аспекты формирования и деятельности тех или иных видов и родов войск. Описание сухопутных и морских воинских формирований ведется понятным языком в публицистическом стиле и имеет логичную структуру.

Так, особенности Австро-Венгрии, как дуалистического государства, обладающего многонациональным составом населения, сильно влияли на все процессы, происходящие в ней, в том числе на армию и флот. Сухопутные вооруженные силы Австро-Венгрии состояли из трех армий, имеющих свое самостоятельное управление. Основу вооруженных сил Австро-Венгрии составляла общеимперская армия, ее резерв и рекрутский запас. Армия комплектовалась обеими половинами монархии и областями

²⁹⁹ Янчак В.И. Иностраные известия обзоры европейских газет: [автографы, наборные экземпляры] // Редакторский портфель газеты «Московские ведомости». - 1908. - С. 11.

³⁰⁰ Колесников Н.В. – Указ. соч. – С. 13.

Боснией и Герцеговиной. Управление общеимперской и сосредоточено в руках общего для Австрии и Венгрии военного министерства, финансирование осуществляется из средств, выделяемых австрийской и венгерской делегациями. Наряду с общеимперской армией в каждой из двух частей империи существуют свои особые армейские подразделения, называемые «ландвер». Ландвер также имеет резерв и рекрутский запас. Венгерский ландвер носит название «гонвед». Каждый из ландверов комплектуется новобранцами из соответствующих провинций Австрии и Венгрии, подчинен соответствующему военному министерству. Основной задачей ландвера является усиление общеимперской армии во время войны и использование как подразделений внутренних войск в мирное время. Во главе ландверов стоят начальники, наделенные полномочиями на уровне корпусных командиров.³⁰¹

Не менее важной составляющей, от которой зависит в том числе и возможность пополнения вооруженных сил и флота, является рождаемость, а также тождественные понятия естественного прироста и убыли населения государства. Например, по состоянию на 1900 г., в Австро-Венгрии показатели прироста и убыли населения были следующими:

Рождаемость в австрийских городах и провинциях империи была равна примерно 1 млн. человек в год, смертность находилась на уровне 670 тыс. человек. В процентном соотношении получается 1,25 %³⁰².

В венгерских городах и провинциях Австро-Венгрии рождаемость не превышала показатель 750 тыс. человек в год, при смертности около 520 тыс. человек, что давало примерно 1,2 %.

При оценке показателей рождаемости и смертности в Австро-Венгрии, в начале XX в., нельзя не учитывать естественные процессы, влияющие на статистические сведения. Например, в этот период была распространена практика эмиграции из стран Европы в США. Интересно то, что в год

³⁰¹ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 39.

³⁰² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196 Ч. 2. Л. 28об.

эмигрировало порядка 300 тыс. граждан Австро-Венгрии (примерно 130 тыс. человек в Австрии и ориентировочно 170 тыс. в Венгрии). На этом фоне действительный прирост народонаселения выражается примерно в 0,90 % для Австрии и 0.93 для Венгрии в год³⁰³.

Связующим звеном между общеимперской армией и двумя ландверами был император Австро-Венгрии, являвшийся верховным главнокомандующим всех вооруженных сил империи. Его помощниками были четыре инспектора армии и начальник генерального штаба. Как уже говорилось, при каждой из трех армий создавался резерв и рекрутский запас. При этом, согласно действовавшим правилам, резерв призывался для усиления армии во время мобилизации, рекрутский запас мог быть призван только во время войны. В военное время, в случаях крайней необходимости, призывался и ландштурм (аналог подразделений территориальной обороны), в который зачисляются все без исключения граждане империи, способные к несению службы с оружием, в возрасте от 19 и до 42 лет. Ландштурм, как и ландвер, делился на австрийский и венгерский, исходя из места их комплектования.

Вообще, согласно действовавшему законодательству, воинская повинность для подданных Австро-Венгрии была всеобщей и личной (замены не допускались за исключением Боснии и Герцеговины, где действовали особые правила). В Боснии и Герцеговине лицо, подлежавшее призыву на действительную военную службу, было вправе в течение трех месяцев до дня назначения в часть предоставить заместителя. Призыву подлежали все мужчины, физически годные к службе, не лишённые в судебном порядке прав частично, или полностью. Соответственно, служба в вооруженных силах монархии воспринималась коренным населением положительно, исключение составляли лишь славянские районы. Призывной возраст в Австро-Венгрии наступал по достижению 21 года.³⁰⁴

³⁰³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196 Ч. 2. С. 29

³⁰⁴ Там же. С. 40

Интересной особенностью являлась система комплектования вооруженных сил при помощи жеребьевки, что было необходимо с учетом наличия общеимперской армии и ландверов. Изначально комплектовалась общеимперская армия. Претенденты на службу, вытянувшие самые большие номера, зачислялись в ландвер. После комплектования ландвера, граждане, признанные годными по состоянию здоровья (с некоторыми ограничениями), зачисляются в рекрутский запас.

Общий срок военной службы в Австро-Венгрии составлял 12 лет. Из них лица, попавшие в общеимперскую армию:

- проходили действительную службу три года;
- семь лет находились в резерве армии;
- два года пребывали в резерве ландвера.

Лица, зачисленные в ландвер:

- два года проходили действительную службу;
- десять лет находились в резерве ландвера.

Лица, попавшие в рекрутский запас армии, состояли:

- десять лет в запасе армии;
- два года в запасе ландвера.

Граждане. Распределенные и зачисленные в запас ландвера, оставались в нем все положенные 12 лет службы. В ландштурм зачислялись все граждане мужского пола в возрасте от 19 до 42 лет, способные носить оружие. Это происходило в связи с отсутствием у них иной военнообязанной категории. Ландштурм при этом, делился на два призыва:

- первый призыв объединял 19 возрастных классов;
- второй призыв объединял 5 возрастных классов.

Два младших обученных класса ландштурма в случае объявления мобилизации пополняли общеимперскую армию наряду с резервом армии и ландвера.³⁰⁵

³⁰⁵ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 41.

Интересно также то, что служба в армии или военно-морском флоте Австро-Венгрии считалась неким обязательством перед государством всех физически крепких мужчин, и как бы намекало на воинствующий характер, царивший в обществе, в том числе повышенными тарифами налогообложения для тех, кто не способен служить. Указанный налог был неодинакового размера (в связи с наличием сословий), однако аннексированные ранее территории Боснии и Герцеговины, так же имели льготы и не подлежали уплате дополнительных налоговых ставок. Для лиц, имевших права по наличию определенного образования, могли реализовать свою воинскую повинность в течение одного года.

На территории двуединой монархии комплектование армии осуществлялось по территориальной системе, согласно которой каждая военная часть пополнялась всегда из одного и того же района.

При этом, комплектование, например, морских офицеров австро-венгерского военно-морского флота, происходило путем назначения выпускников из Морского корпуса в Фиуме, (*Marine Akademia*), и, в случае нужды, приемом морских аспирантов³⁰⁶

Вся территория Австро-Венгрии, за исключением Боснии и Герцеговины, была поделена на 16 корпусных округов. 16 корпусных округов были поделены на 105 полковых округов. Пополнение общеимперской армии заключалось в осуществлении каждым из полковых округов, который пополнял один какой-либо пехотный полк. Иные виды войск комплектовались в пределах корпусной территориальной единицы. Исключением из этого налаженного механизма, были только Тироль и Далмация. Тироль в своих границах делился на три участка, которые пополняли четыре стрелковых полка, но не принимал участия в пополнении пехотных частей. Далмация же занималась комплектованием 22-ого пехотного и 2 ландверных полков.

³⁰⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 51

Примерно таким же образом, но осуществляемом в более понятном виде, комплектовался ландвер. С этой целью вся Австрия делилась на:

- 39 полковых ландверных участков;
- 117 батальонных ландверных участков.

Вся Венгрия была разделена на 94 гонведных участка.³⁰⁷

Для оценки качества комплектования армии необходимо обратиться к распределению населения в Австрии на 1900 г. в процентах³⁰⁸, предоставленное военно-морским агентом в Австро-Венгрии Д. В. Ден в 1907 г. (См.: таблица № 1):

Таблица. № 1
Распределение населения в Австрии на 1900 г.

№ п/п	Национальность	Численность фактическая	Процент от общего населения
1	Немцы	9171614	36
2	Чехи и Словаки	5955397	23
3	Поляки	4252483	16
4	Русины	3381570	13
5	Словенцы	1192780	4,5
6	Итальянцы	727152	3
7	Сербы и Хорваты	711380	3
8	Румыны	230863	0,94
9	Мадьяры ³⁰⁹	9516	0,03
Всего:		25632755	

³⁰⁷ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 42.

³⁰⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196 Ч. 2. Л. 28

³⁰⁹ Там же. Л. 28об.

И в Венгрии на тот же период (См.: таблица. № 2):

Таблица. № 2
Распределение населения в Венгрии на 1900 г.³¹⁰

№ п/п	Национальность	Численность фактическая	Процент от общего населения
1	Мадьяры или Венгры	8742301	45,3
2	Румыны	2744479	14,5
3	Немцы	2135181	11
4	Словаки	2019641	10,5
5	Хорваты	1678569	9
6	Сербы	1052180	5,4
7	Русины	429447	2,3
8	Прочие	399761	2
Всего:		19201559	

И в целом в Австро-Венгрии, (См.: таблица. № 3):

Таблица. № 3
Распределение населения в Австро-Венгрии по состоянию на 1900 г.³¹¹

№ п/п	Национальность	Численность фактическая	Процент от общего населения
1	Немцы	11306795	25,7

³¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196 Ч. 2. Л. 28

³¹¹ Там же. Л. 28об.

Продолжение таблицы

2	Чехи и Словаки	7975038	17,3
3	Поляки	4252483	9,5
4	Русины	3811017	8,5
5	Словенцы	1192780	2,7
6	Итальянцы	727152	7,7
7	Сербы и Хорваты	3442129	1,6
8	Румыны	3030442	6,7
9	Мадьяры	8751817	19,5
10	Прочие	387761	0,8
	Всего:	44887364	100

Интересным является тот факт, что итоговые числа в таблицах в оригинальном документе расходятся с суммой построчных, но данные предоставлены в МГШ рукописно, и возможно, это связано с некоторыми неточностями рукописного источника.

Что касается Боснии и Герцеговины по формированию вооруженных сил Австро-Венгрии, она была разделена на четыре округа пополнения, которые комплектовали четыре полка и один батальон. Использование при комплектовании армии территориального принципа требовало, чтобы в мирное время каждая войсковая часть оставалась в округе своего комплектования. Но это требование объективно соблюдалось только по отношению к ландверу и гонведу, хотя имелись факты уклонения от соблюдения и этого принципа.

Еще одной особенностью использования территориального принципа при комплектовании, было то, что фактически сформированные ландверные и гонведные полки обладали большинством однородного национального состава. При этом, в обществе были серьезные проблемы на фоне национальной борьбы, поэтому военно-политическое руководство Австро-

Венгрии стремилось к изоляции войск от национальной среды, составлявшей большинство конкретной войсковой единицы.

Проблемы требовали решений, и нарушения территориального принципа комплектования вооруженных сил были повсеместны в общеимперской армии, в ландверных частях подобная «вольность» встречалась намного реже.

Чаще всего, в округе пополнения оставлялась малая часть войск, а основной состав направлялся для службы по другим округам.³¹²

В соответствии с военным бюджетом на 1913 г. набор новобранцев был определен в следующих числовых значениях:

- 167 тыс. 263 человека для общеимперской армии;
- 28 тыс. человек для австрийского ландвера;
- 25 тыс. человек для венгерского гонведа.

При этом, в 1914 г. до 82,5% всех ассигнований на военные нужды шло на содержание, обеспечение и вооружение сухопутных сил³¹³.

Примерное соотношение лиц, из числа подлежащих призыву, призванных на действительную военную службу ежегодно составляет примерно 33%. Согласно данным из различных источников, в том числе открытых, по состоянию на 1913 г., штатный состав всей армии мирного времени составлял 424 тыс. 258 человек, из них 34 тыс. 9 офицерских чинов. Пополнение унтер-офицерами в армии Австро-Венгрии происходило путем выявления наиболее способных рядовых, на момент отбора прослуживших не менее 6 месяцев и произведенными в это звание и унтер-офицерами, выслужившими свой срок и остающимися на сверхсрочную службу. Также, для подготовки унтер-офицеров в Австро-Венгрии функционировали специализированные школы. Комплектование офицерами вооруженных сил осуществлялся за счёт воспитанников военных училищ и прапорщиков, прошедших подготовку в юнкерских училищах. Интересно то, что сам факт

³¹² Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 42.

³¹³ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – С. 20

окончания юнкерского училища не означало автоматическое получение первого офицерского звания. Претендент должен был еще год после окончания прослужить в звании прапорщика и получить согласие на назначение от всех офицеров части и принятии его в полк³¹⁴.

Интересно так же, что командный состав в австро-венгерской армии и флоте имел определенную гибкость в его формировании. Так, кроме офицеров и классных чинов, к этой категории также относились служащие на соответствующих должностях, которые не имея чина, получали жалование как офицеры и имели право на назначение военной пенсии по тем же основаниям, что офицеры³¹⁵

Далее хотелось бы перейти к подробному рассмотрению состава и организации каждой из трех частей австро-венгерских сухопутных сил. В состав каждой из них входят пехота, кавалерия и артиллерия.

Первой рассмотрим общеимперскую армию:

Пехота общеимперской армии Австро-Венгрии состояла из:

- 102 линейных полков;
- 4 тирольских (по месту комплектования) стрелковых полков;
- 30 стрелковых батальонов;
- 4 полков формируемых Боснией и Герцеговиной.

Каждый полк состоял из 4 батальонов, каждый батальон состоял из 4 рот, а рота из 4 взводов. Рассмотрим состав линейного и стрелкового батальонов в мирное время при нормальном штате:

- 22 офицера;
- 480 нижних чинов (в пограничных областях).

Состав аналогичных батальонов в военное время:

- 23 офицера;
- 1071 нижних чинов.

В каждом полку уже и в мирное время имеются запасные кадры:

³¹⁴ Матов Г.М., – Указ. соч. – С. 43.

³¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3 Д. 3221 Л. 19

- 9 офицеров;
- 62 нижних чина.

Эти резервы предназначались для формирования запасных и маршевых батальонов в случае объявления мобилизации³¹⁶. Так как отдельные части полков обычно были расквартированы в различных местах, в составе вооруженных сил двуединой монархии существовали не только четырехбатальонные, а так же трех и двухбатальонные полки. При этом, при каждом полке имелись 2 пеших пулеметных взвода. Их состав:

- 1 офицер;
- 14 нижних чинов (в военное время 25 нижних чина) при двух пулеметах.

При 4-х стрелковых батальонах были сформированы велосипедные роты³¹⁷.

Конные подразделения общеимперской армии Австро-Венгрии состояла из 42 кавалерийских полков. Каждый полк делился на 2 дивизиона, а дивизион делился на 3 эскадрона.

По штату мирного времени состав эскадрона был представлен:

- 5 офицерами;
- 166 нижними чинами.

По штату военного времени тоже подразделение уже состояло из:

- 5 офицеров;
- 175 нижних чинов.

Кавалерийские полки в сухопутных вооруженных силах двуединой монархии были сведены в 19 бригад по 2 или 3 полка в каждой.

При 18 полках имелись конно-пулеметные отделения (комплектовались по 4 пулемета на каждое отделение), которые состояли из:

- 3 офицеров;

³¹⁶ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – С. 53.

³¹⁷ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 44.

- 57 нижних чинов.

Артиллерия общеимперской армии состояла из:

- 42 полевых пушечных полков;
- 14 гаубичных полков;
- 14 дивизионов пешей тяжелой артиллерии;
- 9 дивизионов конной артиллерии;
- 26 батальонов крепостной артиллерии³¹⁸.

Полевые пушечные полки были сформированы из 5 батарей каждый, а одна батарея состояла из 6 орудий³¹⁹. Всего таким образом получалось 1260 орудий. Каждый гаубичный полк состоял из 4 батарей с 6 орудиями в каждой, всего полков было 14, а общее число орудий в них составляло 336.

Каждая батарея по штату мирного времени обслуживалась:

- 5 офицерами;
- 99 нижними чинами:

По штату военного времени аналогичная армейская единица комплектовалась личным составом:

- 5 офицерами;
- 168 нижними чинами.

В составе вооруженных сил Австро-Венгрии существовали дивизионы тяжелой артиллерии трехбатарейного состава.

Состав батарей дивизиона тяжелых орудий в мирное время:

- 5 офицеров;
- 82 нижних чина;

Они же по штату военного времени комплектовались:

- 5 офицерами;

³¹⁸ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 44.

³¹⁹ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 24-е / Военно-Статистический Отдел Главного Штаба. – СПб, 1905. – С.84.

- 200 нижними чинами (при 4 орудиях)³²⁰.

Всего на балансе дивизионов тяжелой артиллерии трехбатарейного состава имелось 168 орудий.

10 полков горной артиллерии Австро-Венгерской армии содержали в общей сложности:

- 52 пушечных батарей;
- 20 гаубичных батарей.

В сумме на 10 полков горной артиллерии насчитывалось 288 орудий.

Каждый дивизион конной артиллерии монархии состоял из трех батарей, каждая из которых была укомплектована 4 орудиями. Девять дивизионов располагали в общем 108 орудиями. Как итог, в артиллерийских частях общеимперской армии в рассматриваемый исторический период было в общей сложности 2 тыс. 160 артиллерийских орудий разных калибров и типов.

В составе общеимперской армии, кроме перечисленных ранее подразделений, имелись вспомогательные вооруженные формирования. К ним можно отнести, например, инженерные войска (саперы, пионеры), войска сообщений (железнодорожный, телеграфный полки, станции беспроволочного телеграфа, военно-голубиные станции, авиационные и автомобильные отделения), обозные войска, санитарные части и другие³²¹.

Далее рассмотрим ландвер Австро-Венгрии:

Пехотные части ландвера состояли из:

- 37 пехотных полков;
- 3 тирольских (по месту комплектования) стрелковых полков.

Каждый полк, при этом, состоял из 3 батальонов, а батальон из 4 рот.

Интересным фактом является изучение австрийским морским министерством возможности набора морского ландвера для комплектования

³²⁰ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – СПб, 1903. – С. 96.

³²¹ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 45.

флота и реализации тактики создания эскадр, способных искать и самостоятельно уничтожать неприятеля³²², озвученная в рапорте военноморским агентом Д. В. Деном в 1907 г.

Штатная численность батальона ландвера в мирное время составляла:

- 22 офицера;
- 243 нижних чина;

Штат батальона ландвера военного времени (усиленный из 29 офицеров и 442 нижних чинов), состоял из:

- 24 офицеров;
- 1 тыс. 59 нижних чинов.

Для организации управления, пехотные полки ландвера были сведены в 16 ландверных бригад.

Ландвер имел в своем составе различные подразделения, например кавалерия была укомплектована:

- 6 уланскими полками по 6 эскадронов каждый;
- 1 трехэскадронным дивизионом тирольских (по месту комплектования) конных стрелков;
- 1 двухэскадронным дивизионом далматийских (по месту комплектования) конных стрелков.

Все вышеперечисленные части конных подразделений ландвера Австро-Венгрии были сведены в две ландверные кавалерийские бригады.

Артиллерийские подразделения ландвера были представлены восьмью пушечными трехбатарейными дивизионами и восьмью гаубичными дивизионами двухбатарейного состава³²³.

Третьим рассмотрим венгерский гонвед:

Пехотные подразделения гонведа состояли из 32 полков, каждый из которых комплектовался 3 батальонами.

По штату мирного времени, гонведный батальон состоял из:

³²² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3189. Л. 24

³²³ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 45.

- 22 офицеров;
- 204 нижних чинов.

По штату военного времени, гонведный батальон уже насчитывал:

- 24 офицера;
- 1 тыс. 59 нижних чинов.

Кавалерийские подразделения гонведа именовались гусарами. Кавалерию гонведа, соответственно формировали 10 гусарских полков³²⁴, включавших в себя по 6 эскадронов в каждом.

Состав гонведного эскадрона состоял из:

- 4 офицеров;
- 65 низших чинов.

Артиллерии до конца 1913 г. в венгерском гонведе не было и она начала формироваться лишь к 1914 г.³²⁵.

Кроме количественных показателей численности тех или иных подразделений, важное значение имеют и качественные показатели «железа», или соотношение количества, мощности, современности средств поражения возможностям по их обслуживанию, перемещению и боепитанию.

Касаемо артиллерийских систем, в пример можно привести данные из отчета старшего лейтенанта Л. К. Феншоу, согласно которым в плане военной техники Австро-Венгрия шла по такому же пути, как и ее союзница Германия, а в артиллерии даже обогнала ее. Отдельно стоит отметить успехи оружейного завода «Шкода», конструкторы которого в 1912 г. представили орудие особой мощности, калибра 343 мм. (13,5 дюймов) с длиной ствола в 45 калибров. Вес одного снаряда для этого «монстра» достигал 900 кг³²⁶.

Были успехи и у австрийских сталеваров. Так, специалистам сталелитейного завода «Виктовиц» удалось создать новый способ закалки

³²⁴ Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва И. Сытина. – СПб., 1910. – С. 203.

³²⁵ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 46.

³²⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 Ч. 3. Л. 281

стали электричеством («электроштааль»). При этом, по мнению некоторых современников, австрийская сталь была крепче чем немецкая, так называемая «крупповская»³²⁷.

Достижением в обеспечении сухопутных вооруженных сил можно было считать наличие одинаковых систем вооружения во всех частях армии Австро-Венгрии. Пехотные подразделения были вооружены 8-ми мм. магазинной винтовкой системы Манлихера со штыком в виде тесака. Каждый солдат получал по 120 патронов³²⁸, зарядание осуществлялось пачками. Пулеметы, состоявшие на вооружении – вьючные, системы Шварцлозе, такого же калибра, как и винтовка. Кавалерийские части были вооружены холодным оружием – саблей, при этом, нижние чины также были вооружены винтовкой системы Манлихера. Полевая и конная артиллерия с 1909 г. были перевооружены на скорострельную щитовую 8-см. (реальный калибр 76,5 мм.) пушку. Снаряды для данного орудия были шрапнельные и фугасные. Гаубичные батареи имели на вооружении в качестве основного орудия 10,4-см. полевую гаубицу образца 1899 г.³²⁹. Австро-Венгрия пользовалась своими возможностями по разработке и производству новых артиллерийских систем, войска активно вооружались новыми артиллерийскими орудиями, например полевыми и горными гаубицами.

Также в рамках обзора сухопутных сил Австро-Венгрии, Г. М. Матов рассматривает дунайскую флотилию как полноценное военное подразделение³³⁰.

Состав дунайской флотилии был следующим:

- 8 мониторов;

³²⁷ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 Ч. 3. 281об.

³²⁸ Будаевский С. А. – Указ. соч. – С. 15.

³²⁹ Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – СПб, 1907. – С. 16.

³³⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3429. Л. 6

- 6 пароходов службы разведки.

Данные суда по замыслу командования должны были поддерживать сухопутные силы империи в случае боевых действий вдоль берегов р. Дунай³³¹.

Далее хотелось бы подробнее осветить организационно-штатную структуру крупных тактических соединений австро-венгерских сухопутных сил:

Дивизия как военная единица австро-венгерской армии начала XX в. относилась к категории высших тактических соединений, так как предполагала действия разных подразделений, оперирующих различными видами вооружения. Кавалерийская и пехотная бригады являлись войсковыми единицами с различным составом, что было обусловлено различными по назначению полками, их формирующими. В состав бригад входили не только полноценные полки, но и отдельные батальоны и дивизионы.

Так пехотная дивизия Австро-Венгерских вооруженных сил состояла из:

- штаба дивизии;
- 2 пехотных бригад (по 14-16 батальонов в каждой);
- 1 дивизиона (состоявшего из 3 эскадронов) кавалерии;
- 1 полевого пушечного полка (в мирное время состоявший из 4 батарей, а в военное уже из 6);
- 1 гаубичного дивизиона (состоявшего из 2 батарей);
- 1 пионерной роты, муниционного парка, обозных, санитарных и продовольственных частей (вспомогательных соединений).

Боевая численность пехотной дивизии Австро-Венгрии на начало XX в. составляла³³²:

³³¹ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 46.

³³² Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва И. Сытина. – СПб., 1910. – С. 219.

- около 18 тыс. человек,
- 24 ед. пушечного вооружения,
- 12 ед. гаубичного вооружения³³³.

Кавалерийская дивизия Австро-Венгрии состояла из:

- штаба дивизии;
- 2 кавалерийских бригад (состоявших из 24 эскадронов);
- 4 пионерных взводов;
- 1 конноартиллерийского дивизиона;
- 1 пулеметного отделения;
- муниционных, обозных, продовольственных и других вспомогательных частей.

Боевая численность кавалерийской дивизии двуединой монархии состояла из:

- 8 тыс. человек;
- 12 артиллерийских орудий;
- 4 пулеметов.

Высшей тактической единицей австро-венгерской армии являлся армейский корпус. Типовой составом армейского корпуса в военное время следующий:

- штаб корпуса;
- 3 пехотных дивизии (сформированных из 2 имперских и 1 ландверной дивизии);
- иногда в состав входила корпусная артиллерия (включавшая трехбатарейный дивизион тяжелой гаубичной, или горной артиллерии);
- вспомогательные соединения, включавшие 2 или 3 саперные роты, корпусные телеграфные и телефонные отделения, шанцевую колонну, мостовой парк, обозы, продовольственную часть и так далее³³⁴.

³³³ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 47

³³⁴ Там же. – С. 48.

Крайне интересной для освещения является записка военно-морского агента, датированная 1910 г., подписанная как: «Весьма секретные сведения от венской агентуры». Согласно записке, в ходе визита в Вену румынского короля Карла (Karl I. Von Hohenzollern-Sigmaringen), последний много времени провел с начальником австро-венгерского Генерального штаба графом Ф. Фон Хотцендорфом и управляющим Морскими делами монархии, графом Р. Фон Монтекуколи³³⁵, пересмотрев действовавшее военное соглашение, согласно которому в случае начала боевых действий:

- Румынская флотилия на Дунае переходит под начало австрийского командующего³³⁶;

- 2 австро-венгерских корпуса (в Германдштадте и Темешваре) перейдут под командование румын.

Общеимперская армия Австро-Венгрии была разделена на 16 корпусов, оба ландвера, при этом, были разделены на 15 ландверных и гонведных дивизий. В военное время численность австро-венгерской армии с ландвером и ландштурмом могла быть доведена почти до 2 млн. военнослужащих. Цифра эта получается следующим образом (См. таблица. № 4):

Таблица. № 4

Примерная численность вооруженных сил Австро-Венгрии по штатам военного времени³³⁷

	Офицеры	Нижние чины
Штабы	3000	20000
Пехота, стрелки с пулеметными частями (1112 пулеметов)	19600	835300
Кавалерия с пулеметными частями (88 пулеметов)	2470	68700

³³⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3207. Л. 3

³³⁶ Там же. Л. 3об.

³³⁷ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – С. 13.

Продолжение таблицы

Артиллерия всех видов	4230	114000
Обозные, инженерные войска и другие	1700	81000
Резервные войска	4500	170000
Запасные войска	5300	260000
Ландштурм	4300	300000
Управления и тыловые части	4000	130000
Итого:	49100	1959000

Роль артиллерии в современной войне начала XX века недооценивать было нельзя, данный вид вооружения в Австро-Венгрии был представлен различными системами и калибрами. В целом артиллерия армии и ландверов насчитывала:

- 326 батарей полевой артиллерии с 3156 орудиями;
- 72 батареи горной артиллерии с 288 орудиями;
- 33 батареи конной артиллерии со 132 орудиями;
- 42 батареи тяжелой артиллерии с 168 орудиями;
- 24 батареи крепостной артиллерии³³⁸.

Дополнительно к названным выше орудиям, дополнительные силы предусматривались и для резервов. К резервным войскам добавлялись 52 батареи полевой и горной артиллерии, а к запасным войскам – 176 батарей.

Нужно очередной раз отметить, что сухопутная армия и военно-морской флот Австро-Венгрии обладали «отличным аппетитом» на бюджетные ассигнования. Современные вооруженные силы требовали денег, и не малых, поэтому возникали ситуации с противоборством лоббистов сухопутной армии и флота. Согласно данным военно-морского агента, например в 1908 г., в судостроении Австро-Венгрии главной

³³⁸ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 49.

проблемой³³⁹ было недостаточное финансирование, так как большинство выделенных средств «съедала» сухопутная армия с ее программой обновления артиллерии³⁴⁰. Что интересно, анализ многих данных того периода и исследования современных ученых, дают основания полагать, что выделяемые средства тратились не впустую и по итогу Австро-Венгрия получила к началу Первой мировой войны одни из лучших по оснащению артиллерийские подразделения.

Ранее мы касались вопроса наличия запасных кадров при имперских полках. Их назначение пополнять собой резервные части во время объявления мобилизации. Количество запасных кадров в Австро-Венгрии было номинальным, так как резерв в первую очередь пополнял и усиливал имперские войска и ландвер:

- пехотные полки формировали 10 резервных батальонов;
- стрелковые батальоны формировали 30 резервных рот;
- кавалерийские полки формировали 42 эскадрона.

При этом артиллерия пополнялась:

- 42 полевыми батальонами;
- 10 горными батальонами;
- 46 крепостными ротами.

Все названные выше резервные части, в которые входят два младших класса ландштурма, сводились в 14 бригад, в каждой из которых было по 1 конному дивизиону³⁴¹.

Рекрутский запас имелся также при имперских и ландверных полках.

Ландштурм делился на:

- местный ландштурм;
- подвижной ландштурм (призванный формировать полки, соответствующее числу полков ландвера).

³³⁹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 2933. Л. 87

³⁴⁰ Там же. Л. 87об.

³⁴¹ Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва И. Сытина. – СПб., 1910. – С. 386.

Крайне интересно мнение компетентных военнослужащих, на которых Г. М. Матов опирается при оценке сухопутной армии Австро-Венгрии, не раскрывая, кто эти офицеры. На основе озвученных в книге мнений, Г. М. Матов приходит к выводу, что сухопутные вооруженные силы Австро-Венгрии хорошо обучены, имеют выстроенную дисциплину, обладают сравнительно молодым командным составом, а главное, снабжены новейшими техническими средствами ведения войны. Пехотинец Австро-Венгрии является обученной единицей, а в его обучении большое внимание уделяется тактической и стрелковой подготовке. При обучении пехотинцев, используется практический подход, при реализации которого военнослужащие окапываются, изучают тактику действий на местности. При подготовке пехотинцев к боевым действиям, большое внимание уделяется личной стрелковой подготовке, в связи с этим стрелки имеют неплохую подготовку, а стрельба залпом практически не используется. Упор на индивидуальную стрелковую подготовку также сформировал в военных кругах мнение, что штыковой бой – это пережиток прошлого, его изучению уделяется очень мало внимания. Почти каждую осень в Австро-Венгрии проходят военные учения, в которых поочередно принимают участие несколько армейских корпусов³⁴².

По мнению современников, особое место в вооруженных силах Австро-Венгрии занимала кавалерия. Подразделения кавалерии были дисциплинированы, слажены, проникнуты спортивным духом. Интересным наблюдением современников можно считать связь физических особенностей рельефа (отсутствие больших свободных пространств для организации учебных действий кавалерии) и уровнем командования. Командование кавалерии достаточно посредственно оперативно управляло большим количеством конницы. Кавалерия состояла из:

- уланских полков;
- драгунских полков;

³⁴² Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 49.

- гусарских полков.

В первых служили преимущественно русины и поляки, во-вторых, немцы и чехи, а в гусарских службу проходили исключительно мадьяры³⁴³.

Интересно также и то, что бурный рост и обновление австро-венгерской артиллерии, происходивший от желания Генерального штаба исключить возможность кого-либо из соседей помешать в реализации дальнейшей завоевательной политике на Балканах³⁴⁴. К примеру, в угоду усиления военной мощи, особенно путем разработки и принятия на вооружение тяжелой артиллерии, военное руководство Двуетидной монархии, хотело добиться лояльности соседей на фоне аннексии Боснии и Герцеговины³⁴⁵, а также совершить качественный рывок в преддверии назревавшей напряженности в Европе. Но, у бурного роста количественных и качественных показателей артиллерии была и обратная сторона – сложности с обучением расчетов (отсутствие прочно выработанных приемов использования новой материальной части) и снабжением.

Инженерные войска Австро-Венгрии комплектовались новобранцами, которые зарекомендовали себя с наилучшей стороны: образованными и эрудированными людьми. Также для комплектования данного вида войск было предусмотрено образцово организованное обучение.

При этом, по мнению современников (к их числу отнесем военное руководство Морским министерством, военно-морских агентов, офицеров, командиремых по делам службы и других), действительно слабой стороной австро-венгерской армии являлся ее достаточно разнообразный национальный состав. Кроме того, в армии отсутствовали необходимые моральные качества, которые могли бы свидетельствовать о слаженности между отдельными ее частями. Одним из проявлений названной особенности, было наличие нескольких командных языков.

³⁴³ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 50.

³⁴⁴ Харузин А. Н. – Указ. соч. – С. 37.

³⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 281

В имперской армии командным языком был немецкий, в гонведных полках, формируемых Венгрией, венгерский, а в ландверных, наряду с немецким, языки места формирования частей³⁴⁶. В частях и соединениях, среди рядового состава сильно развито землячество, с которым активно боролось руководство, но победить не могло. Большой проблемой для армии Австро-Венгрии можно было считать то, что для многих солдат, она не была Родиной, соответственно, понятия подменялись, и главным мерилom для него становилась его национальность³⁴⁷ (к слову, данная проблема имеет место до сих пор во многих современных армейских подразделениях различных государств). Отсутствие нормального взаимодействия между подразделениями руководство Австро-Венгрии пыталось обуздать жесточайшей дисциплиной. При этом проблема не решалась, все процессы продолжались, но латентно, так как солдаты были забиты и боялись.

Одной из попыток военного руководства Австро-Венгрии в решении каскада проблем, связанных с негативными процессами в вооруженных силах, было развитие системы младших командиров, выходцев из солдат (развитие и обучение унтер-офицерских кадров). Однако, в связи с тем, как отбирались кандидаты на унтер-офицерские должности, кто осуществлял их основную подготовку, служба была поставлена образцово, но к солдатам младшие командиры, в основном, относились формально и крайне сурово³⁴⁸.

Наличие негативных процессов в обществе и в армии слишком сильно влияли на офицеров австро-венгерских вооруженных сил. Среди них практически отсутствовало товарищество. Состав офицерского корпуса можно было определить как демократический³⁴⁹, что по идее должно было

³⁴⁶ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 51.

³⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196. Л. 28

³⁴⁸ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 52.

³⁴⁹ Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 24-е / Военно-Статистический Отдел Главного Штаба. – СПб, 1905. – С.56.

обеспечить приток молодых кадров. При этом, денежным довольствием офицеры в подавляющем большинстве были не довольны, оклады по должностям считались низкими. В большинстве случаев, офицеры сухопутных сил, за исключением кавалерии (благодаря присутствию соревновательного момента, о чем мы указывали ранее), старались при первой возможности оставить строевую службу и перейти на штабные должности³⁵⁰.

В рамках исследования темы получения разведанных о австро-венгерских сухопутных вооруженных силах, нами были изучены архивные материалы и малоизвестные широкому кругу исследователей справочники. Изучение имеющейся информации позволило сделать определенные выводы о состоянии австро-венгерских вооруженных сил в конце XIX – начале XX вв., перед началом и ввремя Первой мировой войны.

Вооруженные силы Австро-Венгрии в изучаемом историческом периоде характеризовались:

- хорошим оснащением армии современным вооружением и техническими средствами;
- хорошей индивидуальной стрелковой и тактической подготовкой солдат;
- достаточно молодым офицерским корпусом и хорошо подготовленными унтер-офицерами;
- сильной кавалерией;
- разнообразной и современной артиллерией;
- наличием большого количества обученных резервов.

Особенностью вооруженных сил Австро-Венгрии можно считать наличие модели так называемой «армии в армии» с выделением венгерских подразделений в несколько обособленную структуру со своим руководством, организационно-штатной структурой и даже языком управления.

³⁵⁰ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 52.

В качестве особенностей, негативно влияющих на слаженность подразделений австро-венгерской армии при выполнении задач, стоит считать:

- конфликты между командованием сухопутными силами и военно-морским флотом из-за распределения бюджета;
- проблемы в управлении большими силами кавалерии;
- недостаточная выучка артиллерийских расчетов, в связи с большим количеством различных видов орудий;
- «землячество» среди нижних чинов и «муштра» в отношении них со стороны офицеров;
- пестрый национальный состав сухопутных сил, влияющий на дисциплину в подразделениях.

При этом, работа военно-морских агентов по получению информации в отношении сухопутных вооруженных сил была направлена прежде всего на выявление количества и состава войск в прибрежных областях, выявление расположения складов и путей обеспечения, а также в целом на получение данных о бюджете, комплектовании армии, новинках военно-промышленного комплекса и способах их применения. Одной из основных задач, на наш взгляд, являлась перепроверка имеющихся данных, путем получения из разных источников, что позволяло руководству военного ведомства Российской империи делать выводы о реальном положении дел.

Кроме того, необходимо еще раз упомянуть о том, что совмещение должностей военно-морского агента (например, в Италии и Австро-Венгрии) практически лишало его возможности получать действительно ценные и полные сведения не то что о сухопутных силах, но даже о военно-морских силах одной из стран пребывания.

Анализ выявленных особенностей вооруженных сил Австро-Венгрии, дает основания полагать, что основным деструктивным фактором, влияющим на их эффективность, являлся пестрый национальный состав, и как следствие, наличие «национального» вопроса. В целях борьбы

с указанным явлением, руководством вооруженных сил вводилась строжайшая дисциплина, способы достижения которой также накапливали недовольство солдат и усиливали противоречия между ними. Вопрос комплектования и обучения в рамках наличия указанных особенностей, остро вставал не только в сухопутных вооруженных силах, но и в военно-морском флоте Австро-Венгрии, о чем мы подробно остановимся далее.

2.2. Сбор сведений об организации австро-венгерского военно-морского образования

Отдельно хочется остановиться на деятельности военно-морских агентов, состоящей в освещении организации военно-морского образования в Австро-Венгрии. Важность указанного процесса можно понять в изменении качественной составляющей военно-морского флота, появления новых видов вооружения и оборудования, требующих наличия в судовом составе подразделений специалистов, имеющих навыки в их настройке, применении и поддержании в работоспособном состоянии. Необходимость качественного изменения флота находила понимание как в среде военных, так и среди высшего руководства государства. Отсюда и скрупулёзность сбора сведений о любых нововведениях и объему переписки российских военно-морских агентов с Морским министерством и входящими в его состав структурными подразделениями.

О возможностях получения морскими агентами сведений об образовании в Морском министерстве Российской империи задумались еще в 1870-х гг. XIX в. Так в письме управляющего Морским министерством генерал-адъютантом Н. К. Краббе, адресованном военно-морскому агенту Ивану Алексеевичу Шестакову прямо указывалось, на какие вопросы необходимо было обратить самое пристальное внимание, среди них:

- улучшения механизмов, артиллерии, снабжении судов;

- комплектование судов и обучение экипажей.³⁵¹

Так как данные о военно-морском образовании в Австро-Венгрии находились в приоритете для русских разведчиков, накопленные сведения требовали некоей систематизации.

В Российской империи существовала практика публикации военных сведений в развернутой справочной форме и для раскрытия темы, нужно обратиться к одному из подобных изданий – «Сборнику военно-морских сведений об иностранных государствах» в двух томах, изданному в Санкт-Петербурге типографией Морского министерства в главном адмиралтействе в 1895 г. и носившему ранее ограничительный гриф. Интересна аннотация к изданию: настоящий сборник военно-морских сведений об иностранных государствах состоял лишь из первого выпуска, который должен был дополняться по мере поступления новых сведений. Не все страны были доступны, в плане изучения их военно-морских сил³⁵². В сборнике работа по внесению изменений была организована, но зачастую, данные, например по Австро-Венгрии, повторялись из года в год без каких-либо исправлений.

Указано, что при составлении сборника участвовали офицеры в звании лейтенантов и за раздел посвященный Австро-Венгрии отвечал конкретный офицер - В. А. Штенгер.

Далее остановимся на комплектовании флота Австро-Венгрии нижними чинами. Призыв на службу во флоте нижних чинов производился на основании общего закона о воинской повинности Австро-Венгрии, причем призывные участки, дающие кандидатов для службы во флоте, были расположены по побережью Далмации, прибрежью венгерской территории и в следующих районах:

1. Истрии;
2. Триесте;

³⁵¹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3347. Л. 9

³⁵² Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 3.

3. Градиски.

Новобранцы, призванные во флот по штату мирного времени (6 тыс. 800 ч.), далее распределялись следующим образом: 70% (т.е. около 5 тыс. ч.), несут действительную службу на судах флота, около 2 тыс. человек поступали во флотские экипажи (matrosencorps) в Поле.

По прибытию на службу, новобранцы для комплектования флота, из числа нижних чинов проходили обучение в течение 6-ти недель. За это время они изучали особенности несения строевой службы, основы обращения с оружием, иные вопросы, связанные с воинской дисциплиной и единоначалием³⁵³. По окончании 6-ти недельного срока, исходя из выявленных за это время личностных особенностей, по выбору офицеров, младшие чины распределялись по учебным судам или школам³⁵⁴ для подготовки по специальностям.

Кандидаты, которые были распределены для обслуживания артиллерии, поступали на учебное артиллерийское судно, на котором проходили курсы, требующиеся для таких специальностей:

1. инструктор;
2. орудийный мастер;
3. стрелок-комендор.

Кроме того, с лицами данной категории проводились:

1. упражнения с ручными сигналами;
2. такелажные работы;
3. артиллерийские учения;

Также они исполняли обязанности артиллеристов-специалистов на судах.

Минному делу будущие специалисты также обучаются на учебном судне, на котором проходят курсы:

1. для минных указателей;

³⁵³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Л. 4

³⁵⁴ Там же. Л. 4об.

2. минных инструкторов и минного мастера;
3. курс электрического освещения.

Для обучения матросов и рулевых имелось специальное учебное судно (Matrosen-schulschiff).

После прохождения соответствующего обучения, нижние чины названных выше специальностей распределялись по судам, для несения действительной строевой службы.

Для подготовки машинистов в порту Пола была устроена школа. Обучение машинистов происходило в течение 1 года. Претендентов на обучение выбирали с учетом, чтобы они имели хотя бы какие то познания в механическом, или машинном деле. Через год они выпускались машинными унтер-офицерами.

Новобранцы, поступавшие во флот Австро-Венгрии, зачислялись матросами IV класса. Если новобранец имел опыт плавания на гражданских судах до призыва, после успешно оконченного первоначального обучения при экипаже, он зачислялся матросом III-го или же II-го класса.

Матросы могли быть произведены в унтер-офицерские звания только во время службы на судне, имеющем вооружение. Отбор кандидатов на должности для последующего производства, осуществлялся по критериям возраста, уровня общего умственного развития и успехов в службе. Кандидаты могли быть произведены в унтер-офицерские звания только при успешной сдаче установленного экзаменационного испытания³⁵⁵.

Помимо новобранцев по набору, поступающих в военно-морской флот, комплектование нижних чинов, для строевой службы и машинного дела, производилось выпускниками школы юнг³⁵⁶, школы машинных юнг, школы учеников-музыкантов, а также поступающих вольноопределяющимися во флот или в машинную команду.

³⁵⁵ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 6.

³⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Л. 8

Далее стоит подробнее рассмотреть названные выше учебные заведения. Задачей школы юнг была выработка профессиональных матросов из подростков, имеющих стремление к морскому делу с целью образования во флоте корпуса строевых унтер-офицеров. Школа юнг была организована на базе учебного судна в Sebenico (Далмация). Окончившие школу юнг не имели, права на получение званий морского кадета и флотского офицера. В школе юнг существовало три класса:

- подготовительный;
- 1-ый класс;
- 2-ой класс.

Обеспечение обмундированием и обучение в школе юнг осуществлялось за счет бюджета, но в отношении юнг выносилось обязательство, согласно которому за каждый проведенный год в школе, они служат год строевой службы сверх установленного 4 –х летнего срока.

Общая продолжительность обучения в школе юнг была равна 3 годам. За это время юнги проходили курс общего и специального (морского) обучения. С целью получения практических навыков, юнги ежегодно за время прохождения обучения, в течение 5 недель осуществляют плавание в Далматских водах на специально отведенных судах – 2 бригах.

После окончания курса, юнги³⁵⁷ выпускаются из школы матросами. Имеющие отличные оценки за обучение сразу становятся матросами II класса, остальные матросами III и IV класса. После распределения на военные корабли, выпускники могут быть произведены там в унтер-офицерские звания.³⁵⁸

Школа машинных юнг находится в г. Поль. Общий срок обучения в данной школе был равен 3 годам. Набор в школу машинных юнг осуществлялся среди юношей, являвшихся подданными Австро-Венгрии

³⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Л. 22

³⁵⁸ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 7.

в возрасте от 14 до 16 лет. Также абитуриенты отбирались по принципу знания ими четырех правил арифметики, умеющие хорошо читать и писать. Приоритет в наборе отдавался лицам, которые уже имели знания или опыт в машинном или механическом деле.

Обучающиеся в школе обеспечивались за счет бюджета. Ежегодно последний курс школы машинных юнг направлялся для практики на военные паровые суда, где несут строевую службу при машинах и механизмах. После успешного окончания третьего курса школы машинных юнг, обучавшиеся выпускались младшими машинными квартирмейстерами (Maschinengastcorporal) и назначаются на суда флота для службы. Этой категории унтер-офицеров предоставлялось право быть повышенными в машинные чиновники, при выполнении условий и успешной сдаче экзамена.³⁵⁹

Также существовала отдельная категория кандидатов на службу во флоте. Для поступления вольноопределяющимся во флот, необходимо было выполнить следующие условия:

- окончить прогимназию или реальное училище;
- успешно окончить курс в любой из местных или заграничных морских школе.

Если кандидат не имел подтверждающих документов об окончании перечисленных учебных заведений, он должен был сдать экзамен при морской академии в Фиуме.

Для поступления вольноопределяющимся в машинную команду кандидату было необходимо:

- а) успешно окончить гимназию или высшее реальное училище;

³⁵⁹ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 7.

б) изучить предметы I и II курса венского Политехнического института, или в течении года работать с паровыми машинами, получив при этом подтвержденный практический опыт.³⁶⁰

Кроме всех перечисленных учебных заведений для нижних чинов, существовали различные виды школ, учрежденных при экипажах. В них обучали матросов грамотности и морскому делу. Такая же школа существовала и для унтер-офицеров. Также имелись специализированные школы для санитаров, оружейников, в том числе унтер-офицеров.

Основу управления любым армейским подразделением составляли офицеры. Офицерский корпус австро-венгерского флота пополнялся за счет:

1. воспитанников морской академии;
2. поступающих во флот после окончания других учебных заведений молодых людей³⁶¹.

Морская академия была расположена в г. Фиум. Прием в состав обучающихся академии осуществлялся после сдачи экзамена, а к поступлению допускались подданные Австро-Венгрии не моложе 14, но не старше 19 лет. Академия располагала следующими формами обучения:

1. казеннокоштные (на полном обеспечении государства);
2. полные и половинные (в зависимости от степени обеспечения);
3. своекоштные (коммерческие, внебюджетные).

Полный курс обучения в академии был рассчитан на 4 года. Всего, соответственно в академии выделяют 4 класса воспитанников. Первый класс (младший), самый поздний по году набора (был равен первому курсу обучения курсантов в любом современном военизированном ВУЗе России по направлению подготовки бакалавриата с аналогичным полным сроком обучения). Так как морская академия готовила офицеров для флота, при обучении закладывались практические занятия в виде выходов в море.

³⁶⁰ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 8.

³⁶¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 51

Так, каждый год младший класс академии отдельно, 2 и 3 классы совместно, осуществляли 2 месячное плавание на специально выделенных для этих целей учебных судах.

Интерес представлял также и процесс становления офицерами выпускников морской академии. Сначала все обучающиеся 4 класса осуществляют съемку и промеры в окрестностях Фиума, на что им отводилось программой обучения 3-4 недели. После этого, выпускники сдавали итоговый экзамен и зачислялись в военно-морской флот Австро-Венгрии со званием кадет 2 класса.

Получившие звание кадет 2 класса выпускники, назначались для плавания по военным судам. После двухлетнего плавания, кадеты снова сдавали экзамен, но уже «на звание морского офицера». В случае успешной сдачи экзамена, претенденты на офицерское звание производились в кадеты 1 класса, которые уже могли получить первое офицерское звание.

Кадеты, которые не смогли сдать экзамен, или не сдавали его вовсе, должны были отслужить 4 года в звании кадета, после чего подлежали увольнению из военно-морского флота³⁶².

Экзамен «на звание морского офицера» состоял из двух частей. Для сдачи 1 части, кадеты прибывали на артиллерийское учебное судно в Поль, где показывали свои теоретические знания в следующих дисциплинах:

- 1) такелажное дело;
- 2) наладка парусов и управление судном;
- 3) обращение с артиллерией;
- 4) машинное дело, управление машинами, сохранение работоспособности;
- 5) основы морской тактики, эволюции тактических и оперативных единиц флота, применяемые во флоте сигналы;

³⁶² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 51об.

б) международно-принятые нормы, применяемые в водах во избежание столкновений судов и иных несчастных случаев;

7) морской устав;

8) административное устройство флота.³⁶³

Успешно сдавшие теоретическую часть кадеты, приступали к практической части экзамена «на звание морского офицера», где им предстояло продемонстрировать практические навыки в:

1) маневрировании в море (на парусных и паровых судах);

2) обращении с артиллерией (со всеми видами орудий, принятых на вооружение судов военно-морского флота);

3) обращении с личным стрелковым оружием и строевой выучке;

4) управлении паровыми машинами.

Интересно, что вторая часть экзамена была также теоретической, и включала в себя сдачу кадетом следующих предметов:

1) навигации;

2) судостроения;

3) морского права;

4) практической геометрии;

5) физической географии;

б) приемов использования навигационно-астрономических инструментов;

7) астрономических вычислений;

8) немецкого языка;

9) физики и механики;

10) языков: иллирийского, итальянского, французского и английского.

Экзаменационную комиссию для проведения второй половины экзамена составляли:

³⁶³ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 10.

- контр-адмирал;
- начальник морской академии;
- 4 штаб-офицера.

Вторая часть экзамена всегда проводилась в морской академии в Фиуме³⁶⁴.

Кроме перечисленных способов, корпус офицеров флота пополнялся желающими поступить во флот молодыми людьми, окончившими другие учебные заведения (Seeaspiranten)³⁶⁵. К поступлению допускались подданные Австро-Венгрии не моложе 17, но не старше 19 лет, которые имели аттестат об успешном окончании реального училища. Для кандидатов проводился приемный экзамен при морской академии. В случае успешной сдачи вступительного экзамена, претенденты именовались кандидатами на звание «Seeaspirant», после чего направлялись в Польшу. По прибытию в Польшу, кандидаты на протяжении 9 месяцев усиленно изучали дисциплины специализации, такие как:

- навигация;
- артиллерия;
- такелажное дело;
- машинное дело.

Также кандидаты направляются на учебное артиллерийское судно, где получают недостающие практические навыки, которые уже имеют морские кадеты. После окончания курса, аспиранты назначались для осуществления практического плавания на военное судно в течении 3 месяцев. По окончании плавания, они допускались к сдаче экзамена на морского кадета. Указанный экзамен проводился в морской академии и затрагивал следующие предметы:

- 1 – теория кораблевождения;

³⁶⁴ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 11.

³⁶⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 51

- 2 – мореходная астрономия;
- 3 – артиллерия;
- 4 – морская терминология на немецком и итальянских языках;
- 5 – оснастка и управление судами;
- 6 – пароводная механика;
- 7 – сигнальное дело;
- 8 – устав береговой и судовой службы;
- 9 – военно-служебное делопроизводство.

При этом, только сдавшие экзамен аспиранты получали звание «действительных морских кадет II класса»³⁶⁶.

Кроме первичного образования, для офицеров австро-венгерского флота был налажен процесс повышения квалификации. Например, курсы повышения квалификации проводились, в том числе, для ознакомления офицеров с разными специальностями. Например, на указанные ниже курсы, командировались все чины судового состава (от командира линейного корабля – капитана 1 ранга до мичмана), без исключения:

- курс артиллерии;
- два общих и один дополнительный курс по минному делу;
- курс электрического освещения;
- курс фотографии;
- курс водолазного дела.

Кроме специализированного обучения, имелись и другие формы повышения квалификации офицеров. Например, два морских офицера ежегодно командировались в офицерскую стрелковую школу, расположенную в лагере у Брука, рядом с Лейтой.

Таким образом, достигалось положение, согласно которому, морские офицеры австро-венгерского флота получали многопрофильное образование

³⁶⁶ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 11.

в области военно-морского дела. Система подготовки офицеров не подразделяла их на узкоспециализированных по определенным направлениям, как было принято в иностранных флотах, что подразумевало достаточную степень владения ими всех специальностей. При этом, по штату мирного времени, большая часть морских офицеров состояла при экипажах, в арсеналах или в других учреждениях морского ведомства (Marinelocalanstellungen), для исключения возможности потери ими необходимой квалификации³⁶⁷.

Существовала возможность пополнения числа узконаправленных специалистов, таких как инженер берегового и водного строительства, механик, артиллерийский мастер, инженер-кораблестроитель, поступлением кандидата учеником по этим направлениям. Для приема на обучение подходили люди не старше 30 лет, предоставлявшие аттестат об окончании высшего технического училища, а также имевшие свои собственные чертежи и разработки.

Также действовал отдельный порядок для поступления на службу в морской комиссариат. Кандидат на службу в комиссариате, должен был быть не моложе 17 и не старше 24 лет, при этом ему необходимо было иметь документы об успешном окончании курса гимназии.

Кроме этого, выпускники военной академии, морской академии или высшего военно-реального училища, при наличии желания и крепкого здоровья для несения строевой службы, допускались для поступления учениками в комиссариатскую часть³⁶⁸.

Например, при изучении архивных документов, обнаружено обзорное письмо об организации обучения военно-морскому делу в Австрии, изданное в сентябре 1906 г., согласно которому количество личного состава

³⁶⁷ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах / том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 12.

³⁶⁸ Там же. С. 13.

в австрийском флоте очень ограничено вследствие кратких сроков службы³⁶⁹. При этом из-за необходимости за небольшой промежуток времени обучить огромное количество разнообразных специалистов как рядового состава, так и унтер-офицеров, личный состав проводил значительную часть времени в различных школах, а не в строю. Из-за этого, судовые команды практически всегда сформированы не постоянным составом. Само судно по факту является продолжением зимней школы, в плавании ученики обучаются практическому применению навыков, полученных в школе³⁷⁰.

Соответственно, военно-морским агентом при этом, при анализе текущего положения дел, озвучивается его видение боеспособности флота, и оно следующее:

- с середины сентября по начало января практически весь флот находится в резерве;

- с середины мая по конец августа, по мере прибытия из школ личного состава, суда начинают компанию (плавание), а эскадра оказывается в полной боевой готовности;

- с августа по сентябрь, часть судов заканчивает компанию (плавание), в море остается лишь активная эскадра из четырех броненосцев.³⁷¹

В качестве примера оценки и разбора фактического и качественного состава преподавательского состава во вспомогательных подразделениях при гидрографическом управлении австро-венгерского морского императорского флота, можно рассмотреть обзорные справки военно-морского агента, старшего лейтенанта, барона П. Г. Врангеля на начало 1913 г.

Например, довольно многочисленный преподавательский состав состоял из двух основных групп:

³⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Л. 8

³⁷⁰ Там же. Л. 8об.

³⁷¹ Там же. Л. 9

1. профессоров, т.е. статских преподавателей морского корпуса, имевших соответствующую научно-педагогическую подготовку, и находившихся в штаб-офицерских чинах;

2. учителей школ морского ведомства, со средним образованием, в звании обер-офицеров, производство которых останавливалось на первом штаб-офицерском чине.

Кроме школ машинных и строевых юнг, морское ведомство располагало школой мастеровых-учеников в арсенале, а также общественными городскими училищами для детей своих служащих (одного для мальчиков, другого для девочек)³⁷².

В период, который в различных литературных произведениях, и даже в кино, принято называть «затишьем перед бурей», когда все специалисты из среды политической и военной, понимали и предполагали скорое начало большой войны в Европе, получение сведений о военном образовании во всех его формах и проявлениях, становится задачей стратегической важности. Это связано с тем, что военно-технический прогресс, шагающий семимильными шагами во всех сферах военного дела, требовал наличия в рядах вооруженных сил и флота специалистов, постоянный набор, обучение которых тянуло за собой трату определенных ресурсов государств, главным из которых в преддверии «большой войны», становилось время. Военно-морскими агентами и атташе во всех странах, где они были представлены, проводилась планомерная работа по изучению опыта иностранных государств в организации военного образования, рекрутировании пополнения в действующие подразделения, при этом особое внимание уделялось обучению специалистов. В этой связи необходимо рассмотреть материалы донесений военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии и иные аналитические материалы, изданные в 1913-1914 гг.

³⁷² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Л. 22

Согласно работе лейтенанта О. Ф. Свистуна о личном составе австро-венгерского флота, комплектование морских офицеров в нем происходило двумя путями: выпускниками из Морского корпуса в г. Фиум, называемого официально морской академией (Marine Akademia), и, в случае нужды, приемом морских аспирантов³⁷³. Названные способы рассматривались ранее и не противоречат описанным в «Сборнике военно-морских сведений об иностранных государствах», издаваемом военно-морским ученым отделом ГМШ, однако вдвойне интересны для изучения, так как рассматривают разведывательные данные, дополненные личными впечатлениями и пояснениями.

В отчете, так как главным источником пополнения офицерского состава австро-венгерского флота, являлся Морской корпус (морская академия), автор сначала подробно рассматривал именно эту организацию.

Согласно отчету, морская академия (Marine Akademia), являлась специальным учебным заведением закрытого типа, программа обучения которого была рассчитана на 4 класса (курса). Программа обучения в целом представляла из себя четыре высших класса реального училища, дополненных сжатым изучением спецкурса по морскому делу. Прием абитуриентов, не имевших оконченного среднего образования для обучения, допускался только в 1 (младший) класс. Были исключения, позволявшие зачисление сразу во 2 или 3 класс, но только при наличии документов об окончании полного курса среднего образования.

Для зачисления принимались исключительно подданные империи, имевших возраст от 14 до 16 лет. Дополнительными характеристиками, необходимыми для приема на учебу были хорошее зрение, физическая зрелость, оценка по математике не ниже «хорошо» и наличие документов об окончании 4 низших классов среднего учебного заведения.

Для всех, без исключения, кандидатов, устраивался вступительный экзамен, который включал математику, географию, историю, естественные

³⁷³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3189. Д. 3221. Л. 51

науки и немецкий язык. Знания по озвученным дисциплинам проверялись у абитуриентов по программам четырех низших классов средних учебных заведений³⁷⁴ (эти программы были стандартизированы и одинаковы для всех школ Австро-Венгрии).

Интересно то, что для лиц, имевших затруднения со сдачей языка, или посредственной подготовкой, работало условие приема, согласно которому такие абитуриенты могли быть оставлены на 2 год в младшем классе морской академии, если в течение года не смогли сдать промежуточную аттестацию и догнать остальных в уровне знаний³⁷⁵.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что главными качествами в обучающихся, по мнению военно-морского руководства Австро-Венгрии, должны были быть физическое здоровье и интеллект (либо усердность в учении, чтобы не быть отчисленным).

Что касается количества обучаемых, то в академии по состоянию на 1913 г. имелось всего 170 мест, из которых 85 мест были казенно-котловыми (за счет бюджета), 34 с половинной платой (50% оплачивалось из средств бюджета, остальное личными сбережениями) и 51 с полной оплатой личными средствами.

Бюджетные места выделялись для сыновей офицеров и чиновников монархии, с половинной оплатой выделялись для сыновей адмиралов, генералов, капитанов I ранга и равных им по чину гражданских служащих. Платные места выделялись для любых желающих, проходящих по критериям отбора, без каких-либо сословных ограничений. Дополнительно 10 бесплатных мест предназначались специально для уроженцев прибрежных областей. Сумма полной оплаты обучения за 1 год составляла 1 тыс. 600 крон, не считая необходимости иных расходов (карманных денег) и 300 крон на пошив обмундирования перед выпуском³⁷⁶.

³⁷⁴ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 51об.

³⁷⁵ Там же. Л. 51об.

³⁷⁶ Там же. Л. 52

Фактически, не смотря на отсутствие ограничений, связанных с «благородностью происхождения» семьи поступающего в монархическом обществе, позволить своим детям обучение, могли только крайне обеспеченные семьи, о чем писал О. Ф. Свистун. Несмотря на «всесословность», из-за довольно высокой платы за обучение, позволить его своим детям могли только богатые родители. Так как число офицеров флота, имеющих семьи, было незначительным, в морскую академию поступали в основном сыновья армейских офицеров и государственных чиновников.

Несмотря на озвученные особенности обучения, конкурс на поступление в морскую академию практически всегда был большим, ввиду чего руководство академии имело возможность выбора наиболее подходящих кандидатов. Большой конкурс обуславливал также достаточно строгие требования к здоровью, которые выявлялись с помощью основательных врачебных осмотров абитуриентов³⁷⁷

Далее хотелось бы подробнее остановиться на программах, используемых при обучении кандидатов:

Общеобразовательные предметы морской академии:

1. Закон Божий, в виде воскресных проповедей.
2. Немецкий, сербский и хорватский языки, являвшиеся обязательными для всех обучающихся.
3. Итальянский, венгерский, французский, английский (по выбору обучающегося).
4. География, изучаемая по специальной программе, соответствующей цели обучения.
5. История.
6. Естествознание, включавшее в себя геологию, минералогию, ботанику, зоологию, анатомию и физиологию человека.
7. Физика и механика.

³⁷⁷ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л5. 2

8. Химия со спецкурсом по взрывчатым веществам.
9. Элементарная математика.
10. Начертательная геометрия/проекционное черчение.
11. Элементы высшей математики (интегральное и дифференциальное вычисления).
12. Рисование.
13. Чистописание.

Специальные предметы морской академии:

1. Съёмка военно-морских и географических объектов, ситуационное черчение.
2. Навтика, включавшая в себя навигацию, астрономию и девиацию, (при этом, согласно примечаниям автора отчета, программа навигации изучается намного шире, чем в российских училищах, астрономия в том же объеме, а курс девиации и компасов по облегченной программе).
3. Океанография и метеорология³⁷⁸.
4. Морское международное право, которое преподавалось в объеме, необходимом для понимания элементарных международных морских отношений.
5. Артиллерия, которая предполагала изучение только самого необходимого из теоретической части артиллерийского дела и материальной части наиболее распространенных на флоте типов орудий. Минное дело также изучалось в общей части. В целом, все военные предметы имели узкую направленность и давали только общее понятие о современном оружии.
6. Кораблестроение.
7. Машинное дело, изучение которого включало теорию и практику, а объем часов был вдвое больше программ, преподававшихся в наших (российских) училищах.
8. Морское дело (изучалось с обучающимися достаточно основательно, особенно управление шлюпками, тем не менее, курс был больше

³⁷⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 53

теоретическим, чем практическим. В целом, курс предмета включал в себя рангоуты, якоря, шлюпки и маневрирование паровым и парусным судном).

9. Сигнализация.

10. Морская тактика.

11. Организация флота и армии.

12. Корабельная гигиена.

13. Военно-морское делопроизводство (служебный документооборот).

14. Административное устройство флотов и портов.

15. Морской устав (автор отчета считал избыточными требования к обучающимся в необходимости заучивания устава наизусть. В целом, обучение состояло в объяснении правил применения морского устава. О. Ф. Свистун считал, что этот предмет отнимал много времени, так как австро-венгерский устав регулировал службу до мельчайших подробностей, и все эти подробности нужно было знать точно.³⁷⁹

Практические занятия морской академии включали в себя:

1. Пехотные учения.

2. Стрельбу из винтовки.

3. Артиллерийские учения.

4. Орудийную стрельбу.

5. Учения на парусном судне, на мачте, на берегу.

6. Учения на шлюпках.

7. Обращение и служба у паровых машин, управление катерами.

8. Фехтование.

Также обучение затрагивало и светские манеры курсанта. Так в морской академии, обучающимся давали знания о правилах поведения в обществе, правилах хорошего тона. Дополнительно, в целях физического развития и закалки, обучали гимнастике, плаванию, танцам. По желанию обучающихся, их дополнительно обучали музыке и пению. Как видно из рассмотренного перечня предметов, составлявших программу обучения,

³⁷⁹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л.л. 53-54

корпус (морская академия) имела основную задачу - подготовить к первой линии пригодного для службы вахтенного офицера – моряка. При этом, подготовку военного техника предоставив другим учреждениям. Морские предметы в академии преподавались широко и научно, хотя в большинстве своем, военные науки были ограничены тем необходимым, что нужно знать молодому офицеру, чтобы не растеряться на современном корабле³⁸⁰.

Интересным также являлось то, каким образом формировался преподавательский корпус. Например, общеобразовательные предметы для обучающихся освещали опытные преподаватели, имевшие университетское образование, имевшие хорошее жалование исходя из своей квалификации. Для соблюдения субординации в отношениях между преподавателем и обучающимся, преподаватели общеобразовательных предметов имели штаб-офицерские звания и являлись высокими начальниками для курсантов.

Специальные предметы читали морские офицеры и инженеры, причем для этой роли выбирались лучшие с отличным образованием и безупречной репутацией. Математические предметы и океанографию преподавали профессора из бывших морских офицеров. Так как служба в корпусе давала много преимуществ, которые длились весь срок обучения (4 года), желающих всегда было много, а назначения зачастую считались знаком доверия начальства.³⁸¹

Программа обучения проводилась на специально выделенном крейсере. В ходе службы на учебном судне, кадеты старших классов выполняли обязанности вахтенных офицеров, а 1 и 2 классы несли вахту унтер-офицерами и рядовыми. В ходе практического обучения (плавания). Больше всего внимания уделялось изучению управления шлюпками, машинами, изучение навигации и морского дела.

³⁸⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 54

³⁸¹ Там же. Л. 55

Выпускной 4 класс кадет в течении 2 недель осуществлял съемку фарватера в окрестностях г. Фиум, после чего обучающиеся сдавали комплексный экзамен и приступали к службе на действующих судах военно-морского флота Австро-Венгрии.

После выпуска, кадетам предоставлялся обязательный двухмесячный отпуск, после которого, они назначались в первое плавание на 10 месяцев. Руководил морской академией контр-адмирал, имевший в подчинении 2 помощников (заместителей) в штаб-офицерских званиях (один из них по строевой части, второй для обучения специальным предметам) и старшего гражданского преподавателя для контроля реализации общеобразовательных дисциплин.

Интересной особенностью можно считать устройство ротного звена образовательной организации. С целью полного вовлечения в атмосферу повседневной жизни судового состава боевого корабля, на должность ротного командира (главы) каждого класса, назначался старший лейтенант. Этот офицер находился с обучающимися с первого класса, до выпускного, после чего возвращается в строй. Ротный командир, который назначался кадетам из числа строевых офицеров флота, являлся главным воспитателем своих подопечных, следил за их поведением, обучал правилам хорошего тона, уставам, проводил занятия по морскому делу³⁸². При этом другие преподаватели осуществляли методическую и практическую помощь ротному командиру в организации и проведении озвученных мероприятий. Остальные преподаватели помогали ему по мере возможности. Так как ключевое воспитательное воздействие оказывали строевые офицеры, а не педагоги, обучающиеся с первого дня службы, знакомились с обычаями и «духом» флота, что положительно сказывалось на готовности выпускников к службе и взаимодействию с подчиненными, после назначения на боевые корабли. Приступая к службе, выпускники морской академии являлись вовлеченными в жизнь флота и без проблем взаимодействовали с судовым

³⁸² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 54

составом³⁸³. На наш взгляд, такой подход являлся правильным и позволял погрузить вчерашних школьников в процесс овладения специальными знаниями для службы во флоте, как говорится «с головой», со всеми атрибутами в виде традиций, обычаев, легенд, неписаных правил поведения.

Далее рассмотрим впечатления О. Ф. Свистуна о школе морских аспирантов. По общему мнению современников, школа морских аспирантов, исходя из особенностей набора и обучения, не имела аналогов в других флотах. Сама школа функционировала не на постоянной основе, а начинала набор при появлении необходимости срочного комплектования флота Австро-Венгрии морскими офицерами.

Число слушателей не было ограничено по верхней планке, но если их оказывалось менее 4 человек, школа закрывалась до следующего набора. Количество обучающихся всегда было разным и отличалось от года к году, тем не менее, можно было наблюдать некоторые тенденции к росту, которые, логично, объяснялись увеличением числа судов флота Двуетидной монархии. Например, в период с 1905 по 1908 гг., школа не функционировала. Чаще всего во время функционирования школы морских аспирантов, число обучающихся равнялось 5 – 12 человек. При этом, с 1911 г., наблюдался ежегодный прирост количества обучающихся, что было связано с постройкой дредноутов. Число принимаемых на обучение слушателей увеличилось до 23 человек в 1911³⁸⁴ и 56 в 1912 гг. Эти цифры свидетельствовали, что вопрос комплектования офицеров находился на контроле у военно-морского руководства Австро-Венгрии и мог быть оперативно решен в случае необходимости. Руководство военно-морского флота монархии и офицеры, произведенные после обучения в морской академии, относились к выпускникам школы морских аспирантов и к ее программе обучения с некоторым недоверием.

³⁸³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 55

³⁸⁴ Там же. Л. 56

Условиями приема в морские аспиранты был факт окончания реального училища, гимназии, военного корпуса или мореходного училища, возраст кандидата до 20 лет, хорошее зрение, владение им немецким языком. Сословных ограничений при приеме аспирантов не было, но первую очередь принимались кандидаты³⁸⁵, получившие аттестат зрелости с отличием. За отличниками принимали штурманов, в особенности, если они уже выходили в море.³⁸⁶

Кандидаты в морские аспиранты обязаны были успешно сдать вступительный экзамен, имевший статус государственного. Экзамен проводится в артиллерийском отряде, которому была подчинена школа, и состоял из следующих дисциплин:

1. Немецкий язык.
2. Один из языков: сербский, хорватский, итальянский, английский или французский.
3. Физика, математическая география и химия (знание основ взрывчатых веществ было обязательным).
4. Математика.
5. Начертательная геометрия (проекционное черчение).³⁸⁷

Кандидаты, выдержавшие вступительное испытание принимались в морские аспиранты. Аспиранты приводились к присяге с обязательством прослужить 4 года действительной службы во флоте. Морские аспиранты были приравнены к XII классу табеля о рангах Австро-Венгрии.

Обучение аспирантов было поделено на 3 периода, которые включали в себя лекции, выход в море, подготовку и сдачу экзаменов. Морские аспиранты по действовавшему законодательству считались служащими, приравнивались в правах на заработную плату, коммунальное и морское довольствие на равных с другими чинами XII класса. По своему статусу

³⁸⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 56

³⁸⁶ Там же. Л. 56об.

³⁸⁷ Там же. Л. 57

морские аспиранты, в отличие от кадет, не являлись воспитанниками, более всего по положению в военно-морской среде были похожи на корабельных гардемарин.³⁸⁸

В целом, изучаемая морскими аспирантами учебная программа, по мнению О. Ф. Свистуна, была похожа на сжатые 3 и 4 класс морской академии. Школа морских аспирантов была подчинена начальнику артиллерийской школы, руководил ей заведующий, офицер в чине старшего лейтенанта.

В отличие от морской академии, школа морских аспирантов имела всего 2 штатных преподавателей, в чине лейтенанта, один из которых вел военные, другой морские предметы. Офицеры, в том числе заведующий, отбирались из числа строевых офицеров, имевших университетское математическое образование (некто похожее на академиков-гидрографов). Дисциплины, связанные с машинами и механизмами, читали аспирантам машинный инженер и судовой механик за отдельную плату, как привлекаемые сторонние преподаватели.³⁸⁹

Для привития аспирантам духа флота, они размещались на учебном судне артиллерийской школы в отдельной кают-компании. При этом, оба преподавателя обязаны были проживать совместно с обучаемыми, и один из преподавателей при любом стечении обстоятельств должен был оставаться аспирантами на корабле³⁹⁰.

С точки зрения материальной базы обучения, школа морских аспирантов никакими активами не обладала. Для реализации практикоориентированного подхода в обучении аспирантов, преподаватели имели возможность использовать материальную базу арсенала, судов и учебных отрядов, находившихся в непосредственной близости.

³⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 57об.

³⁸⁹ Там же. Л. 58

³⁹⁰ Там же. Л. 58об.

Для преподавания военно-морских дисциплин, школа морских аспирантов использовала шлюпки, катера и рангоуты судов артиллерийского отряда, а также других кораблей.

После окончания обучения, согласно действовавшим правилам, морские аспиранты итоговый экзамен не сдавали, убывали в отпуск на 20 дней. После чего назначались в плавание на суда эскадры.

Аспиранты должны были вернуться из плавания до 1 декабря, после чего находясь в распоряжении школы готовиться в течение месяца к сдаче экзамена на звание морского кадета. Этот экзамен начинался с 1 января и заканчивался 1 февраля. Все аспиранты, сдавшие экзамен, с 1 февраля производятся в морские кадеты.

Экзамен для морских аспирантов включал все предметы курса школы, кроме высшей математики и итальянского языка. Аспиранты, не сдавшие экзамен, могли его пересдать, или повторно пройти курс. Аспиранты, имевшие проблемы с субординацией и уставным поведением, а также «завалившие» повторный экзамен, переводились для окончания обязательного срока службы капралами в армию. По мнению О. Ф. Свистуна, это была не справедливая и достаточно жестокая мера воздействия, не оправданная с точки зрения логики.

После сдачи экзамена и возвращения из отпуска, морские аспиранты вновь назначались на плавание до осени, пока у них не набиралось 10 месяцев нахождения в море. Выход в море был обязательным как для выпускников морской аспирантуры, так и морской академии. Плавание для них проходило в одно и то же время на одних и тех же судах³⁹¹.

Интересно, что при назначении в первое плавание на любое судно, согласно действовавшим правилам, было положено определенное число кадет и прапорщиков, или замещающих их аспирантов, это число равнялось количеству лейтенантов и старших лейтенантов на том или ином виде

³⁹¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 59

судна³⁹². Так как аспиранты были полноценными служащими XII класса, их назначение было обусловлено как желанием дать им практические навыки, так и разгрузить действующих офицеров флота от выполнения части повседневных обязанностей. При этом всеми современниками данная практика оценивалась положительно, так как позитивно влияла как на качество подготовки будущих офицеров, так и на качество действительной службы на судах.

Несмотря на то, что в процессе изучения военно-морского образования Австро-Венгрии принимали участие различные должностные лица в различные временные рамки, мнение всех этих офицеров сводится к тому, что уровень образования офицерского состава флота, выучка личного состава в целом, находилась на хорошем уровне и этому способствовали, в том числе, условия набора новобранцев. Так, например, в издании Популярной библиотеки военных знаний «Австро-Венгрия как военная держава» за 1914 г., указано, что личный состав флота очень хорошо подготовлен. В противоположность армии, где повсеместно ощущается разобщенность между офицерским корпусом и нижними чинами, во флоте это явление было менее выражено. Нижние чины комплектовались из трех морских округов Австро-Венгрии: Триеста, Фиума и Зары, и лишь в случае необходимости дополнительного набора из сухопутных округов.

Ежегодный контингент новобранцев во флот составлял от 3 до 4 тыс. человек. К началу 1914 г. командный состав австро-венгерского флота достигал цифры 17 тыс. 200 человек.³⁹³ Общий срок службы во флоте был равен 12 годам, из которых 4 года действительной службы, 5 лет запаса и 3 года ополчения. Зачисленные на службу матросы поступали во флотские экипажи в Польшу, где получали общее образование в течение 6 недель, затем, исходя из личных качеств и надобности в тех или иных специалистах,

³⁹² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3221. Л. 59об.

³⁹³ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 56.

распределялись по судам или по школам, для подготовки по одной из 13 специальностей в течение одного календарного года.

Интересно, что в издании Популярной библиотеки военных знаний «Австро-Венгрия как военная держава», описывалось, что комплектование офицеров для военно-морского флота Австро-Венгрии осуществлялось выпусками из морского училища в Фиуме и поступающими в юнкера флота³⁹⁴ (зачислялись лица, окончившие среднее учебное заведение, только после сдачи экзамена). Как можно видеть, существовали некоторые неточности даже в названиях учебных заведений Австро-Венгрии, видимо, в зависимости от источника получения этих данных.

Согласно сведениям, предоставленным военно-морским агентом в Австро-Венгрии, мы имеем возможность изучить количество офицеров, чинов и специалистов с разбивкой по годам (См. таблицу № 5):

Таблица. № 5

Численность офицеров, чинов и специалистов, действующих в интересах ВМФ Австро-Венгрии с разбивкой по годам³⁹⁵

Год	Род службы			Всего
	Морские офицеры плавающего состава	Офицеры берегового состава	Иные	
1905	673	70	524	1267
1906	673	70	524	1267
1907	673	70	547	1290
1908	696	76	583	1355
1909	717	76	597	1390
1910	741	76	647	1464
1911	741	76	657	1474
1912	759	76	677	1512

³⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3221. Л. 23

³⁹⁵ Там же. Л. 23об.

Также интересным будут данные о наличии классных чинов и специалистов, числящихся в военно-морском флоте Австро-Венгрии по состоянию на 1 декабря 1912 г. (См. таблицу № 6):

Таблица. № 6

Данные о наличии классных чинов и специалистов, числящихся в военно-морском флоте Австро-Венгрии по состоянию на 1 декабря 1912 г.³⁹⁶.

Ранг в таблице о рангах	Род службы			Всего
	Морские офицеры плавающего состава	Офицеры берегового состава	Иные	
II	2	-	-	2
IV	2	-	-	2
V	12	-	3	15
VI	26	2	25	53
VII	37	2	35	74
VIII	56	12	57	125
IX	280	42	317	639
X	155	8	190	353
XI	41	-	79	120
XII	90	-	-	90
XIII	79	-	35	114
Итого, классных чинов:				1590

Общее число офицеров к началу 1914 г. составляло 1 тыс. 991 человек, сверх этого 196 подпрапорщиков. Общим недостатком офицерского состава, о котором писал военно-морской агент, можно считать преклонный возраст руководителей флота.³⁹⁷

³⁹⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3221. Л. 24

³⁹⁷ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 57.

Если проанализировать тактическую структуру имевшегося флота по состоянию на начало 1914 г., то он представлял из себя одну эскадру, которая делилась на 3 дивизии: действующую, резервную и крейсерскую.

В ходе изучения архивных материалов и малоизвестных широкому кругу исследователей справочников, анализа и сопоставления добытой информации становятся очевидными, что роль военно-морской разведки Российской империи в получении максимально полной информации о процессах, происходящих в военно-морском флоте Австро-Венгрии более чем очевидна и крайне значима для исследования конкретного исторического периода. Благодаря подробным сведениям об организации военно-морского образования в Двуетной монархии, в рамках исследования установлено, что офицеры флота получали максимально полные по всем направлениям морской науки знания, дающие возможность управления современными судами и подчиненными младшими чинами. Нельзя не отметить, что обучение в учебных заведениях осуществлялось с привлечением действующих офицеров флота, которые как вели занятия, так и производили постепенное «вовлечение в профессию», привнося в коллективы обучающихся морские обычаи и традиции и проводя с ними большое количество внеучебного времени. В тоже время приветствовалось наличие практической составляющей в обучении, позволяющей обучающимся закреплять свои знания непосредственно на местах будущего несения службы. При этом была возможной минимизация негативного влияния сословного общества Двуетной монархии на формирование офицерского корпуса, позволяющее достигнуть определенного карьерного роста за безупречную службу. Наконец, осуществление набора кандидатов преимущественно из трех так называемых морских районов, позволяло избежать проблем, возникающих в сухопутных частях в связи с большим количеством представителей различных этносов, населявших территорию Австро-Венгрии, в том числе имеющих языковые барьеры.

Как итог, согласны с мнением морских агентов и современников о том, что в целом военно-морское образование в Австро-Венгерской империи было разносторонним и достаточно качественным, носило в большей степени общий характер, не было полностью избавлено от сословных ограничений.

В рамках исследования военно-морского образования в Австро-Венгрии, нельзя не упомянуть тот факт, что военно-морскими агентами постоянно затрагивался вопрос, связанный с многообразием народностей, проживающих на территории империи. Российская военно-морская разведка уделяла достаточно внимания многонациональности Австро-Венгрии и связанных с этим социально-экономических и национально-политических особенностей, прямо влиявших на комплектование, слаженность и, как итог, боевую эффективность тех или иных армейских подразделений, о чем мы подробно остановимся далее.

2.3. Характеристика социально-экономических и национально-политических особенностей Австро-Венгерской империи службой русской военно-морской разведки во второй половине XIX – начале XX в.

Абсолютно любое государство представляет из себя многосоставной механизм, который осуществляет самоподдерживающую функцию, и рассматривать разведывательные данные, полученные военно-морскими агентами в Австро-Венгрии без анализа социально-экономических и национально-политических особенностей объекта заинтересованности не совсем правильно. Особенно это актуально в отношении «лоскутной империи», коей являлась Австро-Венгрия на рубеже XIX – XX вв. Анализ массива добытых данных, освещенных в нашем исследовании ранее, позволяет сделать выводы о действительно острой национальной проблеме в вооруженных силах Австро-Венгрии. При этом само видение манеры управления вверенными подразделениями руководителями государства,

вместо того, чтобы решить озвученные проблемы, наоборот, делало ее более очевидной, а проявления более острыми.

Для подтверждения актуальности и значимости анализа данных, получаемых военно-морскими агентами о социально-экономических и национально-политических особенностях Империи, можно привести в пример мнение современника событий, К. Я Грота, который писал о том, что, к сожалению, данные об Австро-Венгрии в Российской империи были скудны. Исторической литературы о «лоскутной империи» в России мало, а то, что было, не было достаточно информативным. Литература была не полной даже с точки зрения науки, при этом почти отсутствовала популярная литература. Знания об империи качественно не пополнились даже в начале XX в., когда внимание российского общества было приковано к событиям, разворачивавшимся на Балканах (российское общество очень интересовала судьба южных братских народов: болгар и сербов³⁹⁸).

Во-первых, описанное выше мнение интересно с точки зрения настроений внутри российского общества на события на Балканах.

Во-вторых, указывает на наличие пробелов в оценке потенциала и исторически обоснованных предпосылок появления и развития Австро-Венгрии до одного из крупнейших европейских государств и геополитического противника России.

Для понимания деятельности руководства Австро-Венгрии, необходимо учесть и проанализировать множество факторов, в том числе экономических. Так, по состоянию на 1906 г., основным внешнеэкономическим партнером с суммой ввоза и вывоза в 2 млрд. 38 млн. 110 тыс. крон, являлась Германия³⁹⁹. Это очередной раз указывает на причины тесных взаимоотношений между Габсбургами и Кайзером. Кроме Германии были торговые взаимоотношения с Англией, Италией, США, Румынией, Российской империей, Турцией, Швейцарией. Австро-Венгрия

³⁹⁸ Грот К.Я. – Указ. соч. – С. 5.

³⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3196. Л. 17

была заинтересована в сохранении всех перечисленных рынков. В Германию Австро-Венгрия поставляла в основном продукцию, произведенную исходя из обилия природных богатств, а именно:

- лес;
- уголь;
- шерсть;
- перо;
- лошадей;
- пищевые продукты (яйца, убойный скот, злаковые культуры, солод, пиво);
- полуфабрикаты (шкуры КРС, кожа, металл и шелк).

В Германии названные товары пользовались большим спросом, а Австро-Венгрия в силу особенностей своего расположения и наличия природных богатств была заинтересована в крупном рынке сбыта⁴⁰⁰.

Составить реальную конкуренцию Австро-Венгрии в поставках товаров в Германию, никто из других стран не мог в силу естественных причин. И если Англия, Франция, Швейцария, Италия и Швеция просто не производили в таких количествах необходимые виды продукции, то Турция и Российская империя не имели необходимых путей сообщения и находились крайне далеко.

Анализ перечисленных особенностей экономических связей Австро-Венгрии, позволяет сделать вывод о чрезвычайной зависимости последней от Германии. К этому добавлялось сильное политическое влияние немцев в правящих кругах Австро-Венгрии, что влияло на выбор направления внешней экономической и военной политики⁴⁰¹.

Следующим по значению рынком для Двуетидной монархии являлась Англия и ее Средиземноморские владения с суммой ввоза и вывоза больше 400 млн. крон. На третьем месте по общей сумме оборота внешней торговли

⁴⁰⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3196. Л. 17

⁴⁰¹ Там же. Л. 18

была Италия с суммой ввоза и вывоза около 300 млн. крон. Четвертое место занимали США (общая сумма оборота внешней торговли 275 млн. крон). Пятое место занимала внешняя торговля с Британской Индией.

Шестое место в товарообороте Австро-Венгрии занимала Российская империя. Россия выступала экспортером главным образом продукции сельскохозяйственного назначения (яйца, лен, шкуры КРС, кожу, злаковые культуры), при этом общий оборот доходил в сумме до 151 млн. крон. Российская империя закупала у Австро-Венгрии продукцию горнодобывающего комплекса (каменный уголь, металлы и металлические изделия) в общей сумме до 70 млн. крон. Для России Австро-Венгрия представляла значимый рынок сбыта продукции сельского хозяйства (для понимания объемов: одних куриных яиц ввозилось в Австро-Венгрию на 44 млн. крон).

Зависимость в торговле между странами не была одинаковой. Австро-Венгрия не была так сильно заинтересована в торговле с Россией, так как они производили одни и те же товары. Например, куриные яйца Австро-Венгрия экспортировала на сумму 110 млн. крон. Кроме этого, экспортировались и все остальные товары, такие как шкуры КРС, кожа и злаковые культуры. По закупке леса, произведенного в Австро-Венгрии, Российская империя занимала 6 место (на 8 млн. крон), угля - 2 место (на 8 млн. крон), металлов - 4 место (на 75 млн. крон). Все остальные товары экспортировались в Россию не в товарных количествах. Тем не менее, по обилию природных богатств и продуктов их добычи, Россия представляла для Австро-Венгрии основного конкурента⁴⁰².

Седьмое место в международной торговле с Австро-Венгрией занимала Турция, восьмое - Швейцария, девятое - Франция, десятое - Румыния, на одиннадцатом месте - Сербия и на двенадцатом месте - Бельгия. С другими государствами торговля Австро-Венгрии составляла примерно 7,5% по экспорту и 5,8% по импорту.

⁴⁰² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3196. Л. 18

Учитывая все перечисленные факты, исходя из личного мнения военно-морского агента, капитана 2-го ранга Д. В. Дена, собравшего указанные сведения, получается, что Австро-Венгрия в описываемый исторический период, находилась в переходной стадии развития от государства с преобладанием сельского хозяйства к фабрично-заводской промышленности. При этом, Австрия была более промышленно развитой, чем Венгрия, интересы австрийской половины, по мнению агента, превалировали над Венгрией в деятельности монарха⁴⁰³

Плотность населения Австро-Венгрии в 1906 г. оценивалась примерно как 188 человек на квадратную милю, этим значением она отличалась от других европейских стран. Так, например, в Германии плотность населения была 290 человек на квадратную милю, в Великобритании плотность составляла 363 человека на квадратную милю, в Италии – 304 человека на квадратную милю, а в Швейцарии – 216 человек на квадратную милю. Нехватка земель в Австро-Венгрии встречался только в крупных городах, как чисто местное явление.

Австро-Венгрия располагала богатыми природными ресурсами, большое количество населения при этом, было занято в сельском хозяйстве и добывающей промышленности. Обилие природных богатств делало Австро-Венгрию значимым экспортером товаров, производных от сельского хозяйства и добывающей промышленности на мировой рынок⁴⁰⁴.

Несмотря на имеющиеся предпосылки для экономического роста и расширения рынков сбыта, по мнению военно-морского агента, капитана 2-го ранга Д. В. Дена, Австро-Венгрия чрезмерно зависела от Германии.

Исторически сложилось, что Германия была для Австро-Венгрии соседом и главным потребителем ее продукции, производной от природных ресурсов. При этом, наоборот, Германия поставляла для Двуетной монархии продукцию, необходимую для развития

⁴⁰³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3196. Л. 19

⁴⁰⁴ Там же. Л. 22

промышленности (машины, станки, оборудование), в которой нуждалась аграрная Австро-Венгрия.

Австро-Венгрия для Германии также имела большое значение. Так как последняя была промышленно-развитым государством, одним из лидеров в машиностроении, ей были нужны и рынки сбыта и сырьевая база. Для реализации имперских амбиций военно-политического руководства, укрепления могущества и мирового положения, Германия серьезно влияла на внутреннюю и внешнюю политику Австро-Венгрии. Интересно то, что несмотря на невыгодность некоторых процессов, Двухимператорская монархия не могла озвучить свое решительное «нет», так как прекращение торговых отношений с Германией, было бы равно перекрытию внешней торговли на половину⁴⁰⁵. Анализ полученных военно-морским агентом данных, прямо указывает на причины формирования устойчивого союза Германии и Австро-Венгрии, что, несомненно, было полезным для адресата получаемых агентами сведений.

Морской бюджет Австро-Венгрии с 1898 по 1903 гг. предполагал ежегодное расходование примерно 52 млн. крон на все запланированные траты. С 1904 г. Австро-Венгрия начала продвижение замысла, направленного на увеличение мощи и могущества военно-морского флота. В этот период, морское ведомство Австро-Венгрии смогло получить чрезвычайный кредит в 121 млн. крон. Полученный кредит рассчитывался на четыре выдачи, до 1907 г., с последней выдачей 19 млн. 600 тыс. крон⁴⁰⁶. Интересным фактом являлось и то, что, несмотря на выделение чрезвычайного кредита, который рассчитывался под постройку новых судов, обычные расходы бюджетов, были уменьшены, несмотря на изначальное планирование. Например, морской бюджет Австро-Венгрии на 1905 г. был уменьшен до 28 млн. крон⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3196. Л. 23

⁴⁰⁶ Там же. Оп. 1-3. Д. 3199. Л. 5

⁴⁰⁷ Там же. Л. 5об.

Исходя из данных, указанных в рапорте военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии, капитана 2-го ранга Д. В. Дена за март 1907 г., морской бюджет Австро-Венгрии на 1907 г. превышал прошлогодний на 14 млн. крон. При этом, по наблюдениям агента, в морских бюджетах предыдущих 1907 г. лет не закладывались расходы на периодическое обновление того судового состава, который уже введен в строй.

И хотя судостроение в указанный период осуществлялось за счет чрезвычайного кредита в 121 млн. крон⁴⁰⁸, морской бюджет на 1907 г. был рассчитан так, что включал новое судостроение и поддержание в исправном состоянии имевшегося судового состава. Кроме того, бюджет 1907 г. включал:

- расходы на увеличение числа находящихся в плавании судов;
- оборудование новых судов вооружением, замену вышедшего из строя и устаревшего вооружения на уже имевшихся судах и расходы на проведение стрельб;
- расходы, связанные с увеличением количества личного состава;
- расходы на обновление и закупку мореходных карт;
- расходы на постройку плавучего судостроительного дока⁴⁰⁹.

Все финансовые средства, выделенные в рамках чрезвычайного кредита, были реализованы на судостроение (постройка броненосцев типа Эрцгерцог и обновление миноносной флотилии). При этом, существовавшая система выплат по кредитам вскоре была признана несостоятельной, так как не все запланированные к постройке суда были доделаны, а деньги кончились. В этой ситуации было недальновидно замораживать достройку судов до того времени, пока морское ведомство сможет возместить кредит при сокращении в течении последующих 6 лет на 20 млн. крон ежегодных обыкновенных расходов по своим бюджетам. По озвученной причине, руководством Австро-Венгрии было принято решение считать части

⁴⁰⁸ РГА ВМФ. Оп. 1-3. Д. 3199. Л. 2

⁴⁰⁹ Там же. Л. 3

чрезвычайного кредита, выданного с 1904 по 1906 гг. выплаченными, путем уменьшения в эти годы обыкновенных расходов по бюджетам. Итогом всех озвученных махинаций стало то, что морское ведомство Австро-Венгрии было освобождено от возмещения кредита. Кроме того, в бюджете на 1907 г., средства рассчитывались из имеющихся потребностей, практически без ограничений. При этом даже увеличение бюджета в 1907 г. не позволяло в полной мере реализовать амбиции руководства военно-морского флота Австро-Венгрии, и выделение кредитов на его нужды становилось необходимостью.

Военные бюджеты в Австро-Венгрии проходили процедуру обсуждения делегациями (от Австрии и Венгрии, соответственно). Перед началом заседания делегаций в 1908 г., выступил с тронной речью сам император. Исходя из озвученного им, военные расходы на 1908 г. были максимально сжаты в сторону решения задач острой необходимости. Несмотря на это, например, морской бюджет Австро-Венгрии, увеличивался на 11 млн. 600 тыс. крон по сравнению с 1907 г. Несмотря на это, военному и морскому ведомствам Двуетной монархии пришлось отказаться от различных предложений, требовавших увеличения расходов⁴¹⁰.

Прекращение выплат из суммы чрезвычайного кредита в 1908 г. заметно повлияло на все крупные заказы и дорогие приобретения в Австро-Венгерском флоте. Общей тенденцией, несмотря на увеличение в 11 млн. 600 тыс. крон по сравнению с 1907 г., становится серьезное сокращение расходов, выделяемых государством на построение современного военно-морского флота⁴¹¹ в Австро-Венгрии.

Объективной проблемой в перевооружении флота Австро-Венгрии новыми современными кораблями было то, что проектирование и постройка боевого судна мероприятие не быстрое, к тому же требующее постоянного финансирования. На этом фоне, учитывая то, что большинство выделяемых

⁴¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3199. Л. 5

⁴¹¹ Там же. Л. 5об.

средств «съедали» сухопутные вооруженные силы (с программой обновления артиллерии), действительной проблемой для нового судостроения становилось его финансирование.

Согласно данным, полученным военно-морским агентом осенью 1912 г., делегациями было одобрено получение кредита на судостроение в 80 млн. крон на период с 1912 по 1914 гг. При этом, в ноябре 1910 г. делегации выделяли целых 312 млн. крон на флот. Такая крупная сумма была рассчитана на постройку четырех дредноутов и подлежала освоению в период с 1911 по 1916 гг. При этом, на судостроение в 1915 г. предполагалось выделение кредита в 49 млн. крон, а на 1916 г. суммы в 5 млн. крон. За два года получалось 54 млн. крон⁴¹².

Несмотря на проблемы с экономикой, в 1912 г., по предложению командующего флотом, озвученные ранее 54 млн. крон, были включены в одобренный кредит в сумме 80 млн. крон. Эти средства были рассчитаны на ускорение постройки и оборудования вооружением двух дредноутов, которые находились в верфях. Добытые сведения лишь подтверждали наличие растущих appetитов военно-морского флота, который обновлялся и расширялся за счет займов.

Из письма военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии от 31 января 1913 г., на имя начальника МГШ, становятся понятны некоторые аспекты внутривосточного и внутривосточного состояния Австро-Венгрии. Так, в правящих кругах Австро-Венгрии происходила борьба двух объединений, которые можно было условно разделить на сторонников войны и сторонников миролюбивой, взвешенной политики. Представителями первого объединения были наследник престола Австро-Венгрии, военное министерство и начальник штаба генерал Франц Конрад. За миролюбивое разрешение кризиса выступали сам император, а так же министр иностранных дел граф Леопольд фон Берхтольд (который, в свою очередь понимал скорую смену главы правительства). Военное

⁴¹² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 2933. Л. 87

объединение, через своих представителей, открыто заявляло о необходимости начала боевых действий против Сербии. Целью называлось принуждение Сербии уступить Австро-Венгерской империи в вопросе Албанских границ и Скадарского озера. Названные цели подавались как геополитические и легко достижимые, а главным «плюсом» считалось дальнейшее проникновение Австро-Венгрии на полуостров⁴¹³.

Император Австро-Венгрии, как представитель сторонников мирного разрешения кризиса, даже направил письмо императору Российской империи. Император Двуетной монархии не желал возникновения возможности прямого столкновения с Российской империей из-за Сербии. Основным принципом взаимодействия двух государств назывались «добрососедские отношения», хотя поступаться геополитическими и экономическими интересами на Балканах, Австро-Венгрия не планировала.

Полученный из России ответ, в какой-то степени устроил императора Австро-Венгрии, а для сторонников военного решения Балканского вопроса, ответ являлся предупреждением, что далее уступок по Сербии не будет⁴¹⁴.

Сложности в геополитических вопросах часто порождают проблемы в экономике. Экономическое состояние Австро-Венгрии в начале XX в. было сложным, а с учетом геополитических «игр», только ухудшалось. Так, например, благодаря тому, что на балканских рынках перестали осуществлять сбыт дешевой сельскохозяйственной и промышленной продукции из Австро-Венгрии, разорились около 90 небольших фирм, преимущественно в Галицийском районе⁴¹⁵.

Другой сложностью являлось то, что если в начале 1913 г., когда в казну поступала первая половина займов, и банки Австро-Венгрии могли кредитовать промышленность, то в марте и апреле траншей уже не хватало.

⁴¹³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 258

⁴¹⁴ Там же. Л. 258об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 259

Как разрешится нарастающий кризис предвидеть трудно⁴¹⁶, писал военно-морской агент в 1913 г., еще не зная, что мир стоит на пороге одной из самых кровопролитных войн в истории человечества.

Крайне интересны выводы военно-морского агента старшего лейтенанта, барона П. Г. Врангеля о социально-экономическом положении Империи. Согласно сведениям, добытым агентом, население Австро-Венгрии можно было считать зажиточным, что подразумевало и то, что оно было платежеспособным.

Население Австро-Венгрии вполне лояльно относилось к необходимости увеличения налогового бремени, тем не менее, большинство граждан хотели бы, чтобы вырученные средства были потрачены на решение социальных и экономических проблем, а не на военные расходы. $\frac{3}{4}$ всего населения Двуетидной монархии, согласно данным социальных опросов, относится отрицательно к войне и повышенным тратам на военные нужды.

$\frac{1}{4}$ населения Австро-Венгрии составляли немцы. Именно они представляли большинство в Правительстве, и, по мнению агента, стремились к получению контроля над всем государством. Несмотря на политику, проводимую немецким большинством, в составе Австро-Венгрии были государства, которые старались ограничить влияние на национальную политику. Эти государства, представленные Венгрией, Чехией и Польшей⁴¹⁷, всегда стремились к независимости, показывая это не столько своими децентрализующими действиями, сколько выстраиванием особой, национально-ориентированной внутренней политики.

Интересным наблюдением военно-морского агента было особое положение Польши в составе Австро-Венгрии. Так, по мнению П. Г. Врангеля, она находилась в наиболее благоприятных условиях. Родственные узы с монархией Австро-Венгрии были организованы

⁴¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 259об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 284

как со стороны наиболее крупных промышленников и магнатов, так и потомками польских королей. При этом основной идеей в правящих кругах Польши было восстановление королевства.

Обычные граждане в силу большого влияния революционных идей, которые повсеместно распространялись в Европе, грезил созданием Польской республики, а к потомкам польской знати относились враждебно. Так, Западная Галиция до р. Сана, населением которой преимущественно были поляки, стремилась к той же цели, что и их соотечественники из России (Польской республики), а восточная, эксплуатируемая благодаря своей плодородности и угнетаемая из-за православной веры, тяготела к Российской империи⁴¹⁸.

Период перед началом Первой мировой войны был показателен для Австро-Венгрии теми событиями, которые набирали центробежную силу, и прямо указывали на большую вероятность потери территорий в связи с приобретением независимости государствами, входившими в ее состав.

К примеру, аннексированная Босния и Герцеговина, в которой, по информации военно-морского агента, немцы устроили «питомник» для насаждения своей культуры 7 млн. сербов. Между тем, после успехов соотечественников в войне с Турцией, последние были готовы к отделению из состава Боснии и Герцеговины и, соответственно, Австро-Венгрии.

И таких ситуаций в отношении населявших Австро-Венгрию народов, было не мало. Независимости хотели Словения и Хорватия. Западная часть Истрии и южная часть Тироля, населением которых преимущественно были итальянцы, не принимавшие политику притеснения и замещения на немецкое и австрийское население, хотели воссоединения с Италией⁴¹⁹.

Несмотря на большое количество проблем, связанных с различным составом населения, император Австро-Венгрии умело использовал систему

⁴¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 284об.

⁴¹⁹ Там же. Л. 285

сдержек и противовесов. Он проводил политику раздачи различных преимуществ, для различных групп населения, руководствуясь территориальным принципом. Это помогало централизованной власти в руках монарха держаться от срыва в «революционную бездну» на противоречиях между различными группами населения, своевременно настраивая одних против других и наоборот.

Кроме того, успехи балканских славян с новой силой воскресили идею «всеславянства», которая, была губительной для целостности монархии. Перестраховавшись, Австро-Венгрия провела негласную мобилизацию южных корпусов, стоявших на границе с Сербией и Черногорией. Желанием Двуетной монархии было не дать этим странам занять Санджак, который она считала своей собственностью. Итогом проведенных манипуляций стала раздраженная реакция Российской империи, которая мобилизовала северо-восточный фронт, что повлекло большие расходы и экономические проблемы в Австро-Венгрии⁴²⁰.

Как бы это не звучало странно, император Австро-Венгрии и большинство окружавших его министров, воспринимали мобилизацию не как подготовку к войне, а как силовое средство сохранения контроля внутри страны (подобие использования в наше время военизированных подразделений для помощи в наведении конституционного порядка, например национальная гвардия в США).

Партия войны, в лице наследника престола, Франца Фердинанда, считала необходимой полную мобилизацию и объявление войны для достижения поставленных геополитических целей. Её поддержкой выступали польская аристократия и некоторая часть военных.

Среди населения Австро-Венгрии поддержка или непринятие возможности войны также делилась в зависимости от региона. Например, в Чехии, Галиции и юго-западных провинциях Двуетной монархии люди

⁴²⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 285об.

войны не желали. И, наоборот, в Венгрии, верхней и нижней Австрии, население принимало и разделяло идею войны.

Помимо названных, в силу исторически сложившихся особенностей, существовала еще одна сила, способная к созданию социально-политических проблем в Австро-Венгрии. Она была расположена в Швейцарии и называлась «Интернациональная социалистическая партия».

Программной целью данной организации было свержение самодержавия в России, деление всех крупных государств Европы на региональные и национальные республики. В силу первичных целей, данная организация призывала к началу боевых действий между Австро-Венгрией и Российской империей. Несмотря на свое расположение, «Интернациональная социалистическая партия», вела мощную агитацию среди жителей Австро-Венгрии, влияла на настроения в обществе через большое количество своих сторонников⁴²¹.

И если социально-политическую обстановку в Австро-Венгрии на 1913 г. по поводу начала войны, можно назвать противоречивой, то финансовые организации были однозначно против нее. Из-за полного отсутствия денежного оборота, вследствие утечки капиталов, финансовые круги были самыми яркими противниками войны.

По оценке военно-морского агента, вначале XX в., Балканский полуостров перестал быть ареной борьбы христиан и мусульман. Новым витком борьбы будет столкновение славян, ищущих выходы к Средиземному морю с немцами, стремящимися завоевать юго-восток.

Союзные балканские державы были объективно не способны к самостоятельному противодействию Тройственному союзу с Румынией во фланге. Балканские государства вообще могли быть вынуждены участниками Союза примкнуть к нему.

При этом, отношение Российской империи к складывающейся геополитической обстановке на Балканах, имело решающее значение

⁴²¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л. 285

не только для славян, но и для нее самой в вопросе доступа к средиземноморью⁴²².

По мнению П. Г. Врангеля, для Австро-Венгрии вопрос Сербии был крайне болезненным, так как отсутствие волевого решения по нему ставило под угрозу существование монархии в действительных границах. Объявление войны было обременительным для экономики Австро-Венгрии и осложнялось отсутствием уверенности в личном составе вооруженных сил, которые на волне «всеславянства» могли отказаться идти в бой против Сербов.

Другим крайне интересным источником информации для современных исследователей является отчет о командировке старшего лейтенанта Л. К. Феншоу в распоряжение военно-морского агента в Италии и Австро-Венгрии, старшего лейтенанта, барона П. Г. Врангеля. Исходя из данных отчета, датированного февралем 1913 г., можно сделать вывод о наличии у Австро-Венгрии больших амбиций в построении современного флота, не подкрепленных достаточными финансовыми возможностями. Так, по состоянию на 1913 г., каждое значимое пополнение флота новыми судами происходило за счет специальных кредитов. Л. К. Феншоу называл подход морского ведомства Австро-Венгрии бессистемным, объясняя это тем, что новые суда строились за счет задатков с уплатой внушительной процентной ставки за просрочку платежей. Такой подход к финансовому обеспечению судостроения привел морское ведомство Австро-Венгрии к внушительной задолженности.⁴²³ При этом, не стоит забывать, что постройка современного, конкурентоспособного военно-морского флота, безусловно, является крайне дорогим процессом и позволить себе это могли только мировые державы, коей и являлась Австро-Венгрия.

⁴²² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933 ч. 3. Л.л. 285-286

⁴²³ Так же. Л. 280

Интересную для современных исследователей характеристику по населению, экономике и политическому устройству дал в 1914 г. Г. М. Матов в своей книге.

Согласно изданию Г. М. Матова, климат в большей части Австро-Венгрии был благоприятным и достаточно мягким. В зависимости от регионов монархии, климат отличался. В южных районах Австро-Венгрии, отличавшихся теплым климатом, основными сельскохозяйственными культурами были виноград, кукуруза, кое-где рис и разнообразные южные фрукты. В умеренном климате центральной части Двуетидной монархии основными продуктами земледелия являлись вино, кукуруза и зерно. Урожай хлеба были хорошими, что позволяло импортировать зерно в больших объемах. Высокие урожаи были обусловлены несколькими факторами:

- плодородная почва;
- современные средства и способы обработки сельскохозяйственных земель⁴²⁴.

В северных районах, где из-за климата возделывание злаковых культур было менее выгодно, выращивали лён и коноплю. Почти треть сухопутной территории Австро-Венгрии занимали леса, которые так же были ресурсом, предназначенным для импорта.

Наибольший урожай злаковых культур неизменно собирала Венгрия, которую можно было назвать «житницей» империи. Собранные урожаи полностью обеспечивали нужды Австро-Венгрии, а остальное зерно шло на экспорт. Основным кормом для скота в Двуетидной монархии являлось сено. Овес высаживался в небольшом количестве.

Достаточно развитое виноделие, приносящее хороший доход, было развито в Венгрии, Далмации и Нижней Австрии.

В силу ландшафта, климата и зажиточности населения, Австро-Венгрия была богата различными хозяйственными животными и скотом.

⁴²⁴ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 5.

На западе империи традиционно разводили крупный рогатый скот. В прибрежных регионах было развито овцеводство. В Венгрии разводили различные виды домашних животных, но преимущественно свиней. Особенностью Австро-Венгрии являлось хорошо развитое коневодство (особенно в Венгрии и Галиции), что пересекалось с хорошо обученной кавалерией, для которой требовались лошади⁴²⁵.

Всю территорию Австро-Венгрии можно было поделить на районы, исходя из специфики хозяйственной деятельности. Австрия была индустриально развита намного больше, чем Венгрия. Доля граждан и хозяйств, осуществляющих земледелие в Австрии, с каждым годом становилась всё меньше. Между Австрией и Венгрией, по сути, были симбиотические отношения, так как Австрия поставляла промышленные товары Венгрии в обмен на продукты питания⁴²⁶.

Австро-Венгерские земли были богаты не только плодородной почвой, но и полезными ископаемыми. На территории империи добывались практически все известные для промышленного применения металлы, за исключением платины. В местах разведанных месторождений полезных ископаемых, население преимущественно занималось их добычей. Центрами горнодобывающей промышленности Австро-Венгрии являлись Форальберг, Нижняя Австрия, Богемия и Силезия. Золотодобыча велась в Богемии, Тироле и Зальцбурге. Основным направлением горнодобывающей промышленности, являлась добыча железной руды⁴²⁷, которая шла на экспорт и для промышленного производства. Железная руда добывалась в Штирии, Богемии и Силезии. Каменная соль добывалась в Галиции.

Основная часть обрабатывающей промышленности была сосредоточена в северо-западных провинциях империи. Сильно развитыми

⁴²⁵ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 6.

⁴²⁶ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – С. 13.

⁴²⁷ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 7.

(промышленными производствами) в рассматриваемый период в Австро-Венгрии считались:

- легкая промышленность (производство хлопчатобумажной продукции);
- металлообработка;
- стекольное и глиняное производство;
- галантерейное производство (изготовление изделий из кожи);
- винокурение.

Как бы там ни было, в донесениях разведки и редких печатных изданиях начала XX в., явно прослеживается идея о том, что Австро-Венгрия являлась зависимой в экономическом плане державой с достаточно пестрым национальным составом населения. Ближе к началу Первой мировой войны, все отчетливее звучало мнение, что начало «большой» войны в Европе, куда Австро-Венгрия будет втянута своим ключевым союзником и рынком сбыта - Германией, приведет к краху монархии и развалу «лоскутной» империи.

Для понимания степени влияния Первой мировой войны на экономику Австро-Венгрии и прежде всего на ее население, стоит обратиться к данным, предоставленным военно-морским агентом в 1916 г.

21 июля в Австрии был опубликован указ военного министра об обязательной сдаче не позднее 10 августа всех без различия автомобильных и экипажных резиновых покрышек (исключение – автомобили из гаража императора и членов дипломатического корпуса)⁴²⁸.

Для понимания складывавшейся ситуации нужно заметить, что подобные ограничения в 1916 г. распространялись и на другие товары. Так, например, из-за появившегося дефицита животных жиров, в Австро-Венгрии мыло подорожало в 10 раз (довоенная цена мыла в 74-84 геллера, в 1916 г. обернулось стоимостью в 7,5- 8 крон (анализ содержания периодического издания – газеты Neue Freie Presse, от 6 августа 1916 г.)⁴²⁹.

⁴²⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3986 ч. 2. Л. 19

⁴²⁹ Там же. Л. 20

Еще одним фактором, влияющим на внутривосточную ситуацию в воюющей Австро-Венгрии, стало бедственное положение текстильной промышленности из-за нехватки хлопка. В 1916 г. в монархии проводились экстренные заседания по вопросу обеспечению населения одеждой.

Так, 17 июня 1916 г. состоялось заседание с участием заинтересованных ведомств в Вене, для создания имперского органа по снабжению населения одеждой (Reichsbekleidungstelle), по аналогии такого же органа в Германии⁴³⁰. При этом проблемы с одеждой у населения начались 31 июля, когда был опубликован указ «Об ограничении продажи хлопка», который запрещал его продажу куда-либо, кроме военного ведомства⁴³¹

Стоит заметить, что Австро-Венгрия граничила с Германией, Россией, Италией, Швейцарией, Румынией и балканскими государствами, при этом только граница с Российской империей не имела естественных преград, представленных особенностями рельефа на протяжении 600 верст⁴³².

Самый основной потенциал любого государства — это прежде всего его граждане. Согласно данным переписи населения Австро-Венгрии, на 1900 г. оно составляло 46 млн. 996 тыс. 303 человека. Согласно расчетным данным, ежегодный прирост населения рассчитывался примерно в 1,15%. Соответственно, к 1913 г., население Австро-Венгрии насчитывало примерно 50 млн. человек. Согласно имеющимся данным, примерно половину населения Австро-Венгрии 1913 г. составляли мужчины разных возрастов. В сравнении с другими европейскими государствами, например Германией, прирост населения в процентном соотношении был меньше.

Наиболее бурный прирост населения наблюдался в провинциях с преобладанием славянского населения⁴³³. В процентном соотношении прирост всегда был выше, чем там, где преобладали немцы. По состоянию

⁴³⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3986 ч. 2. Л. 20об.

⁴³¹ Там же. Л. 19

⁴³² Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 3.

⁴³³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 3196 Ч. 2. Л. 28об.

на 1913 г. наибольшую плотность населения достигала Богемия (156 человек на 1 квадратную милю), а наименьшей юго-западные окраины империи (27 человек на 1 квадратную милю).

Австро-Венгрия в рассматриваемый исторический период была аграрной державой и отличалась небольшим количеством крупных и индустриально развитых городов. Например, в Австрии было всего 13 городов с населением более 50 тыс. человек, а в Венгрии вообще 10.

Еще одной особенностью Австро-Венгрии являлось разнообразие народностей, ее населявших. Состав населения был очень разнообразным. Основную часть населения монархии составляли славянские народы (чехи, поляки, словенцы, хорваты и другие). В общем соотношении все они составляли половину населения монархии, примерно (48%) всего населения страны. Немцы и венгры составляли $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ населения Австро-Венгрии соответственно. Остальные народности, проживавшие преимущественно в Буковине (румыны, итальянцы, евреи и так далее), составляли примерно 4,6% всего населения⁴³⁴.

Среди славянских народов, населявших Австро-Венгрию, самыми многочисленными были чехи, населявшие Богемию. В северной части Венгрии жили словаки, в Галиции, Силезии и Буковине поляки. При этом, немцы составляли большинство населения в следующих провинциях:

- Нижней Австрии (95%).
- Верхней Австрии (99%).
- Зальцбурге (99%).
- Форальберге (94%).
- Каринтии (74%).
- Штирии (68%).

Рассмотренные ранее вопросы недоверия армии⁴³⁵ со стороны руководства империи в силу способа ее комплектования, становятся еще

⁴³⁴ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 8.

⁴³⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1 Д. 2933 Ч. 3. Л. 281

более очевидны, если посмотреть на процентное соотношение населения в некоторых провинциях. Например, в Богемии и Моравии чехи составляли большинство, составляя 62% и 71%, в то время как немцы составляли 37% и 27% населения соответственно. Такая же картина наблюдалась в Силезии. Чехи составляли 62%, немцы 44%, а поляки 33%. В Галиции немецкое население составляло не более 2%. Там же поляки, например составляли 54%, русины (русские и малороссы) 42% от всего населения провинции.

На территории Буковины проживало 22% немцев, остальное население составляли славяне (русины). Все население Венгрии примерно насчитывало 20 млн. 886 тыс. человек. При этом, по состоянию на 1913 г., именно венгров было примерно 9 млн. 882 тыс. человек (меньше половины всего населения)⁴³⁶. Кроме названных провинций, славянское население преобладало в Хорватии, Словении а так же в северной части страны.

Что касемо религии, исповедуемой в Австро-Венгрии, в начале XX в., то преобладающим религиозным течением в Австро-Венгрии являлась римско-католическая церковь. Католической веры придерживалось 4/5 всего населения. 11% населения составляли Униаты, 9% разделяли лютеранство, православие исповедовало 8% населения империи.

Исходя из разнообразного состава населения, в Двуетидной монархии существовало большое разнообразие обиходных языков. Командным языком армии являлся немецкий, но в каждом полку, исходя из преобладающего в нем национального состава, существовал дополнительный язык, знание которого было обязательно для офицеров. Интересно, что принадлежность к национальности в Австро-Венгрии определялась по обиходному языку. В начале XX в., в Империи наблюдался ощутимый прирост населения, разговаривавшего на тех или иных славянских языках (в особенности польским и русинским (малорусским))⁴³⁷.

⁴³⁶ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 8.

⁴³⁷ Там же. – С. 9 об

Указанные языковые особенности фиксировались и военно-морскими агентами, которые достаточно точно описывают требования к претендентам на получение офицерских званий при обучении и подготовке к выполнению служебных задач. Так при обучении, обязательным являлся немецкий язык, в дополнение к нему изучались сербский, хорватский, итальянский, венгерский, французский и английский языки⁴³⁸.

Если анализировать национальный состав вооруженных сил, то среди нижних чинов славяне составляли примерно 80 % от общей численности. За ними по количеству состоявших на службе, шли итальянцы. Немцы и венгры по итогу составляли небольшой процент от общей численности. Согласно имевшимся неофициальным правилам, для офицерских должностей итальянцы и славяне считались не желательными и не надежными⁴³⁹.

Общая грамотность населения Австро-Венгрии была распределена не равномерно, даже несмотря на ведение в 1869 г. всеобщего обучения.

Большое количество неграмотного населения проживало в Галиции, Буковине, Далмации, при этом в провинциях, где преобладающим населением были чехи и немцы, такого не было. Общий процент грамотного населения империи составлял 56,4%, при этом, в армии было 30% обученных грамоте. Для решения задач по образованию населения, в Австро-Венгрии существовало порядка 50 тыс. народных и городских школ, свыше 500 гимназий и 11 университетов.

При этом, по роду занятий население империи было задействовано следующим образом:

- 3/5 населения занималось земледелием;
- 1/5 населения работало на заводах (промышленных производствах);
- 1/12 населения занималось торговлей⁴⁴⁰.

⁴³⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3988 Л.л. 52-57

⁴³⁹ Там же. Д. 2933 Ч. 3 Л. 278

⁴⁴⁰ Матов Г.М. – Указ. соч. – С. 8.

Согласно данным военной энциклопедии за 1914 г., военный бюджет Австро-Венгрии распадался на 3 части:

- общеимперский;
- австрийский;
- венгерский.

При этом, общеимперский бюджет расходовался всего на две статьи:

- вооруженные силы (95,8% всех расходов);
- министерство иностранных дел, министерство финансов и контроль (4,2%).

Вооруженные силы империи, поглощая практически все общеимперские доходы, требовали на содержание сухопутной армии до 82,5% ассигнований, а на флот 13,3%. При этом, соотношение доли расходов не было постоянным, траты на флот увеличивались с каждым годом⁴⁴¹.

Предпосылки начала войны, по мнению многих деятелей российского общества, были комплексными, но брали свое начало вследствие пангерманских и анти славянских настроений, подогреваемых коварной и беспринципной внутренней политикой, что в свою очередь должно было рано или поздно привести к катастрофе Австро-Венгрии, столкновению ее с Российской империей. Главными причинами будущего краха назывались заигрывание с Германией, насилие в отношении славянского населения и славянских государств-соседей, бесшабашный мадьярский шовинизм и стравливание славянского населения между собой⁴⁴².

Согласно имеющимся данным за лето 1916 г., Австро-Венгрия после начала войны перестала публиковать официальные данные о бюджете. Для анализа финансового состояния монархии современникам приходилось отталкиваться от приблизительных, отрывочных или не проверенных сведений.

⁴⁴¹ «Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии» – Москва, 1914. – С. 20.

⁴⁴² Грот К.Я. – Указ. соч. – С. 7.

Согласно данным, добытым военно-морским агентом военные расходы Австро-Венгрии за два года ведения войны составили около 30 млрд. крон. Учитывая дефицит бюджета, который по самым оптимистичным подсчетам, превышает 1 млрд. крон, то окажется что за первые 2 г. войны, Австро-Венгрии пришлось покрыть из внебюджетных (заемных) поступлений расходов на общую сумму в 30–32 млрд. крон. Займов за это время Австро-Венгрия взяла 4 (ноябрь 1914 г., июнь и декабрь 1915 и май 1916 гг.) на сумму около 20 млрд. крон.

К моменту получения 4 займа, расходы доходили до 25 млрд. крон, притом, что первые три займа в сумме составили 13 млрд. 300 млн. крон, что толкало к процессу эмиссии (увеличению выпуска ценных бумаг). Эмиссия при золотом запасе империи около 1 млрд. крон, представляла большую экономическую опасность⁴⁴³

Также вполне очевидно, что полученные Австро-Венгрией займы работали благодаря участию в них германского капитала и рынков. Все это еще больше усугубляло зависимость Двуетной монархии от Германии. Объективно, к 1916 г. Австро-Венгрия не пришла к дефолту только благодаря помощи своей мощной и могущественной союзницы, при этом очевидно, что дальнейшее финансовое благополучие монархии полностью зависело от того, насколько Германия будет готова оказывать ей эту помощь в будущем⁴⁴⁴.

Анализ социально-экономических и национально-политических особенностей Австро-Венгрии в начале XX в. однозначно указывает на наличие каскада проблем, в совокупности, или по отдельности способных создать угрозу для дальнейшего существования империи. Изучение малоизвестных широкому кругу исследователей справочников и архивных данных помогло утвердиться в мнении, что социально-экономические проблемы были известны как российским военному и военно-морскому

⁴⁴³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3686. Л. 115.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 116.

ведомствам, так и представителям интеллигенции, верившим в распад «лоскутной» империи во имя свободы славянских народов. Одной из ключевых проблем Австро-Венгрии было наличие расслоения общества по национальному признаку.

Во второй главе нашей работы, в каждом из трех параграфов, так или иначе, поднимался этот вопрос, что свидетельствует о его значимости и актуальности. В ходе изучения архивных данных и уникальных источников, мы узнали:

- о влиянии расслоения общества по национальному признаку на боеспособность сухопутных вооруженных сил и способность армии действовать в любом направлении в целях обеспечения интересов Австро-Венгрии;

- о наличии в сухопутной армии и военно-морском флоте множества командных языков в различных подразделениях;

- о недоверии руководства империи подразделениям, сформированным из славянских народов.

Кроме этого, изучив военно-морское образование Австро-Венгрии, мы выявили наличие тех же проблем, что и в регулярных, сформированных подразделениях, а именно:

- наличие расслоения общества по национальному признаку, что повлияло на комплектование флота личным составом;

- наличие различных языков для управления различными по национальному составу подразделениями;

- наличие сословных ограничений, влияющих на возможности карьерного роста, вне зависимости от навыков и заслуг.

Немаловажным фактором оценки военной мощи государства являются социально-экономические и политические особенности. Изучение малоизвестных широкому кругу исследователей источников информации, позволило проанализировать социально-экономические и национально-политические особенности Австро-Венгрии в начале XX в., в том числе через

призму личных мнений военных и гражданских деятелей изучаемого исторического периода. В качестве основных выводов по оценке указанных особенностей, следует выделить:

- наличие расслоения общества по национальному признаку;
- проведение «пангерманской» политики, в том числе в ущерб интересам собственным народам, проживающим в Австро-Венгрии;
- наличие экономических проблем, также порождаемых политическим и экономическим ориентированием на Германию;
- несправедливая политика в отношении представителей различных национальностей, проживающих в империи, направленная на их стравливание между собой.

Исходя из всего объема выявленных проблем в мирной и военной сферах жизни Австро-Венгрии конца XIX – начала XX вв., на наш взгляд ключевыми становятся социально-экономические, подогреваемые спорной внутренней политикой, наличием в обществе и среди нижних слоев армии и флота большого количества революционно-настроенных элементов, а также назревавший запрос мощных европейских держав на передел сфер влияния, которые, постепенно усиливая друг друга, привели в конечном счете к краху империи и ее разделу на самостоятельные государства.

Границами исследования выступил период с 1870 по 1917 гг. Военно-морские агенты, как историческое явление и как институт российской военно-морской разведки прекратили свое существование в связи с общественно-политическим кризисом 1917 г. и сменой государственной формации.

Военно-морские агенты Российской империи в Австро-Венгрии в рассматриваемый исторический период приложили немало сил для получения максимального количества информации, в том числе разведанных не по профилю своей деятельности. Используя имеющиеся разведывательные возможности, имея при этом достаточный для глубокого анализа уровень образования, агенты добывали и предоставляли своему

руководству как фактические данные, так и свои аналитические справки, исходя из личного мнения и впечатлений. Это позволило нам шире взглянуть на роль российского военно-морского агента в Австро-Венгрии, отведенную ему историей и сделать однозначный вывод о значимости создания института морских агентов в Российской империи, чье дело продолжается и в XXI в. военно-морскими атташе.

Заключение

Институт назначения военно-морских агентов Российской империей в иностранных государствах при посольствах берет свое начало с 50-х г. XIX в., как официальная возможность для получения актуальной информации обо всех нововведениях и изобретениях, применяемых во флотах этих стран. Основными задачами военно-морских агентов были военно-морское представительство, встреча русских судов и добывание информации имеющей непосредственно прикладное значение.

К прикладной информации можно отнести различные сведения, характеризующие военно-морские, военные силы, особенности получения военного и военно-морского образования, силы и средства флота и армии, вооружение, мобилизационные возможности, численный состав армии и флота, а также наличие революционных настроений в обществе, социально-политические и социально-экономические особенности страны пребывания, а также технические новинки и изобретения.

Должности, подобные военно-морским агентам, были созданы и в других государствах, при этом наиболее часто применяемое название для них – атташе. Возможность назначения военно-морского агента (атташе) требовало его аккредитацию, или иными словами одобрение на назначение при посольствах, консульствах и миссиях в иностранных государствах.

Военно-морские агенты выполняли, прежде всего, государственную волю и являлись представителями вооруженных сил своей страны в иностранном государстве. Данные должностные лица выступали в качестве экспертов по военно-морским вопросам для официальных внешнеполитических представителей Российской империи в стране пребывания. Агенты подчинялись общей политической доктрине государства, и степень взаимодействия их с иностранными военными и политиками имела зеркальное отражение в отношении к военным и военно-морским атташе в Российской империи.

Военно-морские агенты назначались в различные развитые страны, считавшиеся военно-морскими державами. Интерес для Российской империи как военно-морская держава Австро-Венгрия приобрела во второй половине XIX в. после победы последней в австро-итальянской войне. Кроме того, Двуетная монархия объединяла в себе многие славянские народы, к судьбе которых тяготело прогрессивное российское общество, и к началу XX в. стала одним из ключевых союзников Германии (как одной из самых технически развитых и милитаризованных стран Европы).

Первым военно-морским агентом Российской империи в Италии и Австро-Венгрии стал контр-адмирал Шестаков И.А. Всего должности военно-морского агента в Австро-Венгрии с 1873 по 1917 гг. занимали семь офицеров военно-морского флота Российской империи. В силу ограниченного финансирования зарубежных командировок, зачастую должности военно-морского агента в Австро-Венгрии совмещались с таковыми в Италии, также было включение в сферу оперативного сопровождения и Германии, что, учитывая технические возможности перемещения людей и корреспонденции того времени, и загруженности получениями, несомненно негативно сказывалось на качестве получаемых сведений.

Военно-морские агенты, особенно совмещающие выполнение основных задач в нескольких государствах были сильно перегружены поручениями от Главного управления кораблестроения Морского министерства. В связи с этим, в ходе дискуссий и обсуждений об экономической целесообразности расширения штатов командиремых лиц, для некоторых агентов были выделены помощники. Помощники могли назначаться из числа офицеров, обладающих специальными техническими познаниями в кораблестроении.

При этом, повышенные расходы на содержание большого штата офицеров морского ведомства за границей, постепенно привели к появлению

обоснования отзыва ранее выделенных помощников военно-морских агентов из ряда стран.

В Российской империи и конкретно в Морском министерстве не функционировали какие-либо учебные заведения, предназначенные для подготовки военно-морских агентов. При назначении агента на службу в иностранное государство, российское военно-морское ведомство опиралось только на личные качества претендента и его опыт в военно-морской службе. Обучение азам агентурной работы будущих агентов не проводилось.

Вопросы обеспечения безопасности агента, его жилища, документации, обеспечение его быта было предложено и высочайше одобрено возложить на ординарцев военно-морских агентов, для которых также была разработана инструкция, где указывались аспекты несения службы от формы одежды, подчиненности и обязанностей, до денежного довольствия и льгот.

Военно-морские агенты, находясь в разъездах по делам службы на территории иностранных государств, получили возможность выбора и привлечения на службу матроса в качестве ординарца для охраны места постоянного жительства за границей.

Особое внимание в обеспечении деятельности военно-морских агентов уделялось обеспечению сохранности документов, шифров и исключению возможности доступа к ним посторонних лиц (под которыми подразумевалась контрразведка иностранного государства). К примеру, «Инструкция военно-морским агентам для разъездов по иностранным государствам по делам службы» четко определяла правила использования и хранения документации, шифров и ключей, а также использования телеграфа для отправки зашифрованных донесений.

С момента появления военно-морских агентов, начался процесс создания инструкций для них. Интересным фактом является то, что свои проекты инструкций в Морское ведомство предоставляли неравнодушные офицеры, например К. В. Стеценко.

В период существования института военно-морских агентов в иностранных государствах, российским военно-морским ведомством и подчиненными ему структурами на постоянной основе проводилась работа по изучению результатов деятельности агентов.

Анализ проблематики в деятельности военно-морских агентов позволил разработать правила (инструкции), выполнение которых было обязательным, а также расставить приоритеты в работе, разделив получаемую информацию на первоочередную и второстепенную.

На начальном этапе создания института военно-морских агентов, практиковалось направление личных инструкций, в которых запрашивались как общие, так и вопросы, актуальные для конкретной страны пребывания агента.

Некоторые инструкции содержали только положения, касающиеся непосредственно работы военно-морских агентов (например: какие сведения необходимо получать, на что обращать внимание, как перепроверять полученные сведения).

В других описывались и иные особенности служебной деятельности агентов, такие как: подчиненность во время нахождения за границей; взаимодействие с послами, миссиями, консульствами; отношения с представителями иностранного военно-морского флота и официальными лицами; делопроизводство и режим секретности; назначение на должности; выделение помощников; финансирование; отчетность и так далее.

В ходе работы в РГА ВМФ, нами было обнаружено восемь различных программ, указаний и инструкций военно-морским агентам разного авторства и времени создания. Практически все руководящие документы объединяло большое количество задач, которые ставились перед военно-морскими агентами. При постановке задач подразумевалась и возможность получения военно-морским агентом информации о сухопутных силах, политической обстановке и иных возможных для получения военно-

морскому агенту сведений, в том числе и в отношении третьих стран, если для этого были возможности.

Таким образом, решался вопрос усреднения разведывательных возможностей между военными и военно-морскими агентами, а военное руководство могло исключать и перепроверять получаемые сведения.

Одними из самых подробных руководящих документов для военно-морских агентов были: «Инструкция военно-морским агентам» от 1908 г. и указание Морского Генерального Штаба по иностранной части агентам в Великобритании, Германии, США, Австро-Венгрии и Италии, Турции, Франции, Японии и Швеции, от 1910 г. При этом, указание ориентировало военно-морских агентов на необходимость предоставления развернутого отчета практически по всем вопросам, ставящимся перед ними в инструкции.

Сама инструкция от 1908 г., утвержденная Морским министром И. М. Диковым, структурно была разбита на параграфы и затрагивала: назначение, обязанности, подчиненность военно-морских агентов; виды сведений, необходимых для собирания военно-морскими агентами; вопросы отправления военно-морских агентов к месту службы; порядок хранения документов; делопроизводство; порядок отправления донесений; денежную отчетность.

При этом, дабы избежать возможного дипломатического скандала, руководящими документами особо указывалось, что при сборе всех секретных сведений, военно-морской агент должен соблюдать крайнюю осторожность, прогнозировать и избегать малейшие подозрения в шпионаже в свой адрес со стороны органов власти страны пребывания.

Анализ инструкций и поручений, находящихся в фондах РГА ВМФ, позволяет сделать вывод о перегруженности агентов задачами и отчетами о своей работе. На наш взгляд отчеты, требуемые МГШ от агентов, а также поручения от Морского технического комитета, вкуче ограничивало военно-морского агента в его действиях, создавая излишнюю бумажную волокиту.

Исходя из обилия задач, которые предстояло решать военно-морским агентам, действующими инструкциями предписывалось добывать сведения и о сухопутных войсках страны пребывания. Например, в инструкции военно-морских агентов, утвержденной в сентябре 1908 г., параграфом 5 было предусмотрено получение сведений, необходимых для составления плана войны. Они включали в себя сведения о направлении внешней и внутренней политики государства и о характере его населения, данные о финансовом и экономическом положении страны в контексте финансовой возможности государства к ведению войны, сведения о состоянии вооруженных сил и средств данного государства.

Анализ иных документов, например «Программы для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах», позволяет сделать вывод о наличии комплексного подхода в добывании и последующей оценке разведывательной информации. Можно видеть, как кроме вопросов, связанных исключительно с деятельностью военно-морского флота в части организации функционирования портов и крепостей, ставятся вопросы о военном министерстве и его взаимодействии с флотом, формах и способах связи, наличии предприятий военно-промышленного комплекса, наличии ресурсов для жизнедеятельности военной машины и промышленности и так далее.

Оценка сухопутных вооруженных сил Австро-Венгрии современниками, исходя из имеющихся данных, была достаточно высокой. Армия Австро-Венгрии была хорошо обучена, дисциплинирована, обладала сравнительно молодым командным составом и снабжалась всеми новейшими техническими средствами. Основными выводами о состоянии Австро-Венгерских вооруженных сил в конце XIX – начале XX вв., а так же перед началом Первой мировой войны следует считать: хорошее оснащение армии современным вооружением и техническими средствами; хорошую индивидуальную стрелковую и тактическую подготовку солдат; относительно молодой офицерский состав и хорошо подготовленных унтер-

офицеров; отлично подготовленную и экипированную кавалерию; наличие разнообразной современной артиллерии; наличие большого количества обученных резервов.

Особенностью вооруженных сил Австро-Венгрии можно считать наличие модели так называемой «армии в армии» с выделением венгерских подразделений в несколько обособленную структуру со своим руководством, организационно-штатной структурой и даже языком управления.

В качестве особенностей, негативно влияющих на слаженность подразделений австро-венгерской армии при их участии в боевых действиях, стоит считать: наличие конфликта между командованием сухопутными силами и военно-морским флотом из-за распределения бюджетов; проблемы в управлении большими силами кавалерии; недостаточную выучку артиллерийских расчетов, в связи с большим разнообразием моделей орудий; «землячество» среди нижних чинов и «муштра» со стороны офицеров; «пестрый» национальный состав сухопутных сил, влияющий на дисциплину в подразделениях.

Основным деструктивным фактором, влияющим на эффективность сухопутных вооруженных сил, являлся разнообразный национальный состав, и как следствие, наличие «национального» вопроса. В целях борьбы с указанным явлением, руководством вооруженных сил вводилась строжайшая дисциплина, способы достижения которой также накапливали недовольство солдат и усиливали противоречия между ними.

Стоит заметить, что работа военно-морских агентов по получению информации в отношении сухопутных вооруженных сил Австро-Венгрии, все же, в большей степени, была направлена на выявление количества и качества войск, расквартированных в прибрежных областях, расположения складов и путей обеспечения, финансировании, комплектовании армии, новинках военно-промышленного комплекса и способах их применения.

Кроме того, необходимо еще раз упомянуть о том, что совмещение должностей военно-морского агента (например, в Италии и Австро-Венгрии)

практически лишало его возможности получать действительно ценные и полные сведения не то что о сухопутных силах, но даже о военно-морских силах одной из стран пребывания.

Одной из основных задач, на наш взгляд, являлась перепроверка имеющихся данных, путем получения из разных источников, что позволяло руководству военного ведомства Российской империи делать выводы о реальном положении дел и использовать актуальную оперативную информацию при составлении планов войны.

Другой составляющей интереса Морского российского военно-морского ведомства, являлось военно-морское образование в разрезе галопирующего военно-технического прогресса и усложнения конструкции военных кораблей, и, соответственно комплектование современного флота специалистами.

Согласно полученным разведывательным данным, военно-морское образование в Австро-Венгрии было организовано разносторонне и качественно, носило в большей степени общий характер, не было полностью избавлено от сословных ограничений. Офицеры флота получали максимально полные по всем направлениям морской науки знания, дающие возможность несения службы и нормального руководства младшими чинами, имеющими определенную специализацию.

Нельзя не отметить, что обучение в учебных заведениях осуществлялось с привлечением действующих офицеров флота, которые вели занятия и производили постепенное «вовлечение в профессию», привнося в коллективы обучающихся морские обычаи и традиции и проводя с ними большое количество вне учебного времени.

В тоже время приветствовалось наличие практической составляющей, позволяющей обучающимся закреплять свои знания непосредственно на местах будущего несения службы. При этом была возможной минимизация негативного влияния сословного общества Двухединой

монархии на формирование офицерского корпуса, позволяющее достигнуть определенного карьерного роста за безупречную службу.

Наконец, осуществление набора кандидатов преимущественно из трех так называемых морских районов, позволяло избежать проблем, возникающих в сухопутных частях в связи с большим количеством представителей различных этносов, населявших территорию Австро-Венгрии, в том числе имеющих языковые барьеры.

Военно-морскими агентами постоянно затрагивался вопрос, связанный с многообразием народностей, проживающих на территории империи, и связанных с этим социально-экономических и национально-политических особенностей, прямо влиявших на комплектование и будущую слаженность тех или иных соединений армии и флота Австро-Венгрии.

Одной из ключевых проблем Австро-Венгрии было наличие расслоения общества по национальному признаку. Расслоение общества негативно влияло на боеспособность сухопутных вооруженных сил и способность тех или иных подразделений армии выполнять поставленные задачи. Кроме того, в сухопутных частях и военно-морском флоте, существовало несколько командных языков. Военное руководство Австро-Венгрии с недоверием относилось к подразделениям, сформированным из славянских народов.

Социально-экономические и политические особенности Австро-Венгрии, изучавшиеся военно-морскими агентами и современниками событий, также важны для оценки военного потенциала «лоскутной» монархии в преддверии ее участия в Первой мировой войне.

Национальный состав империи был крайне разнообразен. По численности преобладали славяне (около половины всего населения страны, порядка 48%). Немцы составляли $\frac{1}{4}$ населения, а венгры - $\frac{1}{5}$. На 1900 г. население империи составляло 46 млн. 996 тыс. 303 человека.

Промышленное производство более развитым было в северо-западных провинциях, а «житницей» была Венгрия. В стране было развито

животноводство, по объему товарооборота, можно сделать вывод, что Австро-Венгрия «кормила и одевала» себя и Германию, обеспечивая ее скотом, кожей, хлопком, провизией, получая взамен машины и оборудование.

Кроме прочего, у войны всегда есть экономические причины, и тут Австро-Венгрия, строящая свои вооруженные силы и военно-морской флот на заемные финансы, полностью следовала воле Германии, веря в ее непобедимость и желая получить новые рынки сбыта и торговые пути в результате победоносной войны.

В качестве основных выводов по оценке социально-экономических и политических особенностей Австро-Венгрии, считаем целесообразным выделить следующие особенности: расслоение общества по национальному признаку; проведение «пангерманской» политики, в том числе в ущерб интересам собственных народов, проживающих в Австро-Венгрии; наличие экономических проблем, также порождаемых политическим и экономическим ориентированием на Германию; несправедливая политика в отношении представителей различных национальностей, проживающих в границах империи, направленная на их стравливание между собой.

Исходя из всего объема выявленных военно-морскими агентами проблем в мирной и военной сферах жизни Австро-Венгрии конца XIX – начала XX вв., ключевыми становятся социально-экономические, подогреваемые спорной внутренней политикой, наличием в обществе и среди нижних слоев армии и флота большого количества революционно-настроенных элементов. Кроме этого, назрел запрос мощных европейских держав на передел сфер влияния. Все эти факторы, постепенно усиливая друг друга, привели в конечном счете к краху империи и ее разделу на самостоятельные государства.

Предпосылки начала войны, по мнению многих деятелей российского общества, были комплексными, но брали свое начало вследствие пангерманских и анти славянских настроений, подогреваемых коварной

и беспринципной внутренней политикой, что в свою очередь должно было рано или поздно привести к катастрофе Австро-Венгрии, столкновении ее с Российской империей.

И все же, главными причинами будущего краха Австро-Венгрии назывались заигрывание с Германией, насилие в отношении славянского населения и славянских государств-соседей, мадьярский шовинизм и стравливание славянского населения между собой

Несмотря на то, что военно-морские агенты Российской империи в Австро-Венгрии просуществовали всего 44 года, анализ полученных военно-морских, военных, технических, социальных, экономических, тактических и оперативных данных, позволяют сделать вывод о том, что данный институт принес огромное количество действительно важной, исключительно ценной и востребованной информации Морскому ведомству. Русские военно-морские агенты, как институт и элемент разведывательной деятельности, просуществовал до 1917 г., т.е. до момента упразднения русского флота имперского формирования и смены власти в государстве в результате революции.

Изучение предпосылок начала Первой мировой войны, политического, экономического и социального кризиса в Европе на рубеже веков, исходя из разведывательных данных военно-морских агентов в Италии и Австро-Венгрии особенно интересно сейчас, во время проведения Специальной Военной Операции на территории Украины. Изучение истории Австро-Венгрии интересно по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет оценить с исторической точки зрения степень влияния крупных европейских государств на внутреннюю и внешнюю политику своих менее развитых соседей, во-вторых, изучить предпосылки возникновения современных социально-политических разногласий, в-третьих, опираясь на исторические факты, соотнести с современной геополитической картой зону стратегических и исторических интересов России. Кроме того, важной, на наш взгляд, является возможность увидеть последствия несправедливой

политики государства (на примере переставшей существовать Австро-Венгрии) по отношению к различным народностям, населявшим ее.

Если говорить о деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии, то надо отметить характерные для всей русской военно-морской разведки черты. Прежде всего, российские военно-морские агенты на территории Австро-Венгерской империи представляли собой комплексных специалистов в разведывательной деятельности. Российские военно-морские агенты собирали и классифицировали информацию из самых различных сфер жизни Австро-Венгерской империи. Конечно, основной задачей российских военно-морских агентов являлись австро-венгерский флот, береговые укрепления, военно-морское образование и прибрежные сухопутные части, но недостаточная развитость инфраструктуры отечественной разведки в начале XX в. приводила к тому, что военно-морские агенты собирали комплексные разведывательные данные. Тем более, с 1911 г, при всей ограниченности ресурсов российского разведывательного ведомства, с большой долей вероятности, было известно, что Австро-Венгерская империя будет соперником Российской империи в грядущей Первой мировой войне.

Список источников и литературы:

Источники:

I. Неопубликованные источники:

1. РГА ВМФ (Российский Государственный архив Военно-Морского Флота).

Ф. 24: «Стеценко Константин Васильевич, Адмирал (1862-)».

(Оп. 1. Д. 137.).

Ф. 244: «Управление главного инженер-механика Балтийского флота г. С. Петербург»

(Оп. 1. Д. 364.).

Ф. 283: «Инспекторский Департамент Морского Министерства г. С. Петербург (1836-1884) Инспекторский Департамент Главного Морского Штаба Е. И. В. (1831-1836) Инспекторский департамент Морского Штаба Е. И. В. (1827-1831)»

(Оп. 3. Д. 917, 1964.).

Ф. 410: «Канцелярия Морского министерства г. Петроград (1836-1918 г.г.)»

(Оп. 2. Д. 3347.).

Ф. 417: «Главный морской штаб (ГМШ)»

(Оп.1. Д. 2751.).

Ф. 417: «Главный морской штаб (ГМШ)»

(Оп. 4. Д. 687, 752, 830, 935, 1033, 1380.).

Ф. 418: «Морской Генеральный Штаб (ГЕНМОР)»

(Оп. 1-3. Д. 2885, 2898, 2933 Ч. 1, 2933 Ч. 2, 2933 Ч. 3, 2933 Ч.4, 3188, 3189, 3196, 3199, 3206, 3207, 3214, 3220, 3221, 3429, 3686 Ч. 2, 3824.).

Ф. 427: «Главное Управление Кораблестроения и Снабжения Морского Министерства, г. С. Петербург (1885-1911)»

(Оп. 1. Д. 390.).

Ф. 479: «Штаб командующего флотом Балтийского Моря г. С. Петербург (1908-1917)»

(Оп. 1. Д. 279.).

Ф. 716: «Морской штаб верховного главнокомандующего (СТАВКА)»

(Оп. 1. Д. 211.).

Ф. 898: «Военно-морской агент в Турции г. Константинополь (1894-1914)»

(Оп. 1. Д. 38.).

II. Опубликованные источники:

2. Свод Морских Постановлений. Книга I / Издание Морского Министерства. – С. Петербург, 1902. – 440 с.

3. Свод Морских Постановлений. Книга XIII / Издание Морского Министерства. – С. Петербург, 1905. – 338 с.

Мемуарная литература

4. Kako sam imao postati austrijski špijun/ M. Marjanovic – New York, 1915. – 48 p.

5. Вульф О. Р. Австро-Венгерская Дунайская флотилия в Мировую войну 1914-1918 годов / О. Р. Вульф - СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2004. — 150 с.

6. Ронге М. Разведка и контрразведка: [мемуары: перевод] [предисл. В. Гончарова]. - СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2004. – 325 с.

7. Чернин О. В дни мировой войны: мемуары министра иностр. дел Австро-Венгрии. - СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. – 517 с.

Литература:

8. Австро-Венгрия и славяно-германские отношения Академия наук СССР; Институт славяноведения АН СССР. – М.: «Наука», 1965. – 283 с.
9. Алексеев А. В. Германия и Австро-Венгрия: борьба за передел мира: к вопросу о причинах Первой мировой войны / Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты : материалы II Международной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 апреля 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, . – 2017. – С. 15-17.
10. Алхазашвили Д. Балтика или Черное море?: Споры о реорганизации императорского флота / Д. Алхазашвили // Родина. – 1996. – № 7 – 8. – С.57–61.
11. Аренс Е. И. Русский флот / Е.И. Аренс. – СПб., 1904. – 66 с.
12. Асламов М. И. Донесение российского военно-морского агента в итальянском королевстве о самодвижущихся минах Уайтхеда / М. И. Асламов // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 19(21). – С. 11-19.
13. Асламов М. И. Донесение российского военно-морского агента о постройке новых броненосцев в Италии / М. И. Асламов // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 17(19). – С. 106-113.
14. Барбанель Б. А., Конев Н. А., Федулов С. В. Избавить морских агентов от всякого дела, не имеющего непосредственной связи с их прямыми обязанностями. Роль и место военно-морских агентов в системе военно-технического сотрудничества Российской империи с мировыми морскими державами в конце XIX–начале XX века / Б.А. Барбанель, Н.А. Конев, С. В. Федулов // Военно-исторический журнал. – 2019. – №3. – С. 83 – 88.

15. Белавенец П. И. Значение флота в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1909. – 280 с.
16. Белавенец П. И. Значение флота в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1916. – 304 с.
17. Белавенец П. И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1910. – 280 с.
18. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. / Л. Г. Бескровный. – М., 1958. – 616 с.
19. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М., 1986. – 240 с.
20. Борисенко В. Н. Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России / В. Н. Борисенко // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, 2023., № 23-2. – С. 133-139.
21. Будаевский С. А. Ружья и пулеметы Австро-Венгрии, Болгарии, Германии, Турции (извлечение из «курса артиллерии для военных училищ») / С. А. Будаевский – Петроград: склад книжного магазина Главного Штаба, 1917. – 15 с.
22. В «пороховом погребке Европы», 1878 – 1914: Коллективная монография / Российская академия наук, Институт славяноведения. – Москва : Издательство «Индрик», 2003. – 546 с.
23. Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825). / Ф. Ф. Веселаго – М., 1939. – 215 с.
24. Военно-морская идея России: духовное наследие Императорского флота. – М.: Русский путь, 1999. – 550 с.
25. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков – М., 1993. – 218 с.
26. Гирс А. А. Австро-Венгрия Балканы и Турция задачи войны и мира. / А. А. Гирс – Петроград: издательство «Огни», 1917. – 76 с.

27. Грот К. Я. Австро-Венгрия или Карпато-Дунайские земли в судьбах славянства и в русских исторических изучениях. Издание 3-е / К. Я. Грот – Петроград, 1914. – 118 с.

28. Гуринов С. Л. Донесения военно-морского агента А. И. Русина о японском флоте в 1903 г / С. Л. Гуринов, Н. А. Постников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3(55). – С. 25 – 27.

29. Гуринов С. Л. Донесение российского военно-морского агента об укреплении портов Великобритании / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3(63). – С. 27 – 30.

30. Гуринов С. Л. Переписка контр-адмирала В. К. Витгефта и Российского военно-морского агента накануне Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / С. Л. Гуринов, Д. В. Ливенцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 88 – 90.

31. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японском флотоводце, контр-адмирале Сигэто Дева накануне Русско-японской войны 1904-1905 годов / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 173 – 179.

32. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японском адмирале, Виконте Ито накануне Русско-японской войны 1904 - 1905 гг. / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3(51). – С. 67 – 69.

33. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японских маршале-адмирале бароне Иджуине Горо и вице-адмирале бароне Соньо Хидака накануне Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / С. Л. Гуринов, С. П. Логинов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4(52). – С. 39 – 42.

34. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японском флотоводце, контр-адмирале Сокотити Уриу накануне Русско-японской войны 1904 – 1905 годов / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 192 – 197.
35. Гуринов С. Л. Разведывательные сведения об адмирале, бароне Сайто Макото накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / С. Л. Гуринов // Рубежи истории. – 2019. – № 6(6). – С. 28 – 30.
36. Гуринов С. Л. Разведывательные сведения о вице-адмирале, Иноуэ Йошика накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / С. Л. Гуринов // Рубежи истории. – 2019. – № 5(5). – С. 17 – 19.
37. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японском военно-морском министре, вице-адмирале Ямамото накануне Русско-японской войны 1904–1905 годов / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 151 – 157.
38. Гуринов С. Л. Служебные донесения военно-морского агента А. И. Русина наместнику на Дальнем Востоке Е. И. Алексееву / С. Л. Гуринов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 91 – 93.
39. Гуринов С. Л. Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века / С. Л. Гуринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 117 – 125.
40. Гуринов С. Л., Ливенцев Д.В. Актуальные вопросы военной истории России: Конспект лекций / Издание 2-е, дополненное. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2019 – 100 с.
41. Gurinov S. L. Tasks of Russian naval intelligence in China in the early XX century / S. L. Gurinov // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2021. – No. 10(12). – P. 68 – 75.

42. Джонстон У. М. Австрийский Ренессанс. – М.: Изд-во Моск. школа полит. исслед., 2004 – 633 с.
43. Дзырук М. С. Донесения Российской военно-морской разведки об организации военно-морского образования в Австро-Венгрии в начале XX века / М. С. Дзырук // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4(68). – С. 18 – 23.
44. Дзырук М. С. Особенности развития сельского хозяйства Австро-Венгрии в конце XIX - начале XX века. Из донесений военно-морского агента / М. С. Дзырук // Аграрная история. – 2024. – № 17. – С. 71 – 79.
45. Дзырук М. С. Особенности обеспечения конфиденциальности при работе военно-морских агентов в начале XX в.: инструкции и взгляд современников / М. С. Дзырук // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 4(81). – С. 59 – 65.
46. Дзырук М. С. Разведданные военно-морского агента Д. В. Дена о состоянии военно-морского флота Австро-Венгрии в 1908 – 1909 гг. / М. С. Дзырук // Современная научная мысль. – 2024. – № 6. – С. 71 – 76.
47. Дзырук М. С. Необычное предложение, полученное российским военно-морским агентом в Австро-Венгрии / М. С. Дзырук // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2024. – № 3(40). – С. 23 – 27.
48. Дзырук М. С. Некоторые особенности деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии / М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 мая 2024 года. – Воронеж: Строки, 2024. – С. 213 – 214.
49. Дзырук М. С. Попытки оценки военного потенциала Австро-Венгрии российскими авторами-современниками и военно-морским агентом перед началом Первой Мировой войны / М. С. Дзырук // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.

В 3-х томах, Воронеж, 24 октября 2024 года. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – С. 10 – 12.

50. Дзырук М. С. Австро-Венгерский Балканский «адванс». Из донесений военно-морского агента / М. С. Дзырук // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 140 – 142.

51. Дзырук М. С. Разведданные российского военно-морского агента в Австро-Венгрии о румынском флоте / М. С. Дзырук // Молодежный научный форум: Сборник статей по материалам CCLXXXV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2025 года. – Москва: ООО «Международный центр науки и образования», 2025. – С. 4 – 6.

52. Дзырук, М. С. К вопросу об особенностях артиллерийского вооружения Австро-Венгерского флота в начале XX в / М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 271 – 274.

53. Дзырук, М. С. Ретроспектива международных отношений между Российской империей и Австро-Венгрией в преддверии «большой» войны / М. С. Дзырук, К. С. Киенко // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 274 – 277.

54. Доброворский Л. Ф. Какой флот необходим России? / Л. Ф. Доброворский. – СПб., 1904. – 61 с.

55. Доценко В. Д. Битвы российского флота: XVIII – XX вв. / В. Д. Доценко. – СПб., 1998. – 419 с.

56. Доценко В. Д. Мифы и легенды Российского флота / В. Д. Доценко. – М-СПб.: Изд. Нева-ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 382 с.
57. Дмитриев С. И. Наш родной флот, его заслуги и успехи: Очерк для рабочих / С. И. Дмитриев. – СПб., 1913. – 28 с.
58. Емелин А. Ю. История института российских военно-морских агентов (атташе) за границей 1856-1918 / А. Ю. Емелин // Источник. Историк. История. Сборник научных работ выпуск 1. - СПб.: Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 2001. – С. 368 – 386.
59. Емелин А. Ю. Военно-морские агенты России / А. Ю. Емелин // Морской сборник, 2007. – № 2. – С. 64 – 70.
60. Жеребкин М. В. Исторические вызовы России и поиски ответов на них / М. В. Жеребкин // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – №1 Т. 8. – С. 165 – 172.
61. Журавлев Б. М., Арцеулов Н. К., Смирнов А. Какой России нужен флот и подсчеты крейсера в 25000 тонн, со скоростью 27 узлов / Б. М. Журавлев, Н. К. Арцеулов, А. Смирнов. – СПб., 1907. – 80 с.
62. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – М.: Изд. АСТ, 2003. – 894 с.
63. Зверев В. О. Подготовка перечней военных и военно-морских сведений, оглашение которых в российской печати запрещалось (1912-1914 гг.) / В. О. Зверев // Клио. – 2015. – № 2(98). – С. 104 – 111.
64. Золотарев В. А., Козлов И.А. Флотоводцы России / В. А. Золотарев, И. А. Козлов – М.: Терра, 1998. – 464 с.
65. Исанин Н. Н. «Морской энциклопедический словарь» / Том 1, / Н. Н. Исанин. – Судостроение, 1987. – С. 230.
66. Искендеров П. А. Балканские корни Первой мировой войны: правда и вымысел / П. А. Искендеров // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – Т. 9. – С. 152 – 169.
67. Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906 – 1914). М.: Наука, 1972. – 392 с.

68. Ислямов И. И. Где и какой флот нам необходим / И. И. Ислямов. – Кронштадт, 1908. – 56 с.
69. История дипломатии. – М.: Изд. Политиздат, 1963. – 418 с.
70. История Российского военно-морского флота. – М., 1996. – 246 с.
71. Казин Ф. А. Русские морские агенты 1906 – 1914 гг. / Ф. А. Казин // Новый часовой. – 1999. – № 8 – 9. – С. 48 – 52.
72. Канэко Т. Морские агенты России в Японии в конце XIX - начале XX столетия: основные направления, методы и результаты деятельности / Т. Канэко, В. А. Ушаков // Великая Отечественная война, войны России и проблемы исторической памяти : Материалы XLVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2020 года / Под редакцией С.Н. Полторака. – Санкт-Петербург: ООО "Полторак", 2020. – С. 194 – 200.
73. Каримов О. В. Разведывательная деятельность Военно-морского флота России в годы Первой мировой войны на Балтийском морском театре / О. В. Каримов, В. В. Калинов // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2019. – № 3(64). – С. 26-39.
74. Киенко, К. С. Вооружение Австро-Венгерской пехоты на начальном этапе Первой Мировой войны / К. С. Киенко, М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 295-298.
75. Кладо Н. Л. Значение морской силы / Н. Л. Кладо. – СПб., 1900. – 10 с.
76. Кладо Н. Л. Сила и состав современного флота / Н. Л. Кладо. – СПб., 1903. – 74 с.
77. Коковин В. А., Кузьмичев П. В., Казакевич Н. В. Флот на защите Отечества: история создания и развития отечественного военно-морского флота / В. А. Коковин, П. В. Кузьмичев, Н. В. Казакевич. – СПб., Судостроение, 2012. – 615 с.

78. Колесников Н. В. Австро-Венгрия (Военный очерк) / Издание 2-е / Н. В. Колесников. – Казань, 1914. – 15 с.
79. Колпакиди А. И., Север А. Спецслужбы Российской империи. М.: Эксмо, 2010 - 768 с.
80. Конев Н. А., Федулов С. В. Интерес зарубежных стран к российскому судостроению (конец XIX – начало XX в.) / Н. А. Конев, С. В. Федулов // Морской сборник. – 2017. – №2. – С. 83 – 88.
81. Коршунов Ю. Л. Генерал-адмиралы Российского императорского флота / Ю. Л. Коршунов. – СПб.: Нева, 2003. – 320 с.
82. Крючков И. В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) / И. В. Крючков // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Том Выпуск VI. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, – 2018. – С. 13 – 25.
83. Ливенцев Д. В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта. Воронеж, 2008. – 88 с.
84. Лосик А. В., Федулов С. В. Проблемы импортозамещения в российском военном судостроении в начале Первой мировой войны / А. В. Лосик, С. В. Федулов // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 1(29). – С. 108 – 112.
85. Лурье В. М. Морские агенты на службе России / В. М. Лурье // Цитадель. – Вып. 10. – СПб., 2002. – С. 53 – 56.
86. Лурье В. М. Морские агенты на службе России / В. М. Лурье // Цитадель. – Вып. 11. – СПб., 2002. – С. 141 – 143.
87. Матов Г. М. Австро-Венгрия как военная держава: популярная библиотека военных знаний / Г. М. Матов. – Петроград, 1914. – 64 с.
88. Миронов, В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии : монография / В. В. Миронов ; В. В. Миронов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш.

проф. образования "Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина". – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. – 408 с.

89. Миронов, В. В. Некоторые аспекты военного законодательства Австро-Венгрии. 1855 – 1918 гг. / В. В. Миронов // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – № 1(22). – С. 17-28. – DOI 10.24412/2541-9056-2022-122-17-28.

90. Миронов, В. В. Армия и распад Габсбургской монархии в 1918 г / В. В. Миронов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 194. – С. 236-244. – DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-236-244.

91. Морская слава России: Центральный военно-морской музей – М.: Белый город, 2003. – 383 с.

92. Назаренко К. Б. Морское министерство России, 1906 – 1914. / К. Б. Назаренко. – Санкт-Петербург: Гангут, 2010. – 254 с.

93. Назаренко К. Б. Организационная структура флота России в XVIII - начале XX в. в исторических источниках / К. Б. Назаренко // Специальные курсы по источниковедению истории России: сборник / Северо-Зап. акад. гос. службы. (фил. в г. Выборге); [Николай Георгиевич Рогулин, Кирилл Борисович Назаренко, Алексей Владимирович Сиренов]. – Москва: Альянс-Архео, 2006. – С. 58-98.

94. Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / Институт славяноведения Российской академии наук; Постоянный представитель Польской академии наук при РАН в Москве; Педагогический университет им. Комиссии национального образования в Кракове; Российская ассоциация историков Первой мировой войны; Международный юридический институт; Культурный, научный и информационный центр Венгерской Республики в Москве. – М.: Издательство «Квадрига», 2012. – 456 с. – (Центральноевропейские исследования; Выпуск 6, Том 1).

95. Носков В. В. Внешняя политика США на рубеже XIX-XX вв. В донесениях военно-морских агентов России в Вашингтоне / В. В. Носков // Россия и Америка в XXI веке. – 2007. – № 1. – С. 11.
96. Первая мировая война. 1914-1918: [Сборник статей] / АН СССР. Ин-т истории; [Ред. коллегия: А. Л. Сидоров (отв. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1968. – 375 с
97. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю.А. Писарев; отв. ред. Т.М. Исламов; АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1985. – 285 с.
98. Под флагом России. История зарождения и развития морского флота – М.: Изд. Согласие, 1995. – 415 с.
99. Попов Н. В. Монархи Европы. Судьбы династий. М.: Терра, 1997. – 626 с.
100. Россия морей. – М., 1997. – 576 с.
101. Римский-Корсаков М. Зачем России нужен флот? / М. Римский-Корсаков // Морской Сборник. – 1908. – № 3. – С. 35 – 38.
102. Семенов В. И. «Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после / В.И. Семенов. – СПб, 1911. – 111 с.
103. Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904-1905) / Е. Ю. Сергеев // Россия и АТР. – 2014. – № 1(83). – С. 184-198.
104. Сергеев Е.Ю., Улунян Ар.А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900-1914. М., ИВИ РАН. 1999; 2-е изд. испр. и доп. М.: Реалии-Пресс, 2003. – 480 с.
105. Скрицкий Н. В. Сто великих адмиралов / Н. В. Скрицкий. – М: Вече. –2003. – 432 с.
106. Смолин А. В. Деятельность русского военно-морского агента Е. А. Беренса в Италии в 1915 – 1917 гг. / А. В. Смолин // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2022. – № 22-2. – С. 56-69.
107. Соловьев Д. Н., Третьяков А. В., Федулов С. В. Система размещения и оплаты заграничных военно-морских заказов Российской

империи в годы Первой мировой войны / Д. Н. Соловьев, А. В. Третьяков, С. В. Федулов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – Т. 1 – № 2 (50). – С. 49 – 57.

108. Стрельцов И. Е. Расходы Российской империи на организацию военно-морской разведки накануне Первой мировой войны (1907-1914 гг.) / И. Е. Стрельцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, № 6(170). – С. 211 – 215.

109. Суляк С. Г. К. Я. Грот и Карпато-Дунайские земли / С. Г. Суляк // Русин. – 2022. – № 67. – С. 131 – 173.

110. Тарле Е. В. Морские победы России / Е. В. Тарле – Москва: ЭКСМО, 2009. – 605 с.

111. Тениченко А. А. Русские военно-морские агенты в Лондоне об англо-германском соперничестве на море в конце XIX-начале XX века (на основе материалов российского государственного архива военно-морского флота) / А. А. Тениченко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6(69). – С. 79 – 84.

112. Тихонов А. С. Российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX – XX вв. / А. С. Тихонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 35 – 41.

113. Токаревский А. Значение военного флота и его будущее // Морской Сборник. – 1907. – № 2. – С. 49 – 58.

114. Фалинго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб 1870-1939.: в 2 т. Т.1 / Р. Коффер, Р. Фалинго. – Москва: Букинистика, 1997 – 832с.

115. Феропонтов М. «Австро-Итальянская война 1866 г. Сражение при Лиссе» / М. Феропонтов. – Арсенал-Коллекция, 2015. – С. 38-52.

116. Федулов С. В. Деятельность морского агента России во Франции в интересах отечественного флота и военно-технического сотрудничества

в конце XIX - начале XX века / С. В. Федулов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-2(53). – С. 204-208.

117. Федулов С. В. «Избавить морских агентов от всякого дела, не имеющего непосредственной связи с их прямыми обязанностями». Роль и место военно-морских агентов в системе военно-технического сотрудничества Российской империи с мировыми морскими державами в конце XIX - начале XX века / С. В. Федулов, А. Н. Конеев, Б. А. Барбанель // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 9. – С. 43-46.

118. Фингерус М. Р. Участие Австро-венгерского флота в боевых действиях в годы Первой мировой войны / М. Р. Фингерус // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 137 – 138.

119. Харузин А. Н. Босния-Герцеговина: очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии (с картой). - СПб.: Государственная типография, 1901. – 305 с.

120. Хасанов Р. Р. История отношений Австро-Венгрии и России от Берлинского конгресса до начала периода согласия (1878 – 1896) / Р. Р. Хасанов // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 2(14). – С. 87-99.

121. Хесин С. Личный состав русского флота в 1917 году / С. Хесин // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 11. – С. 99 – 104.

122. Шарый А., Шимов Я. Корни и корона: очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. – М.: КоЛибри, 2011. – 447 с.

123. Шершов А. П. История военного кораблестроения / А. П. Шершов. – СПб.: Изд. Полигон, 1994. – 215 с.

124. Шорске К. Э. Вена на рубеже веков. Политика и культура. – СПб.: Изд-во им. Новикова, 2001. – 520 с.

125. Яковлев Н. А. Военно-морской павильон Русского отдела Всемирной выставки 1873 года в Вене - неизвестная работа австрийского архитектора Отто Вагнера / Н. А. Яковлев // Месмахеровские чтения – 2021 : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию ЦУТР барона Штиглица – ЛВХПУ им. В. И. Мухиной - СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, 18 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: 2021. – С. 120 – 125.

126. Янчак В. И. Иностранные известия обзоры европейских газет: [автографы, наборные экземпляры] // Редакторский портфель газеты «Московские ведомости». - 1908. - С. 35.

Иностранные исследования:

127. Angevwe R. S. The Rise and Fall of the Office of Naval Intelligence, 1882 –1892. A Technological Perspective / R. S. Angevwe // The Journal of Military History. –Vol. 62. –№ 2 (Apr, 1998). –P. 291 – 312.

128. Farkas M. Katonai összeomlás és forradalom 1918-ban : A hadsereg szerepe az Osztrák-Magyar Monarchia felbomlásában / Farkas Márton. - Budapest : Akad. kiadó, 1969. - 428 с.

129. Galántai J. Austria-Hungary and the war: The Oct. 1913 crisis - prelude to July 1914 / J. Galántai. - Budapest: Akad. kiadó, 1980. - 29 с.

130. Gratz G. Die äussere Wirtschaftspolitik Österreich-Ungarns: Mitteleuropäische Pläne / Von Minister A. D. Dr. Gustav Gratz und Sektionschef Prof. Dr. Richard Schüller. - Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, A-G.; New Haven: Yale University Press, 1925. - 334 с.

131. Jellicoe de Scapa E. G. La «Grand fleet» (1914 – 1916): Sa création, son développement et son oeuvre / Vicomte E. G. Jellicoe de Scapa. – Paris, 1929. – 404 p.

132. Lambi I. N. The navy and German power politics, 1862 – 1914 / I.N. Lambi. – Boston, 1984. – 449 p.

133. N. Vego. Milan «Austro-Hungarian naval policy 1904-14» / Milan N. Vego. – Frank Cass. London. Portland. OR., 1996. – 213 p.
134. Sokol A. E. The Imperial and Royal Austro-Hungarian Navy / A. E. Sokol - Annapolis, U.S. Naval Institute, 1968. – 172 c.
135. Überegger O. Erinnerungskriege: der Erste Weltkrieg, Österreich und die Tiroler Kriegserinnerung in der Zwischenkriegszeit / Oswald Überegger. - Innsbruck: Wagner, cop. 2011. – 303 c.
136. Vzdělání - společnost - hospodářství: utváření profesně vzdělávací infrastruktury v Předlitavsku od poloviny 19. století do roku 1914 na příkladu rakouského Slezska/ P. Kadlec. – Červený Kostelec: P. Mervart, 2020. – 669 p.
137. Моритц, В. Русская революция и крушение Габсбургской империи / В. Моритц // Новая и новейшая история. – 2020. – № 2. – С. 27-40.

Диссертационные исследования:

138. Белозер В. Н. Военно-морская разведка России история создания, становления и развития (1696 – 1917): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Белозер Виталий Николаевич. – Москва, 2009. – 32 с.
139. Болтрукевич В. А. Развитие Российского флота во второй половине XIX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Болтрукевич Василий Анатольевич. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2014. – 33 с.
140. Гуринов С. Л. Деятельность российской военно-морской разведки на Дальнем Востоке во второй половине XIX- начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Гуринов Сергей Леонидович, – Воронеж, 2021. – 491 с.

141. Емелин А. Ю. Военно-морские агенты России эволюция института, его задач и методов (1856 - 1918): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Емелин Алексей Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 22 с.

142. Карамнова А. В. Состояние и развитие российского военно-морского образования в XIX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Карамнова Анастасия Владимировна. Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2011. – 23 с.

143. Каширин В. Б. Русская военная разведка на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны (1913-1915 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Каширин Василий Борисович. – Москва, 2006. – 26 с.

144. Королев М. А. Преобразование армии и флота Российской Империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX – начало XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Королев Максим Андреевич. Государственный университет управления. – М., 2009. – 24 с.

145. Лапин В. В. Воспоминания и дневники адмирала И.А. Шестакова как исторический источник: специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лапин Владимир Викентьевич. – Л., 1984. – 233 с.

146. Ливенцев Д. В. Ученый комитет Морского министерства: его деятельность в области науки и учебного дела в 1847 – 1891гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Ливенцев Дмитрий

Вячеславович. Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2001. – 24 с.

147. Романенко С. А. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии 1890-1918 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Романенко Сергей Александрович. – Москва, 2013. – 61 с.

Справочные издания:

148. Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – Москва, 1914. – 26 с.

149. Бережной С. С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки. Справочник / С. С. Бережной. – М.: Изд. Воениздат, 1997. – 219 с.

150. Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота IX в. по 1917 г. – М.: Воениздат МВС СССР, 1848. – 492 с.

151. Боевые корабли мира. – СПб: Изд. Полигон, 1995. – 575 с.

152. Веселаго Ф. Ф. Общий морской список от основания флота до 1917 г. / Ф. Ф. Веселаго. – Т. 13. – СПб.: Типография Морского министерства, 1907. – 696 с.

153. Военная энциклопедия / том 5 выпуск 1 / Издание Т-ва. И. Сытина. – СПб., 1910. – 421 с.

154. Военно-морской словарь – М.: Министерство обороны, 1990. – 510 с.

155. Военные флоты и морская справочная книжка на 1895 г. – СПб., 1895. – 571 с.

156. Военные флоты и морская справочная книжка на 1897 г. – СПб., 1897. – 715 с.

157. Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 г. – СПб., 1899. – 725 с.
158. Вооруженные силы Австро-Венгрии (По данным к 1 ноября 1907 года) / Главное Управление Генерального Штаба (По части 2-го Обер-Квартирмейстера). – С. Петербург, 1907. – 72 с.
159. Всемирная история флота – Москва: Вече, 2001. – 432 с.
160. Громько А. А., Ковалев А. Г., Севостьянов П. П., Тихвинский С. Л. Дипломатический словарь / Т. 1, издание 4 / А. А. Громько, А. Г. Ковалёв, П. П. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. – Наука, 1984. – 424 с.
161. Доценко В. Д. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917 / В. Д. Доценко – СПб.: Полигон, 2004. – 240 с.
162. Доценко В. Д. Морской биографический словарь / В. Д. Доценко. – СПб.: Изд. Логос, 1995. – 495 с.
163. Ливенцев Д. В. Краткий словарь государственной службы России / Д. В. Ливенцев – Воронеж: ВГПУ, 2014. – 164 с.
164. Морской энциклопедический словарь. – СПб: Судостроение, 1993. – Т.2. – 321 с.
165. Николаев А. Подводные лодки: Свыше 300 подводных лодок всех стран мира / А. Николаев. – М.: АСТ, 2001. – С. 352.
166. Россия: энциклопедический словарь. – СПб., 1898. – 922 с.
167. Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917гг. – М., 1952. – 398 с.
168. Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах: том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – 613с.
169. Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 22-е / Военно-Ученый Комитет Главного Штаба. – С. Петербург, 1903. – 128 с.

170. Сборник новейших сведений о вооруженных силах иностранных государств. Австро-Венгрия / Издание 24-е / Военно-Статистический Отдел Главного Штаба. – С. Петербург, 1905. – 128 с.

171. Словарь биографический морской – СПб.: Полигон, 2001. – 240 с.

172. Советская военная энциклопедия. – М., 1976. – Т. 2. – 688 с.

173. Список лицам, состоящим в Морском ведомстве и флота адмиралам и штаб офицерам. Чинам, зачисленным по флоту. – Ч. 1. – СПб.: Типография военного ведомства, 1904. – 434 с.

174. Энциклопедия кораблей – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1997. – 400 с.

Иностранные справочные издания:

175. Autriche-Hongrie, 1815-1918/ J. Bérenger - Paris: Armandcolin, 1998 – 193 p.

176. Dupuy T.N. Encyclopedia of Military Biography / T.N. Dupuy. – I B Tauris & Co Ltd, 1992. – 310 p.

177. Enemy Submarines & Submarine Warfare in the Mediterranean: Official Papers 1915-1918/ A. Matthew. – Marlborough, Wiltshire : Digital, 2019 - AMDigital Reference: ADM 116/1429

178. German warships of World War I : the Royal Navy's official guide to the capital ships, cruisers, destroyers, submarines and small craft, 1914-1918/ introduction by N. Friedman - London : Greenhill, 1992 - 416 p.

179. Jane's fighting ships of World War/ Fred T. Jane. – London, Eng. : Studio Editions, 1990 – urn:lcp:janesfightingshi0000unse_s9y0:lcpdf:83eb95dc-f736-469c-b9c3-48ec7c8d1b1b

180. Schriften des Heeresgeschichtlichen Museums in Wien Das k.u.k. Heer im Jahre 1895/, Edition L. Stocker. – Graz, Österreichischer Bundesverlag, 1997 – 101 p.

Приложение:

приложение № 1

Константин Васильевич Стеценко

Источник: <https://rgavmf.ru/ob-arkhive/novosti-rgavmf/i-admiral-i-arkhivist-k-160-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-kv-stecenko> (дата обращения: 29.06.2025 г.)

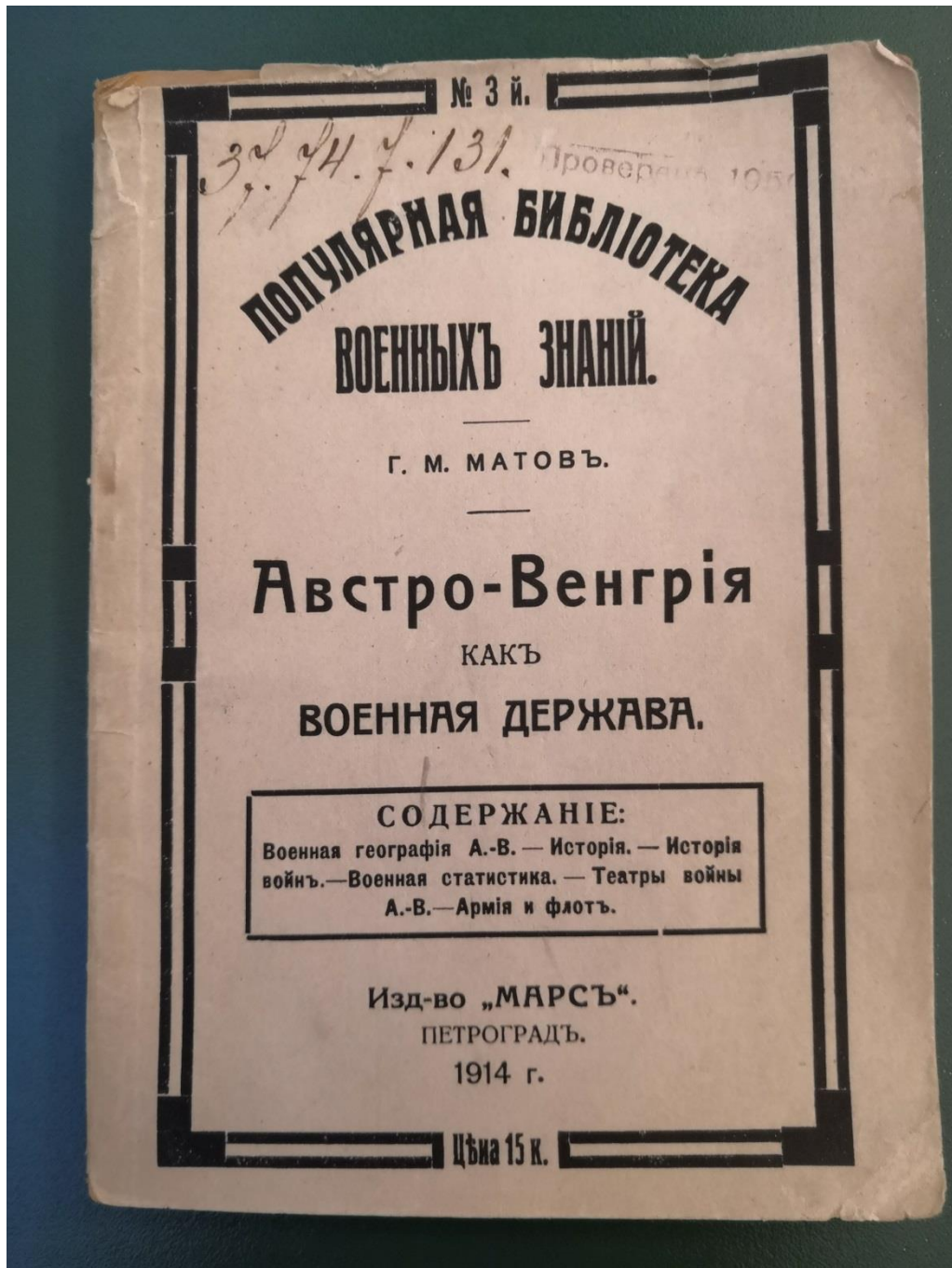
приложение № 2

Иван Алексеевич Шестаков

Источник: <https://morskoesobranie.ru/article/774f45/odinnadtsatii-morskoi-ministr-admiral-i-a-shestakov> (дата обращения: 29.06.2025 г.)

приложение № 3

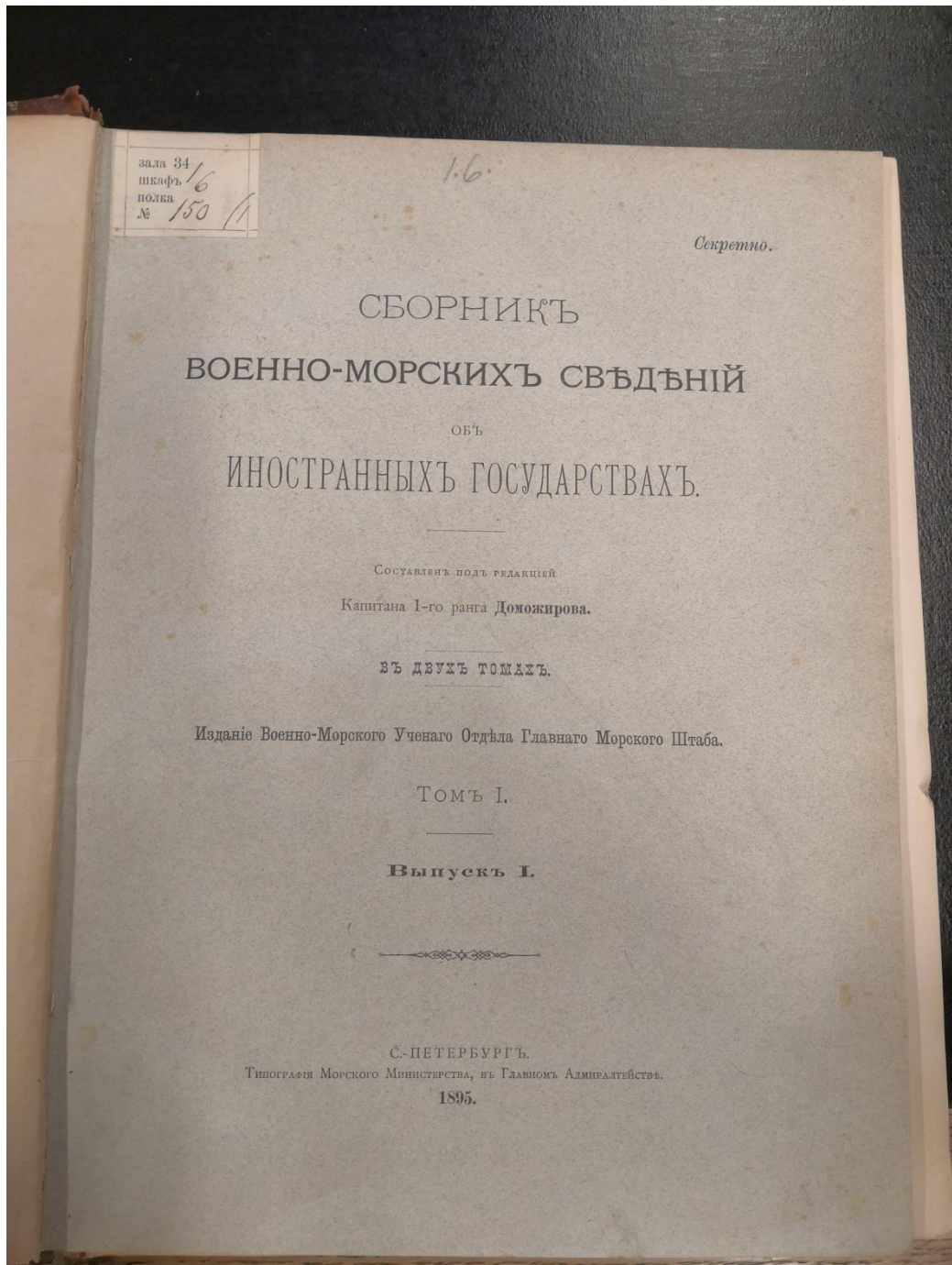
обложка книги Г. М. Матова «Австро-Венгрия как военная держава»

Источник: Матов Г. М. Австро-Венгрия как военная держава: популярная библиотека военных знаний / Г. М. Матов. – Петроград, 1914. – С. 1.

приложение № 4

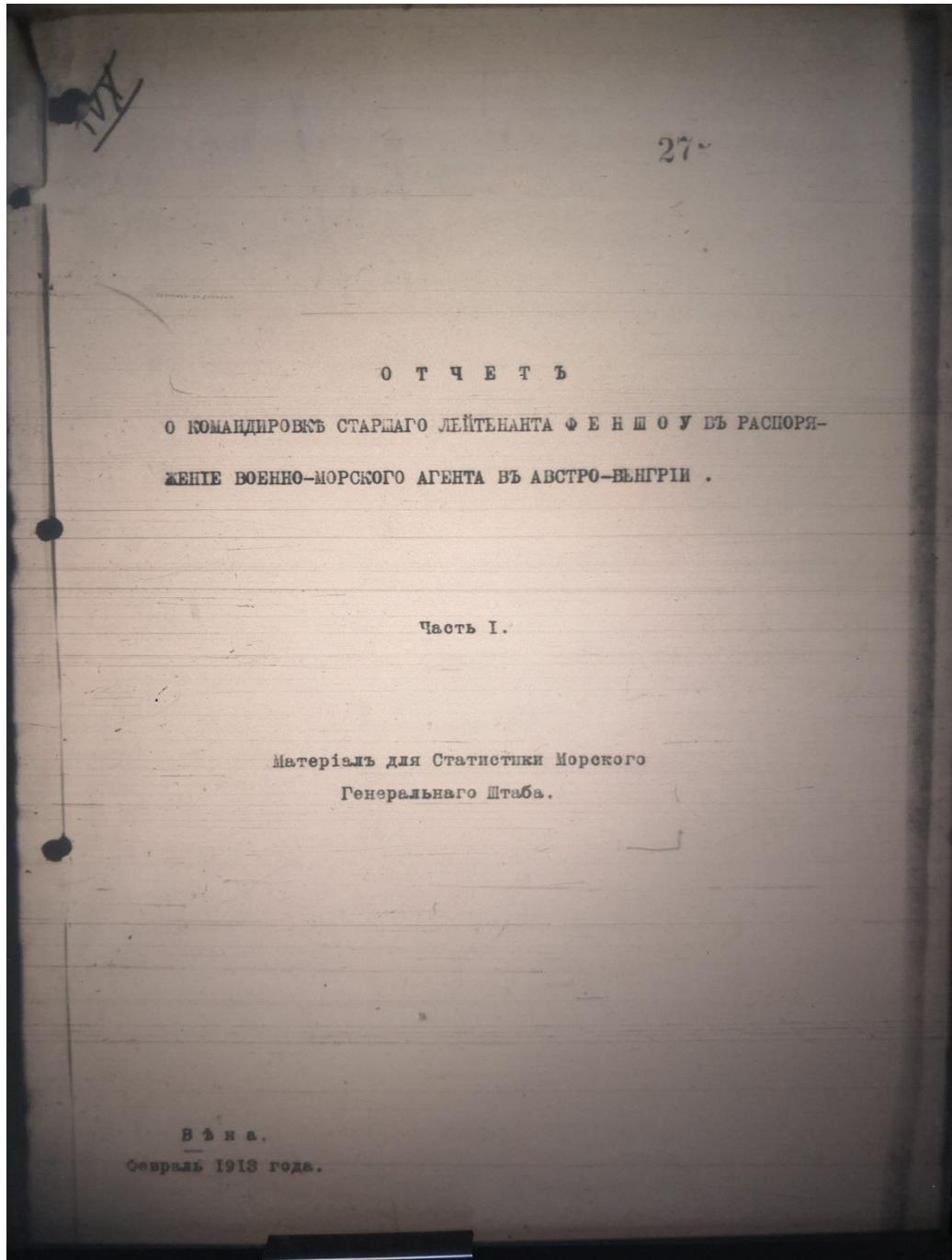
разворот книги «Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах»

Источник: Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах: том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – С. 2.

приложение № 5

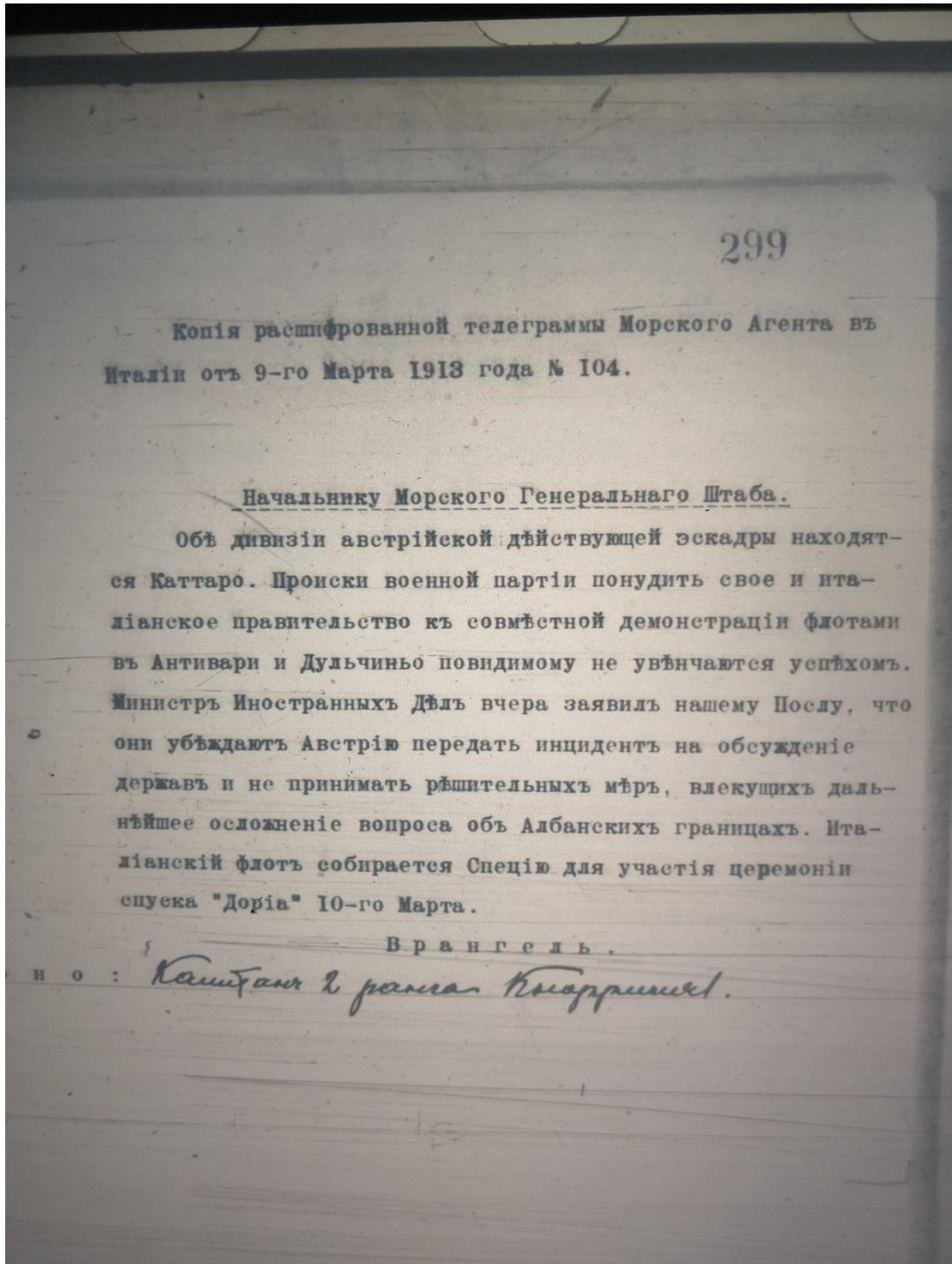
копия обложки отчета о командировке старшего лейтенанта
Л. К. Феншоу в распоряжение военно-морского агента в Австро-Венгрии

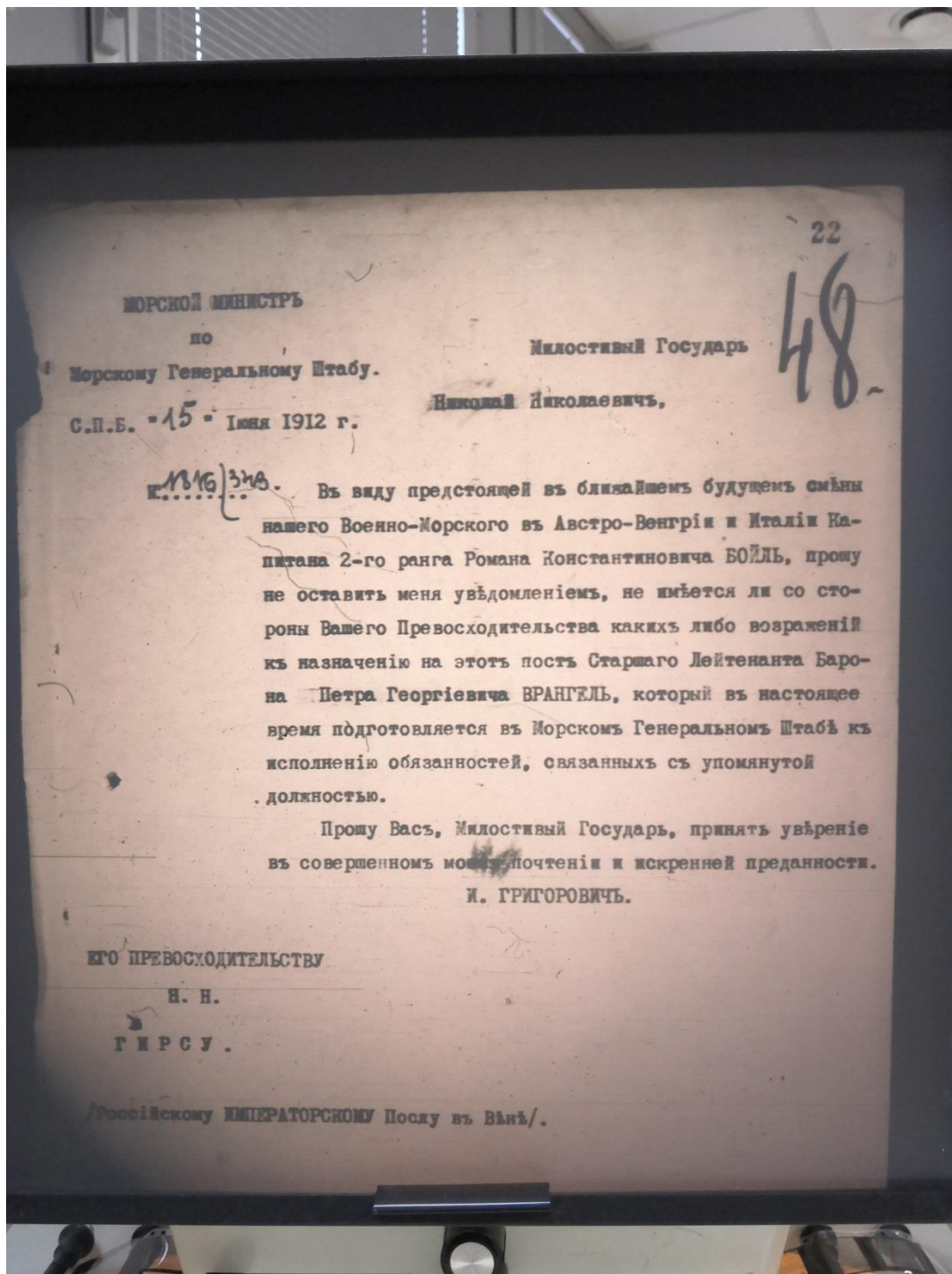
Источник: РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 2933 Ч. 3. Л.275.

приложение № 6

копия расшифрованной телеграммы военно-морского агента
от 9 марта 1913 года №104

приложение № 7

письмо о согласовании кандидатуры военно-морского агента
в Италии и Австро-Венгрии

приложение № 8
Николай Карлович Краббе

Источник: <https://iz.ru/837250/georgii-oltarzhevskii/tureckii-potop-kak-pustilina-dno-kanonerku-intibakh> (дата обращения: 29.06.2025 г.)

приложение № 9

Карта прибрежных областей Австро-Венгрии

Источник: <https://historial.ru/photo/Mir-mezhdu-mirovymi-vojnami/24-Raspad-Avstro-Vengrii.html>